

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ VIII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 5 МАРТА 2025 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2025**

УДК 001.1
ББК 60
Ю73

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Ю73

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ:
сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС
«Наука и Просвещение». – 2025. – 104 с.

ISBN 978-5-00236-778-8

Настоящий сборник составлен по материалам VIII Международной научно-практической конференции **«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**, состоявшейся 5 марта 2025 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2025
© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-00236-778-8

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Орбец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	7
РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ДМИТРОЧЕНКО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА, СТАСЮК ЕВАНГЕЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА, УСЕНОВА АЛИНА МУРАТОВНА	8
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РФ КУЗЬМИНА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА	11
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	14
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ И ЛИЗИНГА (СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЛИЗИНГ) ЦАРИКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ	15
АДВОКАТ КАК УЧАСТНИК МЕДИАЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ДАВЫДОВА ЛИЛИЯ СЕРГЕЕВНА, БАРЫШЕВА ОКСАНА ВАЛЕРЬЕВНА	18
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	21
О СОДЕРЖАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ИМУЩЕСТВО ПАЕВОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА ХОДЫКИН ЕГОР ПАВЛОВИЧ	22
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СИРАЗЕЕВ РАВИЛЬ РАИДОВИЧ	25
ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО	29
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК: СУБЪЕКТЫ, ФУНКЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОСТЫЛЕВА АННА СЕРГЕЕВНА	30
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО. АГРАРНОЕ ПРАВО	34
УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ПРАВУ НИЗАМОВА АНАСТАСИЯ РОМАНОВНА, РОСТОВЦЕВА ДИАНА АЛЕКСАНДРОВНА	35
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	39
РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАМНЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА	40

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА САТКАНОВ РУСТЕМ ТЕМИРХАНОВИЧ	45
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	49
БИТВА ЗА СОВБЕЗ ООН ПОЛИЩУК СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ	50
ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ МИНКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ	54
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	58
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ НОЯНОВА ВАЛЕРИЯ ВЛАДИМИРОВНА, ФИДРИКОВА ВАРВАРА ВЛАДИМИРОВНА.....	59
КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	63
ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОСЪЁМКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЗАРИПОВА АЛИНА МИДХАТОВНА.....	64
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	67
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ И РАЗВИТИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ И КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ШЕЛУДЬКО АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ	68
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	72
УЧАСТИЕ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ СТАСЮК ЕВАНГЕЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА	73
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УСЕНОВА АЛИНА МУРАТОВНА.....	76
ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ И ПОСТАВЩИКОВ СМИРНОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ	80
ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ДОКАЗЫВАНИИ САМОХИН КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ	84

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ МАСТЮГИНА ВАЛЕРИЯ, ЧУРИЛОВА ВИКТОРИЯ	89
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СТРАХОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ КОМАРОВСКИЙ ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ	92
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ АЛЕШИНА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА.....	94
ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ХАРКУТОВА АНГЕЛИНА МИХАЙЛОВНА	97
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ КОМАРОВСКИЙ ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ	100

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 35

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССАХ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ

ДМИТРОЧЕНКО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА,
СТАСЮК ЕВАНГЕЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА,
УСЕНОВА АЛИНА МУРАТОВНА

студенты

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

Научный руководитель: Андрианова Валерия Валерьевна

к.ю.н.

Савощикова Евгения Васильевна

к.ю.н. доцент

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

Аннотация: Статья исследует влияние личности на процессы управления государством, рассматривая, как инновации и предпринимательская деятельность влияют на развитие государственных стратегий и экономику. В центре внимания — пример Илона Маска, чьи достижения в таких сферах, как электромобильная промышленность, космонавтика и устойчивое энергетическое будущее, оказывают значительное воздействие на политические и экономические процессы в разных странах. Статья анализирует, как личность предпринимателя может стать катализатором изменений в государственном управлении, стимулировать новые подходы к решению глобальных проблем.

Ключевые слова: Илон Маск, Tesla, SpaceX, инновации, электромобили, космонавтика, государственная политика, глобальная экономика, энергетика, технологии, предпринимательство, космическая индустрия, глобальные изменения, новые технологии, будущее человечества.

THE ROLE OF PERSONALITY IN GOVERNMENT PROCESSES

Dmitrochenko Tatiana Alexandrovna,
Stasyuk Evangeline Evgenievna,
Usenova Alina Muratovna

*Scientific advisers: Andrianova Valeria Valerievna
Savoshikova Evgenia Vasilievna*

Abstract: The article explores the influence of personality on government processes, examining how innovation and entrepreneurial activity affect the development of government strategies and the economy. The focus is on the example of Elon Musk, whose achievements in areas such as the electric vehicle industry, space exploration and a sustainable energy future have a significant impact on political and economic processes in different countries. The article analyzes how the personality of an entrepreneur can become a catalyst for changes in public administration, stimulate new approaches to solving global problems.

Key words: Elon Musk, Tesla, SpaceX, innovation, electric vehicles, astronautics, public policy, global economy, energy, technology, entrepreneurship, space industry, global changes, new technologies, the future of mankind.

Влияние выдающихся личностей на управление государством является важным аспектом, так как личные качества играют ключевую роль в формировании политического курса и экономических стратегий. Одной из таких личностей является Илон Маск, чьи действия не только меняют рынок, но и оказывают воздействие на государственные структуры, политические стратегии и глобальные экономические процессы.

В современном мире предприниматели часто становятся не только бизнесменами, но и фигурами, влияющими на политику и экономику через успешные проекты и стартапы. Ярким примером является Илон Маск, совершивший вклад в различные отрасли, одна из которых — электромобильная промышленность. Таким проектом является Tesla, которая повлияла на переход мировой автомобильной промышленности на электромобили [1].

Эти компании не только трансформируют индустрии, но и оказывают влияние на государственные стратегии. Например, Маск и его компании вдохновили правительства различных стран — США, Германии, Китая — на принятие новых экологических норм и стратегий по сокращению выбросов углекислого газа, а также стимулировали усилия по развитию альтернативных источников энергии.

Помимо электромобилей, Илон Маск осуществил революцию в космонавтике с помощью своей компании SpaceX. Маск поставил перед собой цель — сделать космические полеты доступными и рентабельными, а также обеспечить возможность колонизации Марса. Космические корабли SpaceX, такие как Falcon 9, и проект по созданию многоразовых ракет значительно снизили стоимость запусков, открыв новые горизонты для частных и государственных космических исследований.

SpaceX также продемонстрировала важность частных инвестиций в космическую отрасль. Многие государства, включая США, начали сотрудничать с частными компаниями в области космонавтики, что привело к появлению новых стратегий на уровне государственного управления. Маск оказал влияние на политику США, предоставив альтернативные решения для НАСА и разработав план по приватизации и коммерциализации космических технологий [2].

Технологические инновации, особенно в области экологии и энергетики, становятся важнейшими направлениями для развития экономики и государственной политики.

Например, в последние годы государства начинают поддерживать переход к «зеленой» энергетике, предоставляя финансовую поддержку компаниям, занимающимся производством чистой энергии.

«Зелёная» энергетика — это технологии выработки энергии, при которой минимизировано загрязнение окружающей среды, в том числе отсутствуют выбросы парниковых газов в атмосферу. Основные виды «зелёной» энергетики: солнечная энергия, энергия ветра, гидроэнергетика и другие [3].

Это, в свою очередь, влияет на экономику и политическую структуру стран, так как использование возобновляемых источников энергии связано с сокращением зависимости от ископаемых ресурсов, а также с увеличением числа рабочих мест в сфере высоких технологий. В ходе презентации для инвесторов Tesla Илон Маск изложил свое видение глобального перехода на электромобили и устойчивую энергетику. Он пообещал, что планета перейдет к экологичной энергетической экономике уже при жизни нынешнего поколения [4].

Кроме того, использование новых технологий может стать основным фактором для создания новых международных соглашений и форматов сотрудничества между государствами, поскольку такие компании, как Tesla и SpaceX, способны действовать за пределами государственных рамок, влияя на экономику и политику через свои разработки и проекты.

Таким образом, личность, как фактор, играющий роль в процессе управления государством, сегодня значительно расширяется. Это уже не только политические лидеры, но и предприниматели, чьи идеи и инновации оказывают влияние на политику, экономику и технологии на глобальном уровне. Илон Маск является примером того, как предприниматели могут трансформировать не только отдельные отрасли, но и менять подходы государства к решению глобальных проблем. Технологические изменения, такие как внедрение электрических автомобилей, развитие возобновляемых источников энергии и освоение космоса, стимулируют принятие новых стратегий и реформ в разных странах, а также ускоряют глобальные экономические и политические преобразования.

Список источников

1. "Tesla and the Future of Electric Cars," The New York Times, 2021. New York Times. (2021, June 12). – Режим доступа: URL: <https://www.nytimes.com/2021/06/12/business/tesla-electric-future.html>
2. ""SpaceX and the New Space Race," The Guardian, 2020. The Guardian. (2020, July 19). – Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/science/2020/jul/19/spacex-musk-new-space-race>
3. Статья Ивановского Б. Г.: «Проблемы и перспективы перехода к зелёной энергетике: опыт разных стран». – Режим доступа: URL: <https://ecis.info/upload/iblock/e67/e67bdad39ecbc3fbcbf70083aba2f6d6.pdf>
4. "Илон Маск прогнозирует глобальный переход к чистой энергетике при вашей жизни," Rambler News, 2021. Rambler News. (2021, November 16). – Режим доступа: URL: <https://news.rambler.ru/tech/50302773-ilon-mask-prognoziruet-globalnyy-perehod-k-chistoy-energetike-pri-vashey-zhizni/>

© Т.А. Дмитроченко, Е.Е. Стасюк, А.М. Усенова, 2025

УДК 340

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РФ

КУЗЬМИНА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

магистр

ОЧУ ВО «Московский инновационный университет» г. Москва

Аннотация: В статье представлен анализ статьи, проводимый на основе анализа правовой доктрины, законодательства и правоприменительной практики исследование полномочий председателя суда общей юрисдикции. Автор делает акцент на проблемах в действующем законодательстве и отсутствии единых подходов по отдельным вопросам рассматриваемой проблематики в правовой доктрине.

Ключевые слова: суд, председатель, доктрина, законодательство, полномочия, права, обязанности, общая юрисдикция.

THE RIGHTS AND DUTIES OF THE CHAIRMAN OF THE COURT OF GENERAL JURISDICTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Kuzmina Julia Sergeevna

Abstract: The article presents a study of the powers of the chairman of the court of general jurisdiction based on the analysis of legal doctrine, legislation and law enforcement practice. The author focuses on the problems in the current legislation and the lack of unified approaches to certain issues of the issue under consideration in the legal doctrine.

Keywords: court, chairman, doctrine, legislation, powers, rights, duties, general jurisdiction.

Права и обязанности председателя суда, нашедшие своё закрепление на законодательном уровне, общей юрисдикции образуют в совокупности его правовой статус. [1]

Исследователи выделяют совокупность элементов, определяющих правовой статус председателя суда (рисунок 1).

По мнению современных исследователей, определение правового статуса председателя суда общей юрисдикции сопряжено с целым рядом проблемных зон.

В их числе выделяют:

1. Необходимость корреляции прав и обязанностей рассматриваемого должностного лица с основополагающими началами судебной деятельности, которые закреплены в основном законе нашего государства. Отметим, что, несмотря на их значимость, раскрытие существенных характеристик данных принципов присутствует в настоящее время только на доктринальном уровне.

2. Вопросы разработки на доктринальном уровне унифицированной классификации полномочий председателя суда общей юрисдикции, поскольку их чёткое понимание имеет существенное значение при оценке юридических последствий его деятельности.

Кроме того, исследователь Я.Б. Жолобов отмечает, что необходимость рассматриваемой классификации определяется также лингвистической особенностью правового закрепления прав и обязанностей председателя суда общей юрисдикции, которая выражается в широкой степени дифференциации применения законодателем различных схожих по своему характеру глаголов. [2]

3. Полномочия председателя суда общей юрисдикции имеют двойственную правовую природу, поскольку часть его полномочий направлена на осуществление процессуальных действий при рас-

смотрении конкретных дел в суде, а другая - на организацию работы суда. [3]

4. Наличие большого количества законодательных актов, которые регулируют полномочия председателя суда общей юрисдикции, негативно сказывается на воплощении такого основополагающего начала, которому они должны соответствовать как принцип единства.

5. Распределение полномочий между председателем суда общей юрисдикции и Председателем Верховного Суда РФ, органами судейского сообщества, профессиональным управляющим, не являющимся судьёй – администратором.

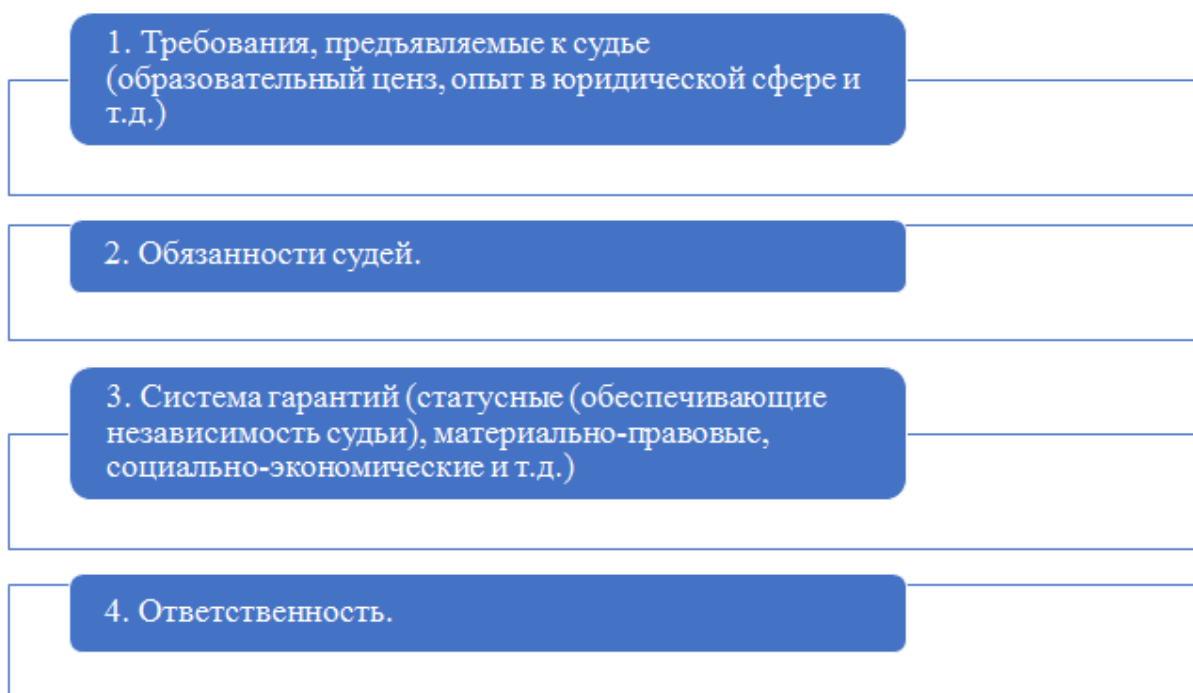

Рис. 1. Элементы, определяющие правовой статус председателя суда общей юрисдикции

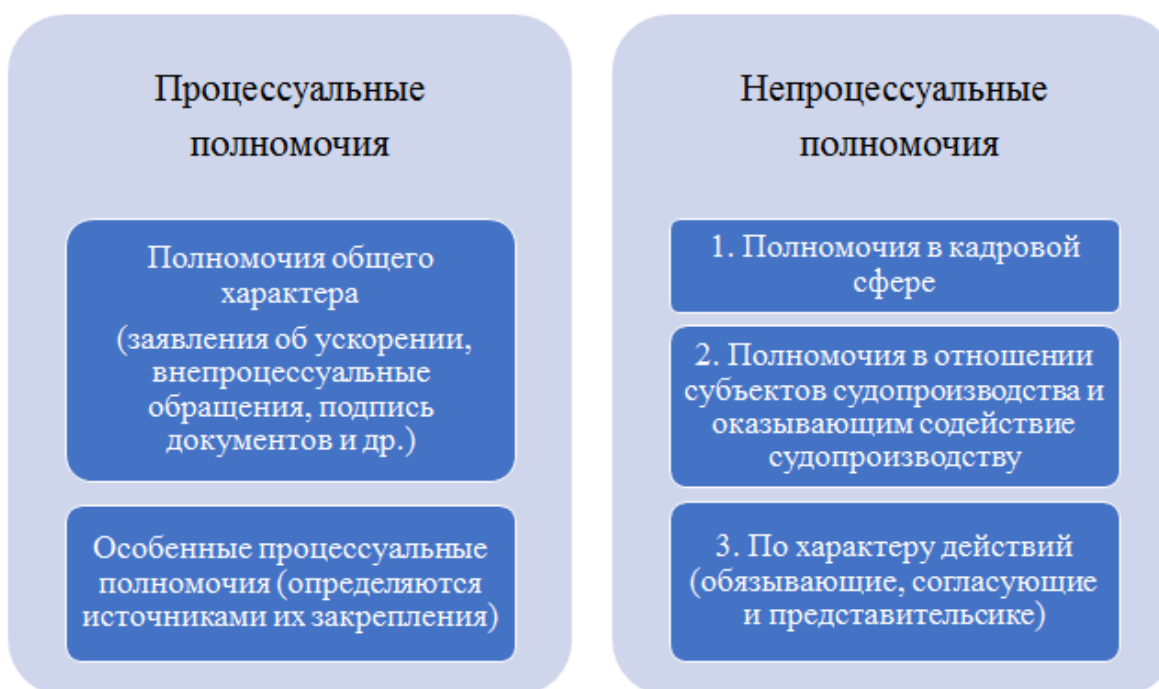

Рис. 2. Классификация полномочий председателя суда общей юрисдикции [2]

Отметим, система управления судами общей юрисдикции строится не на принципе единоначалия, характерном для большинства институциональных субъектов, реализующих государственно-властные полномочия, а на принципе независимости и распределении полномочий. Кроме того, целый ряд значимых для деятельности судов вопросов принимается на коллегиальном уровне.

Права и обязанности председателя суда общей юрисдикции нашли своё нормативное закрепление, прежде всего, в Законе РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1. [4]

Градации полномочий председателя суда общей юрисдикции в зависимости от их характера проводится в правовой доктрине на следующие группы:

1. Процессуальные полномочия детерминируются его должностным статусом.
2. Непроцессуальные полномочия предполагают дополнительные функции.

Виды полномочий председателя суда общей юрисдикции представлены на рисунке 2.

Таким образом, председатель суда общей юрисдикции в ходе своей деятельности должен осуществлять не только административные, но и организационно-распорядительные полномочия в отношении других судей. При реализации последних, он должен руководствоваться также положениями, закреплёнными в Кодексе судейской этики. [5]

Исследователь Ермошин Г.Т. выделяет также особые полномочия председателя суда, в частности:

1. Председатель суда общей юрисдикции должен уведомлять квалификационную коллегию судей о наличии вакансии судьи (не позднее чем через 10 дней после её открытия).
2. Формирует характеристику на судью, перед прохождением им квалификационной аттестации.
3. Подписывает удостоверения судьи, тем судьям, которые находятся в отставке. [6]

Отметим, что в связи с проведением судебной реформы, часть полномочий председателя суда общей юрисдикции были делегированы иным должностным лицам:

1. Судебному Департаменту при ВС РФ.
2. Администратору суда.
3. Совету судей РФ в субъектах.
4. Высшей квалификационной коллегии судей РФ.
5. Квалификационным коллегиям судей в субъектах.

Список источников

1. Королева Е.В. Статус председателя суда (теоретико-правовой подход) // Вестник СГЮА. 2021. №2 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-predsdatelya-suda-teoretiko-pravovoy-podhod> (дата обращения: 21.02.2025).
2. Жолобов Я.Б. Правовой статус председателя суда общей юрисдикции в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук М., 2022 – С.95
3. Кашепов В.П., Гравина А.А., Макарова О.В. и др. Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2016. 240 с.
4. Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. от 27 ноября 2023 г. N 544-ФЗ) // «Российская газета» от 29 июля 1992 г.
5. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения 21.02.2025)
6. Ермошин Г.Т. Правовой статус судьи Российской Федерации. М.: Российская академия правосудия, 2004. 523 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ И ЛИЗИНГА (СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЛИЗИНГ)

ЦАРИКОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧстудент 3 курса
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»**Научный руководитель: Сторожева Анна Николаевна**к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Аннотация: автор статьи особое внимание уделяет исследованию лизинга в АПК, как одного из актуальных направлений современной государственной политики России. В работе раскрывается содержание некоторых особенностей правового регулирования договора финансовой аренды (сельскохозяйственный лизинг). Перечислены основные виды финансовой аренды, преимущества лизинга для отрасли сельского хозяйства, а также представлены статистические данные по объему и динамике рынка за первое полугодие 2024 г.

Ключевые слова: договор финансовой аренды, сельскохозяйственный лизинг, лизингополучатель, лизингодатель, сельхозтехника, договор.

FEATURES OF REGULATION OF FINANCIAL LEASE AND LEASING AGREEMENTS (AGRICULTURAL LEASING)

Tsarikov Alexander Sergeevich*Scientific adviser: Storozheva Anna Nikolaevna*

Abstract: the author of the article pays special attention to the study of leasing in the agro-industrial complex, as one of the current areas of modern state policy in Russia. The work reveals the content of some features of the legal regulation of the financial lease agreement (agricultural leasing). The main types of financial lease, the advantages of leasing for the agricultural sector are listed, and statistical data on the volume and dynamics of the market for the first half of 2024 are presented.

Keys words: financial lease agreement, agricultural leasing, lessee, lessor, agricultural machinery, agreement.

В одной из совместных научных работ А.Н. Сторожева и Е.В. Дадаян обозначали, что в некоторых зарубежных странах история становления лизинга началась гораздо раньше, чем в России, из-за чего на стадии развития анализируемого института отношение к данному виду услуги было весьма неоднозначным. Авторы статьи указали, что в настоящее время, несмотря на сложную и нестабильную ситуацию в стране, договор лизинга показал свою экономическую эффективность по причине грамотного реформирования законодателем действующей нормативно-правовой базы [3, с. 146].

Следует поддержать позицию авторов, поскольку та самая «экономическая эффективность» под-

тверждается статистикой, опубликованной аналитиками РА «Эксперт». Согласно представленным данным, по итогам первых 6 месяцев 2024 г. объем нового бизнеса финансовой аренды составил свыше 1,4 трлн руб. За указанный период реализовалась большая часть отложенного спроса: заключено порядка 219 тыс. сделок, что превышает их количество по итогам аналогичного периода 2023 г. на 6% (207 тыс.), при этом средняя стоимость соглашения увеличилась с 11,3 до 12,8 млн руб. Анализ динамики развития института показал, что объем лизингового портфеля на июль 2024 г. составил рекордных 10,8 трлн руб., показав исторический рост к 2023 г. за счет проведения крупных сделок (объем увеличен на +50%). Вверх поднялся и объем розничных сегментов: поддерживался он в большей степени за счет лизинга легковых автомобилей (на +32%), а также сельхозтехники и скота (спрос на сельскохозяйственный лизинг вырос на +59%) [5].

Подробно остановимся на рассмотрении особенностей правового регулирования договора сельскохозяйственного лизинга, поскольку сегодня финансовая услуга позволяет аграрным предприятиям не только стремительно расширять свои производственные мощности, но и осваивать новые направления в данной отрасли, а также внедрять инновации без необходимости привлечения крупных сумм кредитования, способствуя стремительному росту конкурентоспособности между сельхозтоваропроизводителями. Все ключевые основы по регулированию данных правоотношений закреплены в § 6 гл. 34 ГК РФ, ФЗ № 164-Ф [1, 2]. Согласно указанным выше актам к основным видам (формам) аренды в АПК следует отнести:

1. Финансовый лизинг. Этот вид аренды подразумевает в себе передачу права собственности на сельхозтехнику и сельхозмашины после окончания срока договора. Выглядит данная процедура следующим образом: лизингополучатель обращается в любую выбранную им компанию (лизингодатель) с запросом на финансирование покупки сельхозтехники, например, зерноуборочного комбайна. В свою очередь, лизингодатель финансирует сделку для получателя и передает его в аренду на определенный срок и после завершения всех денежных выплат право владения и пользования техникой переходит непосредственно к лизингополучателю. Определить финансовый лизинг в сельскохозяйственной отрасли можно по следующим особенностям: во-первых, зерноуборочный комбайн как лизинговое имущество переходит лизингополучателю в собственность сразу после внесения выкупного (остаточного) платежа (как правило, это минимальная сумма). Во-вторых, получатель лизинга несет ответственность за сохранность зерноуборочного комбайна. Однако, необходимо отметить, что не рекомендовано арендатору проводить модернизацию, реконструкцию для сохранения всех технических характеристик зерноуборочной машины. В-третьих, комбайн можно выкупить и не дожидаясь окончания срока лизингового договора, если у арендатора есть возможность полностью погасить сумму лизинговых платежей.

2. Оперативный (операционный) лизинг. Предполагает возврат имущества лизингодателю по окончании срока аренды без перехода права собственности. Используется для краткосрочной аренды дорогостоящего технологического сельхозоборудования (высокой мощности тракторы, тягачи и т.п.) для сезонного использования (например, при вспахивании полей под засев). На протяжении короткого срока аренды собственником имущества остается лизингодатель – к нему же оно и возвращается по окончании срока договора. Получив имущество обратно, лизинговая компания вправе использовать его по своему усмотрению, например, повторно сдать его в аренду на сезон или выставить на продажу. Выделим следующие особенности операционного лизинга: во-первых, данный вид услуги гораздо ближе к классической аренде – лизингополучатель вносит платежи, пользуется имуществом и зарабатывает на нем, но по окончании срока лицо возвращает его той или иной компании. Во-вторых, минимальный срок, поскольку задача агрария – получить максимально работоспособное имущество на весь срок аренды. В-третьих, у клиента нет рисков, поскольку он осознает, что может пользоваться имуществом лишь на определенное время, поэтому просто зарабатывает на нем. Здесь есть и дополнительные преимущества – зачастую договор операционного лизинга включает в себя дополнительные услуги, связанные с обслуживанием сданного предмета (например, техобслуживание зерноуборочного комбайна, топливная программа и т.д.).

3. Возвратный лизинг. Сельскохозяйственное предприятие продает свое оборудование лизин-

говой компании, а затем оформляет его в аренду у этого же лица, что позволяет получить дополнительное финансирование под залог собственной техники и оборудования, при этом имущество передается в пользование лизингополучателю без возможности дальнейшего выкупа – по окончании договора оно возвращается обратно. Резюмируя сказанное выше кратко перечислим особенности применения возвратного лизинга: во-первых, сделки обратного лизинга, особенно крупные, всегда под наблюдением налоговых органов (по таким сделкам возможны проверки ИФНС). Во-вторых, имеется значительная неоднозначность судебных решений по данным сделкам: практика судов показывает, что для налоговых органов сделка по продаже с последующей финансовой арендой имущества с тем же самым продавцом кажется мнимой, поскольку нет фактической передачи активов. Поэтому здесь крайне важно в договоре прописать реальные цели сделки. Главная особенность возвратного лизинга: одно и то же лицо выступает в роли продавца имущества и в дальнейшем – его арендатора.

Отражая научную точку зрения Е.И. Козлова и О.Н. Левина указали, что выбор определенной формы услуги основан на том, каких результатов намерена достичь каждая из сторон сделки. Однако, наиболее часто лизинговыми услугами пользуются предприятия, которым крайне необходимо приобретение нового оборудования, но собственные средства на его покупку отсутствуют, а условия банковского кредитования для них недоступны [4, с. 26]. Таким образом, сельскохозяйственный лизинг позволяет субъектом получить доступ к современным технологиям без значительных первоначальных вложений, что позволяет эффективно вести бизнес в АПК и сельскохозяйственной сфере.

Список источников

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс. Законодательство».
2. Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)» // СПС «КонсультантПлюс. Законодательство».
3. Сторожева, А. Н. История договора финансовой аренды (лизинга) в Российской Федерации / А. Н. Сторожева, Е. В. Дадаян // Гришаевские чтения. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 146-147.
4. Козлова, Е. И. Классификация видов лизинга и их особенности / Е. И. Козлова, О. Н. Левина // Инновационная экономика и право. – 2017. – № 1(6). – С. 21-26.
5. «Эксперт РА»: «Рынок лизинга по итогам 1-го полугодия 2024 года: объем и динамика», 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://raexpert.ru/researches/leasing/1h_2024/ (дата обращения: 27.02.2025).

© А.С. Цариков, 2025

УДК 340

АДВОКАТ КАК УЧАСТНИК МЕДИАЦИИ И АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

ДАВЫДОВА ЛИЛИЯ СЕРГЕЕВНА,
БАРЫШЕВА ОКСАНА ВАЛЕРЬЕВНА

студенты

ФГБУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Научный руководитель: Сысоева Татьяна Владимировна

к.ю.н., доцент

ФГБУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Аннотация: Статья посвящена исследованию роли адвоката в процессе медиации и альтернативного разрешения споров. Рассматриваются правовые основы участия адвоката в медиации, его функции, задачи и этические аспекты деятельности. Особое внимание уделено преимуществам и ограничениям, связанным с участием адвоката в медиации. Актуальность темы обусловлена возрастающей популярностью медиации как эффективного способа урегулирования споров без обращения к судебным разбирательствам. Адвокат, как профессиональный участник процесса, способствует защите прав и интересов сторон, обеспечивая законность и справедливость достигнутых соглашений.

Ключевые слова: адвокат, медиация, альтернативное разрешение споров, правовая защита, этика, переговоры, соглашение.

LAWYER AS A PARTICIPANT IN MEDIATION AND ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION

Davydova Lilia Sergeevna,
Barysheva Oksana Valeryevna

Scientific adviser: Sysoeva Tatiana Vladimirovna

Abstract: The article is devoted to the study of the role of a lawyer in the process of mediation and alternative dispute resolution. The legal basis for the participation of a lawyer in mediation, his functions, tasks, and ethical aspects of activity are considered. Special attention is paid to the advantages and limitations associated with the participation of a lawyer in mediation. The relevance of the topic is due to the growing popularity of mediation as an effective way to resolve disputes without resorting to litigation. A lawyer, as a professional participant in the process, contributes to the protection of the rights and interests of the parties, ensuring the legality and fairness of the agreements reached.

Key words: lawyer, mediation, alternative dispute resolution, legal protection, ethics, negotiations, agreement.

В современном мире медиация и альтернативные методы разрешения споров (АРС) становятся все более популярными как эффективные способы урегулирования конфликтов без обращения к традиционному судебному разбирательству. Медиация, как одна из форм АРС, предполагает участие нейтрального посредника (медиатора), который помогает сторонам достичь взаимоприемлемого соглашения. Однако в этом процессе важную роль играют и другие участники, в частности адвокаты. Адвокат, представляя интересы одной из сторон, способствует защите прав и законных интересов своего клиента, а также обеспечивает соблюдение правовых норм в процессе медиации.

Рассматривая данный вопрос, надлежит проанализировать роль адвоката в процедуре медиации. Федеральный законодатель не предусматривает императивных положений, запрещающих адвокату выступать медиатором: деятельность может осуществляться на профессиональной и непрофессиональной основе. Вместе с тем, статья 3 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» регламентирует, что медиатор – независимое физическое лицо, которое привлекается сторонами для содействия в разрешении конфликта.

Медиация как метод разрешения споров регулируется законодательством многих стран. В Российской Федерации правовые основы медиации закреплены в Федеральном законе № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27 июля 2010 года. Согласно этому закону, медиация — это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения взаимоприемлемого решения.

Адвокат, участвующий в медиации, действует в рамках Федерального закона № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". Он обеспечивает правовую поддержку своего клиента, консультирует его по вопросам права и помогает в подготовке соглашения. При этом адвокат не является медиатором и не должен нарушать нейтральность процесса.

Не смотря на многообразие альтернативных процедур (переговоры, третейское разбирательство, судебное примирение) медиация выступает единственным способом, сочетающим принципы гуманизации, универсальности и прагматичности. Безусловно, на современном этапе медиация признается более востребованным механизмом в силу следующих специфических особенностей:

- 1) привлечение третьей стороны (посредника);
- 2) конфиденциальность;
- 3) отсутствие формализованной составляющей;
- 4) добровольность;
- 5) активное участие сторон в поиске и выработке решений;
- 6) осуществление контроля в отношении исполнения принятого решения (медиативного соглашения) [2].

Проанализировав вышеизложенное, необходимо сформулировать вывод о том, что медиация – это способ разрешения конфликтной ситуации, отличающийся от других институтов привлечением третьего лица, посредника. Медиация, как правовой институт, подвержена реформированию, в том числе на территории России, выступая на данном этапе формой посредничества,

не предполагающей реализацию директивных положений и применение давления с целью выработать определенную позицию у индивида. Таким образом, рассматриваемый механизм направлен, в первую очередь, на достижение соглашения, в основу которого положен компромисс, обеспечивающий защиту нарушенных и/или оспоренных прав.

Стоит отметить, что внедрение медиации в правовую культуру социальных групп и индивидов обеспечивается лишь в случае, если подобное будет осознано обществом в целом. Именно поэтому на представителей юридической профессии возлагается обязанность по информированию граждан о возможностях урегулирования спора мирным путем. К примеру, в соответствии с ГПК РФ председательствующий в обязательном порядке должен разъяснить лицам, участвующим в деле, их процессуальные права, в том числе, на заключение мирового соглашения на любой стадии процесса [5].

Так же немаловажно рассмотреть преимущества участия адвоката в медиации : Правовая защита: Адвокат обеспечивает защиту прав и интересов клиента, предотвращая возможные злоупотребления со стороны другой стороны. Эффективность переговоров: Адвокат помогает клиенту четко сформулировать свои требования и предложения, что способствует более продуктивным переговорам. Соблюдение законности: Адвокат следит за тем, чтобы достигнутое соглашение не противоречило законодательству и было исполнимым.

Стоит отметить Этические аспекты деятельности адвоката в медиации.

Участие адвоката в медиации связано с рядом этических вопросов. Адвокат должен соблюдать принципы конфиденциальности, независимости и добросовестности. Он не должен оказывать давле-

ние на клиента или другую сторону, а также нарушать нейтральность процесса. Кроме того, адвокат обязан информировать клиента о всех возможных вариантах разрешения спора, включая судебное разбирательство.[4]

На основе вышеизложенного необходимо проанализировать ограничения участия адвоката в медиации. Несмотря на преимущества, участие адвоката в медиации имеет и некоторые ограничения. Например, адвокат не может выполнять функции медиатора, так как это противоречит принципу нейтральности. Кроме того, участие адвоката может увеличить стоимость процедуры медиации, что делает ее менее доступной для некоторых категорий граждан.

На основании изложенного, можно прийти к следующим выводам: Адвокат играет важную роль в процессе медиации и альтернативного разрешения споров. Он обеспечивает правовую защиту клиента, способствует эффективности переговоров и соблюдению законности. Однако участие адвоката в медиации требует соблюдения этических норм и учета возможных ограничений. В целом, адвокат является важным участником медиации, способствующим достижению справедливого и взаимовыгодного решения.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [М., 2024];
2. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (с посл. изм. и доп. От 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ) // Российская газета. 2010. № 168.
3. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) 31 мая 2002 года N 63-ФЗ
4. Рождествина А.А. О некоторых аспектах содержания понятия «медиативный подход» // Известия Саратовского университета. Новая серия. – 2019. – №4. – С. 488-494.
5. Пасикова Т.А. К вопросу об увеличении доверия к медиаторам // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – №15. – С. 66-68.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 347

О СОДЕРЖАНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ИМУЩЕСТВО ПАЕВОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ФОНДА

ХОДЫКИН ЕГОР ПАВЛОВИЧ

магистрант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ)

*Научный руководитель: Савельев Иван Вячеславович**к.и.н., доцент,**Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ)*

Аннотация. В статье исследуется правовая природа паевых инвестиционных фондов (ПИФов) и задается вопрос, могут ли пайщики действительно считаться собственниками имущества фонда. Анализируя принцип специализации и законодательство о ПИФах, автор приходит к выводу, что пайщики фактически не обладают полными правами собственности, несмотря на законодательное закрепление. Основное внимание уделяется ограниченности прав пайщиков по распоряжению имуществом и отсутствию реального контроля над ним. В заключение предлагается исключить положения о праве собственности пайщиков и передать недвижимость, входящую в состав ПИФа, акционерным фондам.

Ключевые слова: ПИФ, право собственности, инвестиционный пай, имущество ПИФа, принцип специализации, доверительное управление, ценные бумаги, недвижимость, акционерный фонд.

ON THE CONTENT OF OWNERSHIP RIGHTS TO THE PROPERTY OF A MUTUAL INVESTMENT FUND

Khodykin Egor Pavlovich*Scientific adviser: Saveliev Ivan Vyacheslavovich*

Abstract: This article explores the legal nature of unit investment trusts (UITs), questioning whether unit holders can truly be considered owners of the fund's assets. Analyzing the principle of specialization and UIT legislation, the author concludes that unit holders do not actually possess full ownership rights, despite legislative designation. The primary focus is on the limited rights of unit holders to dispose of assets and the lack of real control over them. In conclusion, it is proposed to eliminate the provisions on unit holders' ownership rights and transfer real estate included in the UIT to joint-stock funds.

Keywords: unit investment trust, ownership rights, investment unit, uit assets, principle of specialization, trust management, securities, real estate, joint-stock fund.

Мир ПИФов таит в себе необычный вопрос: может ли существовать право собственности на другое право?

ПИФы обычно инвестируют в деньги и ценные бумаги. Ценные бумаги - это документы, подтверждающие права. Возникает вопрос: можно ли владеть правом как вещью?

Принцип специализации (Spezialitatsprinzip) предполагает, что имущество, принадлежащее определенному лицу, делится на отдельные элементы с разными правовыми режимами (вещи, права, дол-

ги и др.). Вещное право не может охватывать совокупности самостоятельных вещей или юридические комплексы. Имущественные комплексы (например, предприятия) могут быть объектами гражданского оборота, но вещные права касаются только конкретных, индивидуально определенных вещей, входящих в их состав[7].

Данный принцип применим и к ПИФу. Согласно п. 2 ст. 11 Закона «Об инвестиционных фондах», объектом права общей долевой собственности владельцев инвестиционных паев является имущество, составляющее ПИФ.

В соответствии с п. 15 ст. 13.2 Закона «Об инвестиционных фондах» регламентирует включение имущества в состав ПИФа при его формировании возможно только при соблюдении всех перечисленных ниже условий:

1. Должны быть приняты заявки на приобретение инвестиционных паев, а также документы, необходимые для открытия лицевых счетов в реестре владельцев инвестиционных паев.
2. Имущество, переданное в оплату инвестиционных паев согласно заявкам, должно поступить управляющей компании. Если имуществом являются неденежные средства, требуется получить согласие специализированного депозитария на его включение в состав ПИФа.
3. Стоимость переданного в оплату паев имущества должна достичь размера, необходимого для завершения формирования ПИФа.

Однако фактически у пайщиков нет права собственности на имущество ПИФа.

1. Начнем с денежных средств. Денежные средства могут быть в двух видах. Безналичные деньги представляют не вещь, а право требования к банку[5 с. 128].

Наличные деньги являются вещами (ст. 128 ГК РФ), на которые распространяется право собственности.

Однако после передачи наличных денег в доверительное управление, право собственности утрачивается. Вместо него возникает обязательство по передаче инвестиционного пая. Следовательно, пайщик утратил право собственности на эти деньги и более не имеет абсолютно-правовых способов защиты.

2. Продолжим бездокументарными ценными бумагами, их природа аналогична безналичным деньгам, они также являются правами требования.

3. Единственным имуществом, на которое распространяется право собственности — это недвижимость (может входить в состав закрытого ПИФа (п. 2 ст. 33 Закона «Об инвестиционных фондах»). Такую же позицию занимают и суды[4]. В остальных случаях у пайщиков возникают лишь обязательственные права.

Режим общей собственности заключается в том, что собственность принадлежит нескольким лицам [2 с. 181–182], а полномочия сособственника соответствуют полномочиям, которые имеет единоличный собственник[1 с. 7]. Ключевое отличие – то, что сособственники коллективно пользуются, владеют и распоряжаются объектом права общей собственности.

Однако пайщики таких полномочий не имеют. Отсутствие полномочий триады права собственности свидетельствует об отсутствии права собственности вообще. Также пайщики не могут вернуть себе имущество, переданное в доверительное управление- только денежный эквивалент стоимости пая.

Права распоряжения пайщиков ограничены, на собрании пайщики могут предусмотреть (ст. 18 Закона «Об инвестиционных фондах»):

утверждение изменений в правилах доверительного управления закрытым ПИФом: изменение инвестиционной декларации, увеличение вознаграждения УК, расширение перечня расходов УК, смена типа ПИФа

передача прав и обязанностей по договору доверительного управления закрытым ПИФом другой управляющей компании;

досрочного прекращения или продления срока действия договора доверительного управления ПИФом.

Хотя данные вопросы относятся скорее к судьбе заключенного договора доверительного управления, чем к судьбе «общего» имущества.

По- сути, передача прав и обязанностей по договору доверительного управления закрытым ПИ-Фом другой управляющей компании является единственным способом реализации права распоряжения. Оно заключается в передаче имущества закрытого ПИФа от одной УК другой.

Однако данное полномочие не свидетельствует полноты прав собственника, господства над вещью.

Итого, пайщик, обозначенный в законе как собственник, фактически собственником не является, он не имеет полномочий собственника. Объект права собственности может существовать только в доверительном управлении. Пайщику отказывается в защите нарушенных прав при совершении сделок, связанных с недвижимым имуществом ПИФа[3].

Однако отсутствие защиты, самого права собственности не интересует пайщика, его интерес в получении дохода от инвестирования имущества в ПИФ. Поэтому нет как права собственности, так и необходимости в нем.

Представляется разумным исключить положения о праве собственности пайщика. Недвижимость же, как имущество, на которое распространяется право собственности следует отнести акционерным фондам. Которые, являясь юридическим лицом могут иметь данный объект на праве собственности. Инвесторы же могут приобретать акции данного инвестиционного фонда.

Список источников

1. Егоров А.В. Общая долевая собственность: механизм защиты прав сособственников // Вестник гражданского права. - 2012. - № 4. - С. 4-41.
2. Зимелева М.В. Общая собственность в советском гражданском праве (часть вторая) // Вестник гражданского права. - 2010. - № 1. - С. 181-241.
3. Определение Верховного Суда РФ от 02.10.2015 № 309-ЭС15-11713 по делу № А71-9998/11 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 29.12.2015 № 305-ЭС15-17539 по делу № А40-111775/2014, Постановление ФАС Центрального округа от 05.09.2012 по делу № А23-4047/2011 // Справочно-правовая система «Консультант плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант плюс».
5. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. - 922 с.
6. Wieling H.J. Sachenrecht. 5. Aufl. Berlin, Heidelberg, 2007. S. 8, 23 - 24.

УДК 346.26

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

СИРАЗЕЕВ РАВИЛЬ РАИДОВИЧсоискатель кафедры предпринимательского и энергетического права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*Научный руководитель: Михайлов Андрей Валерьевич**к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и энергетического права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»*

Аннотация: статья посвящена раскрытию особенностей правового режима поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Определяются элементы правового режима поддержки субъектов. Приводится авторское определение правовых средств поддержки малого и среднего предпринимательства. Отмечается необходимость межотраслевого усовершенствования отношений с участием субъектов МСП.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, МСП, гражданский оборот, малый и средний бизнес, правовой режим, правовые средства, межотраслевое взаимодействие.

TO THE QUESTION OF LEGAL REGIME OF SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES**Sirazeev Ravil' Raidovich***Scientific adviser: Mikhailov Andrey Valer'evich*

Abstract: The article is devoted to the disclosure of the features of the legal regime for supporting small and medium-sized businesses. The elements of the legal regime for supporting subjects are determined. The author's definition of legal means of supporting small and medium-sized businesses is given. The necessity of interbranch improvement of relations with the participation of SMEs is substantiated.

Keywords: small and medium-sized enterprises, SMEs, civil turnover, small and medium-sized businesses, legal regime, legal means, interbranch interaction.

Системная трансформация экономики в условиях санкционного давления обусловила необходимость усиления поддержки отечественного предпринимательства. Среди всего многообразия форм экономической деятельности наибольшую пластичность и потенциал продемонстрировал сектор малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) [1]. Внешнеполитические и внешнеэкономические ограничения стали катализатором для развития малого бизнеса, который продолжил обеспечивать потребительский спрос и заполнил многие производственные ниши в наиболее кризисных отраслях. Раскрытию потенциала МСП способствовало принятие целевых программ льготного субсидирования и кредитования, предоставление налоговых стимулов, расширение специальных экономических зон, снижение ограничительных мер в сфере контроля и т.д. [2].

На протяжении десятилетий сфера поддержки субъектов малого и среднего предприниматель-

ства сформировывалась в особый правовой режим, выстроенный с целью предоставления помощи субъектам, которые обладают меньшими экономическими, организационными, иными ресурсами, чем представители крупного бизнеса или другие участники оборота.

Как подчеркивают И.В. Ершова, О.А. Тарасенко, правовой режим малого и среднего предпринимательства - стимулирующая конструкция, которая позволяет пользоваться субъектам дополнительными «бонусами», в том числе, более льготными налоговыми опциями и другими инструментами [3, с.117].

В.В. Кванина показывает, что выстраивание специальных правовых режимов на плоскости предпринимательских отношений позволяет решать комплекс задач, охватывающих публичные и частные интересы [4, с.234].

В основе правового режима поддержки субъектов МСП лежит необходимость обеспечения взаимосвязанных частных интересов самих лиц, входящих в категорию субъектов МСП, третьих лиц (потребителей товаров, работ, услуг, контрагентов и т.д.) и публичных интересов. Частные интересы субъектов связываются с приобретением, реализацией различных объектов гражданских прав, получением имущественной выгоды, удовлетворением личных неимущественных потребностей и др. Публичные интересы заключаются в развитии гражданского оборота, защите конкуренции, поддержании налоговой, бюджетной системы и производственных процессов, обеспечении национальной безопасности и экономического суверенитета, росте ВВП и благосостояния общества в целом. Соблюдение баланса различных групп интересов - цель правового режима поддержки субъектов МСП.

В качестве академического определения правовых режимов сошлемся на труды С.С. Алексеева, раскрывавшего правовой режим как особый порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность регулирования [5, с.381-383].

Рассмотрение отношений в сфере поддержки МСП в ракурсе правового режима позволяет решать гносеологические, методологические и практические задачи. Выявление элементов правового режима служит для теоретического осмысления системы отношений, упорядочивания знаний об объекте, субъектах, правовых инструментах. Методологическая пластичность конструкции «правовой режим» выражает возможность выявления правовой материи с различных позиций (формально-юридической, информационно-психологической, функциональной и т.д.). В прикладном русле характеристика правового режима поддержки МСП способствует установлению степени эффективности правового регулирования и практики правореализации.

Представляется, что структуру правового режима поддержки субъектов МСП можно разложить по объектно-субъектному признаку, дополнив ее элементами юридической привязки и функциональной принадлежности:

- 1) субъекты – участники горизонтальных и вертикальных правоотношений, связанных с поддержкой;
- 2) объект правового режима – хозяйственная деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства;
- 3) совокупность правовых средств и юридических процедур, при помощи которых обеспечивается поддержка МСП.

Первые два элемента определяют статичное начало правового режима, а правовые средства как специальные «реакторы» запускают механизм поддержки, выстраиваясь определенным образом.

Представленная модель правового режима поддержки МСП может быть использована для исследования отдельных участков отношений, связанных с деятельностью лиц, относимых к малому или среднему предпринимательству.

Целевой аспект приложения правовых инструментов [6, с.13], [7, с.11] на плоскость отношений с участием субъектов МСП выражает направленность на развитие их предпринимательской деятельности. Измерение динамики может оцениваться в качественных и количественных критериях. Качественный аспект характеризует улучшение условий предпринимательства в целом, с точки зрения индивидуализации правоотношений происходят положительные изменения (повышаются конкурентные пре-

имущества, улучшается качество производимых товаров, снижаются издержки на совершение сделок, растёт доверие предпринимателей и т.д.). Количественный аспект определяется ростом числа лиц, относящимся к категориям МСП, включая субъектов, осуществляющих профессиональную деятельность в качестве самозанятых.

Правовые средства поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства можно определить как основанные на правовых нормах и принципах состояния, действия и комбинации юридически значимых и фактических действий, иные инструменты, направленные на развитие предпринимательской деятельности субъектов МСП, при котором происходят положительные качественные изменения: улучшаются условия осуществления предпринимательской деятельности субъектов МСП, а также количественные изменения: увеличивается количество субъектов МСП в гражданском обороте.

Правовой режим поддержки субъектов МСП выстраивается на принципе единства и дифференциации. Общая направленность правового режима заключается в необходимости придать дополнительное стимулирование всем лицам, обладающим статусом субъекта МСП, в силу ограниченности их финансовых, материальных, организационных и иных ресурсов. В то же время разнородность правового статуса субъектов МСП, особенности сферы их предпринимательской деятельности, цели и задачи, состояние отрасли и иные индивидуализирующие признаки позволяют утверждать о многообразии правовых средств как элементов правовых режимов.

Как отмечает А.В. Михайлов, комплексное совершенствование законодательства в сфере предпринимательских отношений строится на принципах межотраслевого взаимодействия [8, с.239]. Специфика правовых средств поддержки субъектов МСП определяется взаимодействием регуляторов гражданского, административного, финансового, налогового, бюджетного права, иных правовых образований, определяющих меры поддержки; наличием публично-правового элемента (как правило, в «вертикальной» форме поддержки участвует государственный орган); процедурной насыщенностью, доминированием императивных методов правового регулирования (для получения поддержки субъекты поэтапно выполняют ряд требований в установленные сроки, в установленном порядке); целевым характером поддержки; взаимосвязью с гражданскими правами и обязанностями (приведение в действие через гражданско-правовые конструкции (юридическое лицо, договор, поручительство, предоставление гарантий и др.) и влиянием на условия предпринимательской деятельности [9, с.248].

Правовой режим поддержки субъектов МСП как система открытого типа взаимодействует с различными сферами (правовыми, экономическими, социальными, политическими, информационными и т.д.) и достаточно волатилен к влиянию других систем.

Так, экономическая система определяет уровень государственной финансовой поддержки предпринимательства в целом и объем материальных ресурсов, предоставляемых субъектам МСП и распределяемых между ними [10, с.288-289]. Социальные тренды воздействуют на правовые средства поддержки в различных направлениях. Например, отток рабочей силы и дефицит на рынке труда снижает кадровую обеспеченность МСП. Тенденции, связанные с увеличением доли молодежного, социального предпринимательства, требуют большей индивидуализации при конструировании средств поддержки. Степень развитости информационных систем и цифровых технологий обуславливает возможность гибкой интеграции малого бизнеса в гражданский оборот на цифровых торговых площадках [11, с.23-24].

По обоснованному утверждению А.В. Михайлова, в условиях развития нового технологического уклада потребуется концептуальное переустройство комплексных отраслей права [8, с.241]. Для того, чтобы, малое и среднее предпринимательство стало основной движущей силой технологической эволюции, правовой режим их поддержки должен быть усилен как стимулирующими частноправовыми инструментами (внедрение удобных договорных конструкций, основанных на отраслевом многообразии, облегчение процедур участия в госзакупках, существенное снижение кредитного бремени и др.), так и публично-правовыми (уменьшение административной и налоговой нагрузки, расширение финансово-правовых механизмов инвестирования, упрощение процедур поддержки и др.).

Итак, направленность правового режима поддержки сегмента малого и среднего предпринимательства как многоуровневого системного образования определяется соотношением частных и пуб-

личных интересов, социальными, политическими, экономическими, иными факторами. Представленная модель правового режима поддержки МСП может стать основой для дальнейшей научной дифференциации вопросов об отдельных видах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и перспективах развития отношений.

Список источников

1. «Глава Корпорации МСП — о том, как предприниматели справляются с санкциями» // Журнал «РБК». - [Электронный ресурс]. <https://www.rbc.ru/neweconomy/news/6588781d9a794737cb6677cb?ysclid=m6kkz2b9wu511021231>, свободный (дата обращения: 31.01.2025).
2. Крупнов Ю. А. О роли малого и среднего предпринимательства в экономике современной России // Вестник Евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 1. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/09ECVN124.pdf>, свободный (дата обращения: 31.01.2025)
3. Ершова И.В., Тарасенко О.А. Виды правовых режимов экономической деятельности: от триады к диаде // Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели: в 5 ч. Ч. 3. — М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. - С.115-119.
4. Кванина В.В. Понятие и виды правовых режимов предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 424. - С. 234–240.
5. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2: Специальные вопросы правоведения / Алексеев С.С. - М.: Статут, 2010. - 471 с.
6. Шундигов К. В. Цели и средства в праве: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — 182 с.
7. Филиппова С.Ю. Инструментальная методология цивилистического исследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Москва, 2016. - 57 с.
8. Михайлов А. В. Правовое регулирование хозяйственной деятельности в современных экономических условиях: перспективы развития законодательства // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики: Материалы международного круглого стола, Минск, 24 октября 2023 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2023. – С. 237-243.
9. Сиразеев Р.Р. Особенности межотраслевых правовых средств поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Евразийский юридический журнал. – 2024. - № 8 (195). – С.246-249.
10. Демидова Н.Е., Шершова Е.В. Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской Академии экономики и права. – 2020. - № 12– С. 284-290.
11. Сиразеев Р.Р. Особенности информационно-правовых средств поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Современное право. 2024. - № 7. - С. 20 - 27.

ФИНАНСОВОЕ, НАЛОГОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УДК 34

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК: СУБЪЕКТЫ, ФУНКЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

КОСТЫЛЕВА АННА СЕРГЕЕВНА

магистрант

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Аннотация: статья посвящена анализу институциональной структуры контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок, основным участникам системы, основным механизмам прозрачности, эффективности и законности закупочного процесса, вопросу о значении взаимодействия между участниками системы.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, муниципальные закупки, заказчики, поставщики, государственные контракты, участники закупок, эффективность закупок, правовое регулирование.

THE INSTITUTIONAL STRUCTURE OF THE CONTRACT SYSTEM IN THE FIELD OF STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT: SUBJECTS, FUNCTIONS, AND INTERACTIONS

Kostyleva Anna Sergeevna

Abstract: the article is devoted to the analysis of the institutional structure of the contract system in the field of state and municipal procurement, the main participants of the system, the main mechanisms of transparency, efficiency and legality of the procurement process, the question of the importance of interaction between the participants of the system.

Keywords: contract system, public procurement, municipal procurement, customers, suppliers, government contracts, procurement participants, procurement efficiency, legal regulation.

Контрактная система в сфере государственных и муниципальных закупок представляет собой сложный механизм, обеспечивающий эффективное распределение бюджетных средств, удовлетворение общественных потребностей и развитие конкурентной среды. В современных условиях особое значение приобретает институциональная структура этой системы, включающая широкий круг участников, чьи функции и взаимодействие определяют эффективность закупочного процесса [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения прозрачности, эффективности и обоснованности государственных и муниципальных закупок. Субъекты государственных и муниципальных закупок образуют целостную систему, в которой сбалансированное распределение функций и четкое взаимодействие участников играют ключевую роль в достижении стратегических целей социально-экономического развития [3]. В рамках статьи произведен анализ субъектного состава кон-

трактной системы, характеристика их функций, механизмов взаимодействия в рамках действующего законодательства

Контрактная система в сфере государственных и муниципальных закупок функционирует посредством взаимодействия между участниками, каждый из которых выполняет определенную роль, участники контрактной системы раскрываются в Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, рассмотрим участников контрактной системы в соответствии с законодательством в таблице 1.

Таблица 1

Участники контрактной системы в сфере государственных и муниципальных услуг

Участник	Основная функция	Уполномоченные органы
Заказчик	Осуществление закупочного процесса, включая определение потребностей, проведение торгов, заключение и выполнение контракта.	Государственные органы и корпорации, выступающие заказчиками, определяющие потребности в товарах, работах или услугах и инициирующие закупочные процессы.
Поставщики (подрядчики, исполнители)	Обеспечение товарами, выполнение предусмотренных работ / предоставление услуг.	Хозяйствующие субъекты (коммерческие и некоммерческие организации, индивидуальные предприниматели, выполняющие обязательства по контрактам).
Цифровая и информационная инфраструктура	Платформы для осуществления закупочных процедур – электронные торговые площадки, предназначенные для проведения аукционов и конкурсов в цифровом формате.	ЕИС (Единая информационная система в сфере закупок), ЭТП (Электронная торговая площадка), Национальная электронная площадка (НЭП)
Экспертные организации и эксперты	Вовлеченность в оценку заявок, контроль за выполнением обязательств и анализ других элементов закупочного процесса.	Эксперты и организации, привлекаемые для оценки соответствия качества товаров, работ и услуг, предоставляемых в рамках государственных контрактов.
Органы мониторинга, аудита, контроля	Органы, осуществляющие контроль за соблюдением законодательства и правильностью проведения закупок.	<i>Мониторинг:</i> Министерство финансов РФ. <i>Аудит:</i> Счетная палата РФ и контрольно-счетные органы регионального и муниципального уровней. <i>Контроль:</i> <i>Ведомственный</i> – осуществляется профильными государственными органами – Федеральная антимонопольная служба (ФАС), Счетная палата РФ и другие регулирующие структуры. <i>Внутренний</i> – проводится государственными заказчиками в рамках внутреннего надзора за соблюдением закупочных процедур. <i>Общественный</i> – реализуется СМИ и гражданскими объединениями для обеспечения прозрачности государственных закупок.
Организации, обеспечивающие условия независимой гарантии.	Обеспечение условий независимой гарантии.	Банки, государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», фонд содействия кредитованию, Евразийский банк развития.

Источник: [1; 4].

Закупочная система в сфере государственных и муниципальных услуг представляет собой сложный процесс, который невозможен без взаимодействия участников, каждый из которых реализует свою роль для обеспечения эффективности, прозрачности и справедливости процедур [5, с. 70-73].

Ключевыми участниками контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок являются поставщик и заказчик. Данные участники играют ключевую роль в реализации контрактных обязательств, обеспечивая необходимое качество и своевременность выполнения контрактов. Взаимодействие между ними представляет собой основную систему всей системы закупок, поскольку именно от этого взаимодействия зависит успешность выполнения государственных контрактов [6, с. 199-208].

Взаимодействие между заказчиком и поставщиком регулируется договорными отношениями, которые становятся основой контрактного процесса. В рамках взаимодействия заказчик определяет требования к товару, работе или услуге, устанавливает условия закупки и контролирует выполнение обязательств. Поставщик, в свою очередь, обязан выполнить контрактные условия, предоставить качественные товары или услуги в срок и по согласованной цене.

Эффективное взаимодействие между заказчиком и поставщиком обеспечивается через ряд механизмов: проведение открытых и конкурентных торгов, использование электронных торговых площадок для проведения аукционов и конкурсов, а также через соблюдение принципов прозрачности и подотчетности. Ключевым элементом является система мониторинга и контроля, которая позволяет отслеживать процесс выполнения контрактов и предотвращать возможные нарушения.

Открытые и конкурентные торги являются основой системы государственных закупок, основная цель торгов – выбор поставщика, который предложит наилучшие условия (цену, качество и сроки). Принцип открытости предполагает, что любой желающий участник может принять участие в торгах, если соответствует установленным требованиям и требованиям к квалификации.

С целью обеспечения более удобного и прозрачного проведения торгов в России были внедрены электронные торговые площадки (ЭТП), которые позволяют проводить закупки в цифровом формате – площадки служат как для размещения тендеров, так и для подачи заявок участниками, что исключает риски манипуляций и коррупционных практик.

Использование электронных площадок способствуют повышению доступности и открытости торгов, так как все этапы процесса, начиная от подачи заявок до заключения контрактов, становятся доступными для наблюдения общественности и всех заинтересованных сторон. На таких площадках участники могут отслеживать информацию о торгах в реальном времени, что значительно повышает уровень доверия к системе.

Система мониторинга и контроля играет ключевую роль в поддержании порядка и законности в рамках контрактной системы. В России контроль за соблюдением законодательства в сфере государственных закупок осуществляют различные органы: Федеральная антимонопольная служба (ФАС), Счетная палата, Минфин и другие федеральные и региональные органы, данные структуры обеспечивают как внешний, так и внутренний контроль, следя за тем, чтобы закупки проводились согласно закону и без нарушений [2].

Мониторинг включает в себя проверку всех этапов процесса, начиная от аукционов, конкурсов до исполнения контракта. В случае выявления нарушений (несоответствия заявленных товаров, нарушения сроков поставки) органами контроля могут быть предприняты меры, включая аннулирование контрактов, наложение штрафов или привлечение виновных к ответственности. В рамках внутреннего контроля госзаказчики также обязаны следить за исполнением контрактов, гарантируя, что товары и услуги поставляются в соответствии с контрактом. Внутренний контроль необходим для предотвращения ситуаций, когда поставщики не выполняют обязательства по качеству или срокам.

Общественный контроль также представляет собой важную составляющую системы, контроль наблюдение за закупками со стороны СМИ, общественных организаций и граждан. Публикации в средствах массовой информации или публичные расследования могут помочь выявить нарушения и повысить уровень доверия к процессу закупок

Представленные элементы – открытые торги, электронные площадки, принципы прозрачности и подотчетности, а также система мониторинга и контроля – необходимы для обеспечения эффективного, справедливого, законного проведения закупок, создавая условия для конкурентной среды, снижая риски коррупции, увеличивая эффективность использования средств.

Контрактная система в сфере государственных и муниципальных закупок представляет собой сложный механизм, обеспечивающий эффективное использование бюджетных средств, содействует удовлетворению общественных потребностей и развивает конкурентную среду [4, с. 430-453]. Важнейшими элементами данной системы являются участники, которые взаимодействуют между собой через механизмы открытых и конкурентных торгов, электронных торговых площадок и системы мониторинга.

Взаимодействие заказчиков и поставщиков, основанное на четко прописанных договорах, является основой успешного функционирования системы закупок. Электронные торговые площадки способствуют ускорению и упрощению процессов, обеспечивая доступность и открытость торгов, что значительно повышает уровень доверия к системе.

Таким образом, эффективное функционирование контрактной системы возможно только при условии взаимодействия всех ее элементов – участников, механизмов контроля и мониторинга, а также цифровой инфраструктуры. Оптимизация институциональной структуры контрактной системы, а также усиление контроля и общественного наблюдения способствуют не только повышению качества государственных закупок, но и укреплению доверия к власти, улучшению управления публичными ресурсами и созданию благоприятной конкурентной среды.

Список источников

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 25.03.2024). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
2. Белобородов, М. В., Чекулаев С. С. Контрактная система в сфере государственных и муниципальных закупок / М.В. Белобородов, С.С. Чекулаев– 2021.
3. Зуев А. Е. Государственный заказ как инструмент реализации экономической политики региона: на примере Санкт-Петербурга: специальность 08.00.05 «экономика и управление народным хозяйством; региональная экономика»: автореф. дис. канд. экон. Наук / Зуев Александр Евгеньевич. – СПб., 2005.
4. Когденко В. Г. Исследование системы государственных закупок: анализ недобросовестных поставщиков //Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – Т. 19. – №. 3. – С. 430-453.
5. Кормилина С. С. Понятие и сущность государственных закупок в российской федерации/С.С. Кормилина //Актуальные проблемы развития социально-экономических систем: практика и теория. – 2023. – С. 70-73.
6. Ли, А. Р. Правовое регулирование конкуренции и добросовестной конкуренции / А.Р. Ли, Н.Г. Вилкова //молодежная наука как фактор и ресурс инновационного развития. – 2021. – С. 199-208.

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО.
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.
АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349

УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ПРАВУ

НИЗАМОВА АНАСТАСИЯ РОМАНОВНА,
РОСТОВЦЕВА ДИАНА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: Нор Кристина Евгеньевна

*старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»*

Аннотация: авторами статьи проведён сравнительно-правовой анализ института управления в сфере охраны окружающей среды России, Японии и Королевства Дании (изучен вопрос разграничения полномочий органов власти). Перечислены основные природоохранные органы и законодательные акты трёх государств, а также кратко охарактеризовано влияние и важность международного сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды. Исследование показало, что сегодня отечественная система государственного экологического управления нуждается в существенном реформировании со стороны законодателя. В этой связи авторы настоящей работы предлагают рассмотреть опыт зарубежных государств (в части создания новой модели (механизма) системы управления в указанной сфере).

Ключевые слова: государственное управление, экологическое управление, зарубежное право, экологическое право, окружающая среда, международное сотрудничество, сравнительное правоведение, полномочия.

ENVIRONMENTAL MANAGEMENT UNDER RUSSIAN AND FOREIGN LAW

Nizamova Anastasia Romanovna,
Rostovtseva Diana Aleksandrovna

Scientific adviser: Nor Kristina Evgenievna

Abstract: the authors of the article conducted a comparative legal analysis of the institute of management in the sphere of environmental protection in Russia, Japan and the Kingdom of Denmark (the issue of delimitation of powers of government bodies was studied). The main environmental bodies and legislative acts of the three states are listed, and the influence and importance of international cooperation on environmental protection issues is briefly characterized. The study showed that today the domestic system of state environmental management needs significant reform on the part of the legislator. In this regard, the authors of this work propose to consider the experience of foreign states (in terms of creating a new model (mechanism) of the management system in this area).

Keys words: public administration, environmental management, foreign law, environmental law, environment, international cooperation, comparative law, powers.

В своём научном труде Н.А. Гейт указывает, что институт управления в сфере охраны окружающей среды России и некоторых зарубежных стран имеет как сходства, так и различия. К сходствам системы автор отнесла разработку экологических стратегий, стандартов и проведение мониторингов за состоянием окружающей среды; к различиям – определение целей и задач природоохранной политики, а также разграничение полномочий органов власти [2]. Проанализируем данный вопрос более подробно, рассмотрев структуру управления в сфере охраны природы в России и за рубежом.

Согласно ст. 10 Федерального закона «Об охране окружающей среды» под управлением в данном случае следует понимать осуществление органами власти (всех уровней) функций экологического наблюдения, контроля, информирования и иной исполнительно-распорядительной деятельности, а также реализацию комплекса мер, направленных на поддержание удовлетворительного состояния окружающей среды [1]. Однако, Д.В. Голомолзин отмечает, что в отечественном законодательстве (в ст. 10 Закона) отсутствует четкое разграничение полномочий органов власти по управлению в сфере охраны природной среды, что, в свою очередь, порождает ряд сложностей. В частности, в России отсутствует отдельный (самостоятельный) орган, способный обеспечивать оптимальную межведомственную координацию в системе управления на уровне субъектов, что приводит данную систему к наименьшей эффективности и результативности (вовремя не выявляются правонарушения из-за чего масштабы экологических бедствий могут развиваться до массовых) [3].

Следует согласиться с высказанной позицией автора, поскольку Минприроды России осуществляет предусмотренные законом функции по выработке и реализации государственной политики в сфере охраны окружающей среды (например, Министерство ведет кадастровый учет природных ресурсов, осуществляет общую политику управления охраной и т.п.), при этом органы власти субъектов РФ (на муниципальном уровне) не обладают полномочиями в оказании методической помощи в обеспечении данной деятельности. Итог – городским поселениям своего рода «не достаёт» полномочий в области муниципального экологического управления, что в действительности приводит к нарушениям природоохранного законодательства.

Однако, данная проблема давно решена в зарубежном праве. Например, в США, ФРГ и Италии направление деятельности, именуемое как «экологическое управление», осуществляется в рамках отдельных ступенчатых государственных структур, в которых для выполнения природоохранных функций создаются специализированные подразделения (утверждается система министерств и ведомств). Рассмотрим конкретные примеры зарубежного опыта развития института управления в сфере охраны окружающей среды.

Так, в Королевстве Дания экологическое управление построено на системе административного управления (весь процесс государственного планирования, координации и экологического контроля поделен в равных долях на уровне округа и городских властей, четко приписанных в Датском законе 1973 г. «Об ответственности и компенсации за причинение ущерба окружающей среде»).

В стране основные задачи решаются Министерством окружающей среды (Ministry of the Environment of Denmark), но городские и окружные подразделения несут ответственность за «ежедневное» управление в сфере охраны. Например, власти города разрабатывают план по поддержанию качества воды в реках, а окружные органы управления осуществляют функции по выполнению задач, перечисленных в данном плане. Другой пример – на основании материалов, разработанных городскими органами власти по загрязнению почв, власти округа фотографируют локальный источник загрязнения на окрестных территориях, проводят забор всех необходимых анализов для исследования того или иного земельного участка и готовят подробный отчет о состоянии окружающей среды, который ложится в основу для разработки мер по улучшению качества почвы.

Конечно, основная административная работа выполняется самим Министерством, но и здесь орган поделен на три Агентства, каждый из которых отвечает за отдельный элемент экологической политики [5]:

1. Датское Агентство по охране окружающей среды (ДАООС), уполномоченные лица которого рассматривают один отдельно взятый экологический фактор (питьевая вода, воды для купания, сточные воды).

2. Национальное Агентство лесопользования и природопользования рассматривает вопросы

по лесным пожарам, вырубке лесов и т.д.

3. Датское Агентство энергетики, которое отвечает за регулирование факторов окружающей среды, в части потребления энергии, воды и сырья. Все сводки и материалы Министерству по вопросам, находящимся в компетенции соответствующих Агентств, предоставляют непосредственно эти органы.

Дополнительно отметим, что в стране помимо государственных органов власти, функции по управлению выполняет также частное независимое сообщество – Общество охраны природы (Danish Society for the Conservation of Nature), члены которого могут самостоятельно принять решение об организации мероприятий по различным направлениям: охране водных ресурсов, атмосферного воздуха и т.д. Тем не менее в настоящее время Фолькетинг (парламент Королевства) рассматривает вопрос о возможном ограничении полномочий Общества с целью поддержания политической идеи государства.

Таким образом, система административного управления Дании основывается на стремлении централизовать управленческие функции в экологическом направлении, поэтому федеральные, городские и окружные органы наиболее подробно освещены по состоянию экологических проблем, что можно считать одним из важных факторов для «беспроблемного» управления в сфере охраны окружающей среды.

Сравним еще одно развитое государство – Японию, где законодатель, преодолев проблему промышленного загрязнения и нефтяного кризиса XX столетия добился заметных успехов в деле создания достойных в экологическом отношении условий жизни для своих граждан [4].

Здесь, согласно Закону 1972 г. «Об охране природы» и Основному закону 1993 г. «Об окружающей среде», помимо Министерства окружающей среды (Ministry of Environment of Japan), функционирует крупное структурное подразделение – Агентство по вопросам окружающей среды, основным видом деятельности которого является экологическое управление и контроль за исследовательской деятельностью на уровне префектур. К результатам работы Агентства можно отнести создание пяти национальных охранных зон в дикой природе (для сохранения растительного и животного мира) и десяти природоохранных резерватов, где введен строжайший контроль и разрешена исключительно научно-исследовательская деятельность. Кроме того, Агентство по вопросам окружающей среды напрямую даёт указания губернаторам префектур, на которых возложена прямая обязанность по защите региональных природоохранных зон. В стране именно Агентство разрабатывает экологические стандарты (например, Эко-стандарт автомобилей «Post NLT»), а также планы по созданию управления по наблюдению за состоянием окружающей среды.

Следует также указать, что в основу современной японской концепции экологической политики заложен принцип партнерства (all stakeholders), предполагающий солидарную ответственность бизнеса, государства и общества, изменение поведенческих моделей всех факторов, в том числе системы государственного регулирования в части экологического управления.

Упомянув выше о принципе партнерства Японии, кратко затронем вопрос международного сотрудничества (взаимодействия), поскольку оно играет критически важную роль в успешной адаптации странами своих экологических стратегий. Так, в рассматриваемой сфере:

1. Правительство РФ и Правительство Королевства Дании еще в 1993 г. подписали Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, основной целью которого стало улучшение состояния окружающей среды и повышение экологической безопасности в обеих странах.

2. Взаимодействие с японской стороной в области охраны окружающей среды осуществляется с 1973 г., когда была подписана Конвенция между Правительством СССР и Правительством Японии об охране перелетных птиц, находящихся под угрозой исчезновения, и среды их обитания.

В заключении отметим, что зарубежный опыт экологического управления Дании и Японии построен на системе администрирования: на национальном, региональном и местном уровнях основными ответственными за природоохранное регулирование являются представители властных природоохранных структур, в то время как другие органы управления играют вспомогательную по этим проблемам роль. Считаем, что в настоящее время в России назрела необходимость в пересмотре системы управления в сфере охраны окружающей среды, в связи с чем российскому законодателю следует обратить внимание на датский и японский опыт и реформировать институт управления в части разграничения полномочий органов власти.

Список источников

1. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс. Законодательство».
2. Гейт Н. А. Зарубежный опыт организации управления охраной окружающей среды // Право и современные государства. 2012. №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.02.2025).
3. Голомолзин Д. В. Основные проблемы управления в сфере природопользования и охраны окружающей среды // Форум молодых ученых. 2016. №3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.02.2025).
4. Тимонина И. Л. Япония на пути к устойчивому развитию: «зеленое финансирование» // Ежегодник Япония. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 24.02.2025).
5. COWI Consulting Engineers and Planners AS. Министерство охраны окружающей среды и энергетики Дании. Датское Агентство по охране окружающей среды: Доклад факторах окружающей среды и здоровье человека (Опыт Дании), 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www2.mst.dk/udgiv/publikationer/2000/87-7944-221-8/html/kolofon_eng.htm (дата обращения: 24.02.2025).

© А.Р. Низамова, Д.А. Ростовцева, 2025

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.1

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

КАМНЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

магистрант

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: судебная экспертиза в уголовном процессе играет ключевую роль, обеспечивая объективную оценку фактов, необходимых для установления истины. Она представляет собой комплексную деятельность, в рамках которой эксперты, обладающие специальными знаниями, проводят исследования, анализируют материалы и формируют заключения, имеющие юридическое значение.

Судебная экспертиза по уголовным делам предоставляет судье и сторонам необходимую информацию, позволяя установить факты, которые могут быть не очевидны без глубокого научного анализа. Однако, стоит учитывать и некоторые риски: квалификация экспертов, объективность и методологические подходы могут оказывать значительное влияние на результаты исследования. Эффективное применение судебной экспертизы способствует повышению качества уголовного судопроизводства.

В данной статье рассматриваются основные аспекты судебной экспертизы, процессуальные особенности назначения и проведения экспертизы. Приведены примеры, иллюстрирующие значимость экспертных заключений в установлении фактических обстоятельств дела.

В конечном итоге, точность и обоснованность судебных экспертиз оказывают существенное влияние на законность и справедливость уголовного процесса, подчеркивая их значение в современном правоприменении.

Ключевые слова: судебная экспертиза, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, экспертное заключение, специальные знания, исследование.

THE ROLE OF FORENSIC EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kamneva Tatyana Alekseevna

Abstract: forensic examination plays a key role in criminal proceedings, providing an objective assessment of the facts necessary to establish the truth. It is a complex activity in which experts with special knowledge conduct research, analyze materials and form conclusions of legal significance. Forensic examination in criminal cases provides the judge and the parties with the necessary information, allowing them to establish facts that may not be obvious without in-depth scientific analysis. However, some risks should also be taken into account: the qualifications of experts, objectivity and methodological approaches can have a significant impact on the results of the study. The effective use of forensic expertise contributes to improving the quality of criminal proceedings.

This article discusses the main aspects of forensic examination, the procedural features of the appointment and conduct of the examination. Examples are given illustrating the importance of expert opinions in establishing the factual circumstances of the case. Ultimately, the accuracy and validity of forensic examinations have a significant impact on the legality and fairness of the criminal process, emphasizing their importance in modern law enforcement.

Keywords: forensic examination, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, expert opinion, special knowledge, research.

Судебная экспертиза как процессуальный институт имеет корни в древних правовых системах, однако ее современное понимание и применение формировались на протяжении последних столетий. В настоящее время судебная экспертиза охватывает широкий спектр специальных знаний, включая криминалистику, медицину, психологию, документоведение и др.. Каждая из этих областей имеет свои особенности и методы, которые позволяют экспертам давать обоснованные заключения, имеющие значение для уголовного процесса.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ под судебной экспертизой понимается экспертиза, проводимая в порядке, установленном главой 27 настоящего кодекса [2].

В научной литературе встречаются различные дефиниции понятия судебной экспертизы. Так, одни авторы считают, что судебная экспертиза – это практическое исследование, основанное на методах и методиках, разработанных и проверенных в науке, проводимое сведущим лицом, назначенным в установленном законом порядке для производства экспертизы, в форме и порядке, установленным законом, в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела [11, С. 14].

Другие указывают на то, что судебная экспертиза является анализом по заданию следователя, дознавателя, суда или органа, осуществляющего производство по уголовному делу [10, С. 164].

Третьи определяют судебную экспертизу в качестве мероприятий по содействию государственным органам и должностным лицам при расследовании и рассмотрении дел на основе использования специальных знаний и исследования предоставленных материалов [6, С. 384].

Судебная экспертиза в уголовном судопроизводстве представляет собой важный инструмент, который помогает в установлении фактических обстоятельств дела, а также в оценке доказательств, представленных сторонами. На наш взгляд, определение судебной экспертизы можно сформулировать как процессуальную деятельность, направленную на использование специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, которая осуществляется в рамках уголовного процесса. Судебная экспертиза является неотъемлемой частью системы уголовного правосудия и служит связующим звеном между наукой и правом, поскольку ее результаты могут существенно влиять на исход уголовного дела.

Цели судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве многообразны и зависят от конкретных обстоятельств дела. Основной целью является предоставление суду и другим участникам процесса объективной и квалифицированной информации, необходимой для разрешения уголовного дела. Судебная экспертиза может использоваться для выяснения различных обстоятельств, таких как причины и механизмы возникновения ущерба, идентификация лиц, а также оценки состояния объектов, имеющих значение для дела. Например, в делах, связанных с насильственными преступлениями, с помощью экспертизы возможно установить причину смерти, характер травм и даже время их получения [8, С. 125].

Кроме того, судебная экспертиза занимает особое место в оценке вещественных доказательств. Например, в финансовых преступлениях эксперты могут проводить анализ бухгалтерских документов, выявляя возможные обманные схемы или нарушения [4, С. 86]. В случаях, связанных с преступлениями против личности, психологическая экспертиза помогает определить состояние психического здоровья обвиняемого или потерпевшего, что также может влиять на ход дела.

Ключевым аспектом судебной экспертизы является ее независимость и объективность. Эксперт, проводящий данное процессуальное действие, должен быть беспристрастным и не зависеть от интересов сторон, что гарантирует достоверность и надежность полученных результатов. Особенно это актуально в тех условиях, когда стороны имеют различные интересы, и их позиции противоположны. Судебный эксперт при проведении исследования и дачи заключения должен опираться на знания, а не на личные убеждения, что обеспечивает высокую степень доверия к результатам экспертизы со стороны суда и участников процесса [7, С. 204].

Судебная экспертиза должна быть основана на научных методах и подходах. Это означает, что эксперты обязаны использовать только те методы, которые признаны научно обоснованными и эффективными в соответствующей области. Использование устаревших или недостоверных методов может привести к искажению результатов экспертизы. Таким образом, научная обоснованность обеспечивает качество и достоверность экспертизы.

Также судебная экспертиза должна производиться в строгом соответствии с нормами законода-

тельства, в том числе с положениями УПК РФ и других нормативных актов. Это включает в себя как процессуальные аспекты назначения экспертизы, так и соблюдение прав и законных интересов всех участников процесса. Эксперт должен действовать в рамках своей компетенции, не выходя за пределы тех вопросов, которые были поставлены перед ним судом или следственными органами.

Еще одним важным элементом судебной экспертизы выступает её своевременность. Проведение экспертизы должно осуществляться в разумные сроки, чтобы не затягивать производство по уголовному делу и не нарушать права участников уголовного судопроизводства.

Процедура назначения судебной экспертизы имеет свои особенности. Она может быть инициирована дознавателем, следователем или судом, и в большинстве случаев требует составления соответствующего постановления. В этом постановлении должны быть четко указаны вопросы, на которые требуется ответить эксперту, а также обстоятельства, которые необходимо исследовать. Данная процедура позволяет избежать неопределенности и обеспечивает более эффективное проведение экспертизы. Кроме того, важно, чтобы эксперт имел доступ ко всем необходимым материалам дела, что позволит ему провести всесторонний анализ и подготовить обоснованное заключение [9, С. 129].

По завершении процессуального действия эксперт составляет заключение, которое должно содержать обоснованные ответы на поставленные вопросы, а также описание использованных методов и подходов. Суд и следственные органы обязаны внимательно изучить заключение, оценить его обоснованность и соответствие фактическим обстоятельствам дела. В соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.10.2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» при оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. Одновременно следует учитывать квалификацию эксперта, выяснить, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования [3].

Судебная экспертиза, как специальная форма исследования, применяется в случаях, когда для разрешения уголовного дела необходимы специальные знания в различных областях науки, техники, искусства или ремесла. Стоит отметить, что судебная экспертиза не является самостоятельным доказательством.

В уголовном процессе судебная экспертиза выполняет несколько функций. Во-первых, она способствует установлению фактических обстоятельств дела, которые могут быть недоступны должностному лицу, производящему расследование преступления. Например, при расследовании преступлений против здоровья человека, нельзя обойтись без эксперта. Был ли причинен вред здоровью, какой тяжести, имеется ли причинная связь между причиненным вредом и действием виновного лица – эти и другие вопросы относительно обстоятельств преступления встают перед экспертом, и на которые следователь не имеет возможности ответить в силу отсутствия у него специальных познаний в сфере судебной медицины [9, С. 131].

Во-вторых, судебная экспертиза играет особую роль в оценке доказательств, представленных сторонами. Экспертные заключения могут служить как подтверждением, так и опровержением аргументов сторон, что делает их основным элементом в процессе формирования решения суда. В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное в отношении С., обвиняемого в совершении убийства А. В ходе расследования у следователя возникли сомнения в том, что преступление совершено С., так как он путался в показаниях, не мог аргументированно объяснить, о какой причине нанес потерпевшему удары ножом. Следователем было принято решение о производстве следственного эксперимента, в ходе которого С. должен был продемонстрировать на манекене, каким образом им были нанесены удары ножом потерпевшему, а впоследствии на основании результатов проведенного следственного эксперимента провести судебную медицинскую экспертизу, чтобы установить, могли ли в действительности потерпевшему быть причинены телесные повреждения таким образом, как указывает С.

В ходе следственного действия С. путался в своих показаниях, показал несколько ударов, которые он якобы нанес потерпевшему ножом. После этого следователь назначил судебно-медицинскую экспертизу, предоставив эксперту протокол следственного эксперимента. Судебно-медицинский экс-

перт дал заключение о том, что телесные повреждения, имеющиеся у потерпевшего, не могли быть причинены вследствие тех ударов, которые демонстрировал С. Впоследствии в ходе расследования было установлено, что С. оговаривает себя, в действительности убийство А. совершил его брат. Последний был привлечен к уголовной ответственности [12].

Судебная экспертиза помогает в разрешении сложных технических вопросов, которые могут возникнуть в ходе расследования. К примеру, в делах, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, экспертиза необходима для определения скорости движения транспортного средства до столкновения (наезда), в момент контакта и в другие моменты, расчет тормозного и остановочного пути, технической возможности предотвращения наезда и др.. В таких случаях эксперты используют свои знания в области физики, механики и других смежных дисциплин для того, чтобы представить суду четкие и обоснованные выводы [5, С. 84].

Помимо этого, судебная экспертиза оказывает помощь в обеспечении защиты прав и законных интересов сторон уголовного процесса. В случаях, когда обвиняемый или его защитник не согласны с результатами следственных действий, они могут запросить проведение независимой экспертизы. Это создает возможность для проверки и переоценки выводов, сделанных следствием, что является элементом обеспечения справедливости. Кроме того, судебная экспертиза может быть назначена по инициативе обвиняемого, что также подчеркивает ее роль в защите прав личности в уголовном процессе.

В заключение, судебная экспертиза представляет собой значимым инструментом, который способствует установлению истины в уголовном процессе. Она является неотъемлемой частью судебной системы и выполняет функции, которые невозможно реализовать без привлечения специалистов в различных областях знаний. В ходе работы было установлено, что судебная экспертиза служит связующим звеном между наукой и правом, позволяя суду принимать обоснованные решения на основе объективных данных и фактов, которые могут быть установлены только с помощью специальных знаний. Это подчеркивает значимость экспертизы как для обвинения, так и для защиты, ведь ее результаты могут существенно повлиять на исход дела. Роль судебной экспертизы в уголовном процессе нельзя переоценить. Данное процессуальное действие не только помогает суду разобраться в сложных вопросах, требующих специальных знаний, но и способствует повышению качества правосудия. Экспертное заключение, основанное на научных принципах и методах, позволяет суду более глубоко понять обстоятельства дела, оценить доказательства и принять более взвешенное решение.

Таким образом, экспертиза выполняет функцию дополнительного источника информации, который может подтвердить или опровергнуть позицию сторон. Стоит отметить, что судебная экспертиза не является самоцелью, а служит для достижения главной цели уголовного процесса — установления истины.

Требования к проведению судебной экспертизы также играют ключевую роль в обеспечении ее качества и достоверности. Экспертиза должна проводиться только квалифицированными специалистами, обладающими соответствующими знаниями и опытом в своей области. Это гарантирует, что результаты экспертизы будут объективными и основанными на научных данных.

Одним из аспектов процедуры судебной экспертизы является соблюдение процессуальных норм и правил, что позволяет избежать возможных ошибок и нарушений, которые могут повлиять на правосудие.

Порядок проведения судебной экспертизы в уголовном процессе включает несколько этапов, начиная от назначения эксперта и заканчивая получением экспертного заключения. Назначение эксперта основывается на анализе специфики дела и требований к экспертным знаниям. Сам процесс экспертизы должен быть организован таким образом, чтобы обеспечить максимальную объективность и достоверность получаемых результатов. Важно, чтобы все действия эксперта были документально оформлены, а заключение содержало четкие и аргументированные выводы, основанные на фактах и научных данных.

Таким образом, судебная экспертиза в уголовном процессе является сложным и многоступенчатым процессом, который требует от участников высокой квалификации и ответственности. В ходе расследования было установлено, что правильная организация и проведение судебной экспертизы способствуют не только установлению истины, но и повышению доверия к судебной системе в целом. Важно, чтобы все участники процесса понимали значимость судебной экспертизы и ее влияние на пра-

восудие, а также осознавали свою ответственность за соблюдение всех норм и требований.

В заключение можно отметить, что судебная экспертиза является механизмом, который помогает обеспечить справедливость и законность в уголовном процессе. Ее результаты могут иметь решающее значение для судьбы обвиняемого, поэтому к организации и проведению экспертизы необходимо подходить с максимальной серьезностью. Важно, чтобы эксперты, судьи и другие участники процесса были осведомлены о современных методах и подходах в области судебной экспертизы, что позволит повысить качество правосудия и обеспечить защиту прав граждан.

Список источников

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 04 октября 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2022. – № 41. – Ст. 6933.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: принят 22 ноября 2001 г.: по состоянию на 04 октября 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 224. – Ст. 4921.
3. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 октября 2010 года № 28 // Российская газета. – 2021. – № 159.
4. Астраханцева И. А. Методология финансового анализа в рамках экономических экспертиз / И.А. Астраханцева // Иваново: ИГХТУ. – 2021. – № 2. – С. 86-90.
5. Григорян, В.Г. Новые объекты исследования судебных автотехнических экспертиз / В.Г. Григорян // Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – № 2. – С. 84-91.
6. Данилов Г.А., Азархин А. В. Институт судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / Г.А. Данилов, А.В. Азархин // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 12. – С. 384-390.
7. Зими́на, И.И. Актуальные проблемы назначения и производства судебной экспертизы / И.И. Зими́на // Молодой ученый. – 2020. – № 43. – С. 204-205.
8. Ким, К.В. Значение судебной экспертизы для уголовного судопроизводства / К.В. Ким // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 3. – С. 124-129.
9. Кудрявцев И.К., Обыденнова А.А. Понятие и значение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел / И.К. Кудрявцев, А.А. Обыденнова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 2. – С. 129-132.
10. Лукьянчикова, С.А. Производство судебной экспертизы в ходе предварительного расследования / С. А. Лукьянчикова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 5. – С. 164-169.
11. Сорокотягин, И.Н. Судебная экспертиза: учебник / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. – М.: Юрайт, 2022. – 288 с.
12. Уголовное дело № 76/2019 рассмотренное Центральным районным судом г. Оренбург, 2019 год. Архив Центрального районного суда г. Оренбурга, 2019.

УДК 340

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

САТКАНОВ РУСТЕМ ТЕМИРХАНОВИЧ

студент

Международного юридического института

Научный руководитель: Иванова Елена Николаевна*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института*

Аннотация. Стремительное развитие цифровых технологий и глобализация финансовых потоков создают новые вызовы для мирового сообщества. В этих условиях особую актуальность приобретает проблематика борьбы с финансовыми преступлениями и предотвращения террористической активности, которая становится одним из ключевых приоритетов международной безопасности. Данное исследование посвящено детальному анализу существующих механизмов выявления и блокировки нелегальных финансовых операций, а также изучению современных методов пресечения денежных потоков, направленных на поддержку террористических организаций. Учитывая транснациональный характер современной преступности, особое внимание уделяется необходимости формирования интегрированного подхода к решению данных проблем, что подразумевает не только укрепление международной кооперации правоохранительных органов, но и разработку унифицированных стандартов противодействия финансовым преступлениям. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования существующих механизмов межгосударственного сотрудничества в данной сфере.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, терроризм, преступление, государственная безопасность, борьба и профилактика с преступностью, направленных на легализацию незаконно полученных доходов.

PREVENTION OF CRIMES RELATED TO MONEY LAUNDERING AND TERRORIST FINANCING

Satkanov Rustem Temirchanovich*Scientific adviser: Ivanova Elena Nikolaevna*

Abstract. The rapid development of digital technologies and the globalization of financial flows pose new challenges to the global community. In these circumstances, the problem of combating financial crimes and preventing terrorist activity, which is becoming one of the key priorities of international security, becomes particularly urgent. This study focuses on a detailed analysis of existing mechanisms for detecting and blocking illegal financial transactions, as well as on modern methods for preventing cash flows aimed at supporting terrorist organizations. Given the transnational nature of modern crime, particular attention is paid to the need for an integrated approach to these problems, which implies not only strengthening international law enforcement

cooperation, but also the development of unified standards to counter financial crimes. The results of the study can be used to improve existing mechanisms for inter-state cooperation in this field.

Keywords: legalization of criminal proceeds, terrorism, crime, state security, fight and prevention of crime, aimed at legalizing illegally obtained proceeds.

Современная глобальная экономика сталкивается с беспрецедентными вызовами в области финансовой безопасности, которые требуют незамедлительного внимания всего международного сообщества. Криминальные структуры постоянно совершенствуют свои методы, разрабатывая все более изощренные схемы легализации незаконно полученных доходов. В эпоху цифровизации и развития финансовых технологий проблема отмыwania денег приобрела новые масштабы, затрагивая практически все страны мира. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что преступные элементы активно используют современные платежные системы и криптовалюты для поддержки террористических организаций. Экономическая стабильность многих государств находится под серьезной угрозой из-за растущего влияния теневого финансового сектора. Международное сообщество вынуждено постоянно адаптировать свои методы противодействия финансовым преступлениям, разрабатывая новые механизмы контроля и регулирования. Только согласованные действия всех стран и эффективное международное сотрудничество способны предотвратить дальнейшее распространение этих деструктивных явлений, угрожающих глобальной безопасности.

В эпоху цифровой трансформации и глобализации финансовые преступления эволюционировали до беспрецедентного уровня сложности, что создает колоссальные проблемы для систем безопасности во всем мире. Преступные группировки постоянно совершенствуют свои методы, используя передовые технологии и уязвимости в финансовых системах разных стран. Международное сообщество, осознавая масштаб этой угрозы, активно развивает многостороннее сотрудничество в сфере противодействия финансовым преступлениям. Легализация доходов, полученных преступным путем, известная как отмыwanie денег, является процессом, в результате которого незаконно полученные деньги, полученные в результате совершения преступлений, приобретают вполне законные формы и становятся сложно отслеживаемыми для правоохранительных органов. Такие деньги могут быть использованы для финансирования дальнейших преступных деяний или легального бизнеса, что приводит к дестабилизации экономической системы.

Финансирование терроризма является еще более опасным преступлением, поскольку имеет прямое отношение к угрозе национальной безопасности. Террористические организации нуждаются в финансовых ресурсах для менее заметного и эффективного совершения террористических актов. Взрывы, террористические атаки, хакерские атаки – все это требует финансирования, и именно поэтому борьба с финансированием терроризма становится ключевым заданием для правоохранительных органов и международного сообщества. «В условиях экономической глобализации феномен терроризма приобретает международный характер: террористические организации, имеющие различные идеологические цели, тесно сотрудничают между собой, их объединяет одно — стремление нанести наибольший ущерб стабильности общества для достижения выгодных террористам изменений в социуме» - Кафтан В.В[1].

Для эффективной борьбы с преступлениями, связанными с легализацией доходов и финансированием терроризма, важно разрабатывать и применять комплексные меры и инструменты. Одним из ключевых аспектов является ужесточение законодательства, направленного против этих преступлений. Государства должны создавать законодательные механизмы, которые смогут эффективно пресекать подобные деяния и наказывать виновных.

В современном мире борьба с финансовыми преступлениями и терроризмом требует комплексного международного подхода. Глобализация экономики создает новые вызовы, требующие усиленной координации между странами. Эффективное противодействие легализации преступных доходов возможно только при тесном взаимодействии правоохранительных органов разных государств. Особую значимость приобретает развитие системы международных соглашений, направленных на оказание

взаимной правовой поддержки и обмен оперативной информацией. Правоохранительные структуры должны не только обмениваться данными, но и совместно планировать и проводить специальные операции по выявлению и пресечению незаконных финансовых схем. Критически важным становится внедрение инновационных технологических решений для мониторинга подозрительных транзакций и выявления каналов финансирования терроризма. Успешная реализация этих задач требует создания единых стандартов и методологий противодействия финансовым преступлениям на международном уровне. Только объединив усилия, мировое сообщество сможет эффективно противостоять современным угрозам в сфере финансовой безопасности. «При этом основной целью такого сотрудничества является определение путей и методов противостояния глобальной угрозе терроризма, выработка на основе объективной оценки происходящих событий конкретных мер по борьбе с ним. Тутуков А.Ю». [2]

Технический прогресс также имеет существенное значение в противодействии этим преступлениям. Необходимо эффективно использовать современные информационные технологии для отслеживания и анализа финансовых потоков, а также обнаружения подозрительных операций. Машинное обучение и искусственный интеллект могут стать мощным инструментом в этой сфере. Компьютерные программы и алгоритмы позволяют автоматически анализировать большие объемы финансовых данных, выявлять подозрительные операции и строить модели для прогнозирования потенциальных финансовых рисков. Такие технологии позволяют существенно повысить эффективность работы правоохранительных органов и банковских учреждений. Усиление финансовой прозрачности: введение механизмов и стандартов, направленных на повышение прозрачности финансовых операций и активов, снижает вероятность преступных действий. Это может включать использование открытых реестров компаний, обязательную отчетность о владельцах банковских счетов и реализацию механизмов для обнаружения связей между клиентами и подозрительными организациями.

Также важным аспектом является повышение осведомленности и обучения сотрудников правоохранительных органов и банковских учреждений. Сотрудники должны быть знакомы с методами и признаками преступлений, связанных с легализацией доходов и финансированием терроризма, а также уметь применять современные технологии и методы для их выявления и пресечения. Обучение и профессиональная подготовка сотрудников являются важными условиями для успешной борьбы с такими видами преступлений. Профилактика и просвещение населения также имеют важное значение в предотвращении данных преступлений. Необходимо проводить информационные кампании и обучать население, особенно сферу бизнеса, о методах и признаках легализации преступных доходов и финансировании терроризма.

В современных условиях глобальной цифровизации эффективное противодействие финансовым преступлениям становится критически важной задачей для общества. Сложность и многогранность современных криминальных схем диктует необходимость разработки принципиально новых методов межведомственной кооперации и обмена данными. [3] Успешная реализация антикриминальных мероприятий требует не только традиционных подходов, но и внедрения инновационных технологических решений в области информационного взаимодействия. При этом ключевым фактором становится создание защищенных каналов оперативной связи между различными государственными структурами и частным сектором. В условиях постоянной эволюции преступных технологий особую значимость приобретает гибкость и адаптивность механизмов межведомственного сотрудничества. Только планомерная координация усилий всех участников процесса, включая правоохранительные органы, финансовые институты и регуляторов, позволит эффективно противостоять новым угрозам в финансовой сфере.

В современном мире вопросы безопасности приобретают первостепенное значение. Комплексное внедрение цифровых технологий и прогрессивных инновационных систем открывает новые горизонты в сфере противодействия нелегальной деятельности. Формирование высококвалифицированного кадрового состава становится ключевым фактором успеха в борьбе с возникающими вызовами безопасности. Создание специализированных центров подготовки и регулярное повышение квалификации специалистов позволяет эффективно реагировать на динамично меняющиеся угрозы. Достижение долгосрочной социальной стабильности и надежной защиты интересов граждан требует координированных действий государственных структур, бизнес-сообщества и общественных организаций. Только си-

стемный подход и последовательная реализация комплексных защитных мероприятий способны обеспечить необходимый уровень безопасности в условиях современных рисков и вызовов.

Список источников

1. Противодействие терроризму : учебное пособие для вузов / В. В. Кафтан. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 261 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00322-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 126 — URL: <https://urait.ru/bcode/536401/p.126>
2. Х.А Аккаева., А.Р. Манукян Сотрудничество Российской Федерации с иными государствами по вопросу предупреждения терроризма. / Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» /URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotrudnichestvo-rossiyskoj-federatsii-s-inymi-gosudarstvami-po-voprosu-preduprezhdeniya-terrorizma?ysclid=lwfap0v451642820315>
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной службы по финансовому мониторингу, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности, Федеральной таможенной службы и Следственного комитета РФ от 21 августа 2018 г. N 511/244/541/433/1313/80 "Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем" /URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-n-511-rosfinmonitoringa-n-244-mvd/?ysclid=m7uvc2bdqo683394081>

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 341

БИТВА ЗА СОВБЕЗ ООН

ПОЛИЩУК СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО МИРЭА Российский технологический университет

Аннотация. В статье анализируется ситуация, сложившаяся вокруг дискуссии по вопросу реформы ООН, а именно Совета Безопасности ООН, противоположные позиции государств, точка зрения России и формулируется рекомендация использовать сложившийся баланс интересов в пользу РФ.

Ключевые слова: Совбез ООН, реформа, право вето, дискуссия.

THE BATTLE FOR THE UN SECURITY COUNCIL

Polishchuk Sergey Viktorovich

Abstract. The article analyzes the situation surrounding the discussion on the reform of the United Nations, namely the UN Security Council, the opposing positions of states, the point of view of Russia, and formulates a recommendation to use the existing balance of interests in favor of the Russian Federation.

Keywords: The UN Security Council, reform, the right of veto, discussion.

В сентябре 2024 года генсек ООН Антонио Гутерриш заявил агентству Рейтер: «Совет безопасности соответствует ситуации, сложившейся после Второй мировой войны... У него есть проблема легитимности, проблема эффективности, и его необходимо реформировать» [1].

За восемь десятилетий ситуация в мире кардинально изменилась: в ООН почти в четыре раза увеличилось количество государств-участников, Великобритания и Франция лишились своих колониальных империй и их роль в мировой политике и экономике существенно уменьшилась. Агрессоры Второй мировой – Германия и Япония, первоначально не допущенные в ООН, сформировали развитые экономики, имеющие определенное влияние на мировые процессы.

Постепенно сформировались новые центры силы – прежде всего, в Азии, в Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Государства этих регионов начинают оказывать значительное влияние на принятие решений на мировой арене и видят несправедливое положение, которое существует в системе комплектования Совета Безопасности ООН и принятия решений. Однако реформы Совбеза ООН возможны без абсолютного одобрения всеми постоянными членами Совбеза ООН. Реформе Совет безопасности ООН подвергался лишь в 1965 году, в связи с крахом колониальной системы и появлением новых государств. В результате реформы число непостоянных членов Совбеза было увеличено с шести до десяти [1].

Дискуссии о реформе Совбеза ООН, главного органа, который призван играть важнейшую роль в сохранении мира и безопасности, ведутся уже давно. Причиной тому являются кардинальные изменения международных отношений с момента создания ООН в 1945-м. Времена противостояния двух противоборствующих полюсов во главе с США с одной стороны и СССР с другой, прошли. Карта мира претерпела серьезные изменения, на ней появились новые центры силы, которые заявляют о своих намерениях приобрести свой голос в СБ ООН. Но до сих пор каких-либо практических результатов в этом вопросе мировому сообществу достичь не удалось [2].

Не прекращающиеся международные конфликты, усиление позиций международного терроризма, бездеятельность ООН, возвращают мировое сообщество к вопросу о преобразовании СБ ООН. Политики, эксперты в области международного права возвращаются к этой проблеме все чаще и чаще. Еще будучи президентом США Джо Байден и президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва выража-

ли консолидированную позицию о необходимости пересмотра порядка комплектования СБ ООН. Оба были едины во мнении, что расширение состава Совбеза ООН возможно в результате наделения статусом постоянных членом стран Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна. С аналогичным предложением ранее выступал министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. В прошлом году о необходимости инициировать переговоры с конкретными предложениями о реформировании СБ ООН заявил председатель 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Его Превосходительство Филемон Янг, бывший премьер-министр Камеруна [3].

Еще в 2013 году экс-генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в беседе с президентом РСМД Игорем Ивановым сказал, что Совет Безопасности ООН определенно должен быть расширен. Индия с миллиардным населением, Бразилия, один из лидеров Латинской Америки. Этим странам бесспорно должно быть предоставлено право голоса в международной организации. За общим столом Совета Безопасности имеют право сидеть ведущие державы, способные найти ответы новым вызовам международного сотрудничества.

Увеличить число постоянных членом СБ ООН на шесть, а непостоянных — на четыре звучало от представителей Германии, Японии, Индии, Бразилии. Бывший канцлер ФРГ Ангела Меркель, следом Олаф Шольц неоднократно напоминали о желании и готовности ФРГ войти в расширенный состав СБ ООН. Аналогичная позиция и у Японии. Стремления этих государств активно поддерживаются западными государствами во главе с США и Великобританией. Так глава британского МИД Джеймс Клеверли заявил, что Великобритания хотела бы работать с Бразилией, Индией, Японией и ФРГ как с постоянными членами СБ ООН [3].

Еще в первый свой президентский срок Трамп не раз критиковал ООН за неэффективную работу и чрезмерные траты. На встрече с членами Совета Безопасности ООН в Белом доме он как-то заявил: "ООН не решает проблемы". Мы поддерживаем генерального секретаря в деле внесения конкретных изменений в структуру ООН с целью лучше согласовывать свою работу по гуманитарной помощи, развитию и поддержанию мирных инициатив" [4].

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган полагает, что нужно реформировать Совет Безопасности ООН из-за его «неустойчивости». Совбез, по его мнению, «заключает судьбу человечества в ловушку между пятью странами». По мнению президента Турции деления на постоянных и не постоянных членом не должно быть, СБ ООН необходимо расширить до 20-ти постоянных членом СБ, которые должны представлять все континенты и все вероисповедания. Дискуссию о реформировании СБ ООН активизировало начало специальной военной операции на Украине. Во время работы 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2022 году речи некоторых западных лидеров, говоривших о необходимости реформировать СБ ООН, напоминали ярые призывы исключить из СБ Россию или лишить ее права вето. Так президент Франции, которая оказалась в СБ ООН благодаря И. Сталину, Э. Макрон предложил внести изменения в Устав ООН, чтобы лишить постоянных членом Совбеза ООН пользоваться правом вето [5].

О необходимости реформ СБ ООН неоднократно заявляла и Россия. На одном из выступлений на дискуссионном форуме "Валдай" президент РФ В. Путин призвал внести "мировое многообразие" в структуру, как Совбеза ООН, так и всей международной организации. "От Африки, Азии, Латинской Америки в мире завтра будет зависеть намного больше, чем зависит сегодня", — заявил В. Путин. Идею реформ СБ ООН поддерживают и страны-члены БРИКС. Впервые принимавший участие в работе саммита БРИКС в Казани, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш заявил о необходимости реформ Совета Безопасности ООН и Бреттон-Вудской финансовой системы. Современные структуры глобального управления отражают вчерашний мир. Они в основном были созданы после Второй мировой войны, когда многие африканские страны были все еще под управлением колониальных держав, — заявил А. Гутерриш. У нас нет права позволить себе мир с разделенной мировой экономикой и финансовой системой, с расходящимися стратегиями по технологиям, включая искусственный интеллект, с конфликтующими сферами безопасности" [3].

В назревшей реформе Совбеза ООН уверен и бывший замгенсека ООН Сергей Орджоникидзе. «Идея реформы Совбеза ООН, которую задумал Запад, направлена на то, чтобы выжить оттуда Рос-

сию», уверен дипломат. США и их европейские сателлиты убеждают мир о целесообразности включить в СБ ООН на постоянной основе только ФРГ и Японию, тем самым Запад пытается увеличить в СБ ООН количество своих союзников". "Реформы возможны только при условии кардинального изменения характера международных отношений", — констатировал Сергей Орджоникидзе.

Выражая свою позицию, первый заместитель постоянного представителя РФ при ООН Дмитрий Полянский отметил, что «до практических шагов по реформе очень далеко». Отвечая на вопросы корреспондента ТАСС Д. Полянский заявил, что большинство стран, активно ратуя за идею расширения СБ ООН (например, те же США), «избегают деталей, а дьявол как раз в деталях». «Сколько должно быть постоянных членов СБ? Какие категории стран будут в СБ? Сохранится ли правом вето у постоянных членов, будет ли промежуточная категория непостоянных членов, но избираемых на более длительный срок? Самое главное – кто будут эти страны, потому что здесь как раз начинаются разброд и шатания», – так озвучил дипломат основные спорные, но принципиально важные как для России, так и для всего мирового сообщества детали [5].

Камнем преткновения всех споров и дискуссий по вопросу реформирования СБ ООН является право вето, которым обладают пять постоянных членов СБ. В соответствии со статьей 27 Устава ООН решения Совета Безопасности по непроцедурным вопросам считаются принятыми, если за них поданы голоса девяти членов СБ, включая совпадающие голоса всех постоянных членов. Для принятия конкретного решения необходимо, чтобы за него проголосовали все постоянные члены СБ ООН единогласно. Если же все 14 членов СБ ООН голосуют за, а один постоянный член пользуется правом вето – решение не принимается.

Если реформа Совбеза неизбежна и, так или иначе, состоится в самой ближайшей перспективе – раз уж в ней в равной степени заинтересованы как в Пекине, так и в Вашингтоне, – Москве остаётся только затягивать время, играя на противоречиях китайцев с американцами с одной стороны и новообращённых в лице Германии, Индии и т.д. – с другой. А противоречия у перспективных, так сказать, членов имеются.

Скажем, Китай едва ли хотел бы видеть в числе постоянных членов Совбеза своих индийских партнёров по БРИКС. Дело в том, что у Пекина есть стратегический партнёр – Исламабад. А каковы отношения у Пакистана и Индии, всем известно. Американцы, к слову, также выступают категорически «против» Индии, а вот англичане с французами – очень даже «за». Ещё одна нестыковочка: Японию были бы рады видеть в Совбезе американцы и европейцы, но только не китайцы. При этом Страна восходящего солнца – второй по размеру вкладчик в бюджет ООН: её платежи перекрывают суммарные отчисления России, Китая, Великобритании и Франции. Но это тот случай, когда кресло в Совбезе не купишь, похоже, даже за большие деньги. Пекин непреклонен, и на его стороне в этом вопросе не только Южная, но и Северная Корея. Или вот Бразилия – её стремление стать постоянным членом Совбеза (без права вето) поддержали США и Россия, но, к удивлению многих, не поддержал Китай вкупе с Мексикой и Аргентиной [6].

Сегодня практически все мировое сообщество выступает за необходимость реформирования ООН в целом и СБ в частности. Однако реформа возможна только после внесения определенных изменений в сам Устав ООН, а это возможно, только если за внесение изменений проголосует две трети стран-членов Генассамблеи ООН, затем решение должно быть ратифицировано двумя третями стран-членов ООН, включая всех постоянных членов Совбеза ООН. Это сложная процедура, но она того стоит.

Звонок Президента США Дональда Трампа Президенту РФ и разговор с ним на равных, не так как с главами Дании и Канады, показал, пришло время, когда с Россией начинают говорить и считаться с ее внешнеполитической позицией. Такая ситуация стала возможной благодаря успехам наших бойцов на передовой. Это напоминает 1945 год, когда СССР на правах победителя навязал свои условия в вопросах мироустройства после Второй мировой войны. Если учесть исторический опыт, и сегодняшнее негативное отношение Д. Трампа к Европе, то в этом году используя площадки саммитов ШОС и БРИКС, заручившись поддержкой стран-участниц этих организаций, Россия может выступить с инициативой провести реформу Совбеза ООН по своему сценарию и закрепить это решение на юбилейной 80-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2025 года.

Список источников

1. Стало ясно, почему реформа Совбеза ООН опять откладывается, <https://www.mk.ru/politics/2024/09/27/stalo-yasno-pochemu-reforma-sovbeza-oon-opyat-otkladyvaetsya.html?ysclid=m74ovt46wy83631587>, (дата обращения 10.02.2025)
2. Полно мощных: в ООН не могут договориться о реформе Совбеза, <https://iz.ru/1791867/leonid-samuna/polno-moshchnyh-v-oon-ne-mogut-dogovoritsya-o-reforme-sovbeza>, (дата обращения 11.02.2025)
3. Право вето и возможности расширения. Зачем политики предлагают реформировать Совбез ООН, <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17045731?ysclid=m74p58cojc315162460>, (дата обращения 12.02.2025)
4. "Сделаем ООН великой": как Трамп предлагает реформировать всемирную организацию. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4572848>, (дата обращения 12.02.2025)
5. Кому и зачем нужна новая реформа ООН?, <https://www.fondsk.ru/news/2024/04/11/komu-i-zachem-nuzhna-novaya-reforma-oon.html>, (дата обращения 13.02.2025)
6. Реформа Совбеза ООН обрушит всё послевоенное мироустройство, <https://versia.ru/reforma-sovbeza-oon-obrushit-vsyo-poslevoennoe-miroustrojstvo?ysclid=m74pq5r338278343334>, (дата обращения 14.02.2025)

УДК 341

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

МИНКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

магистрант

УО «Белорусский государственный экономический университет»

*Научный руководитель: Шаропа Инга Александровна**к.ю.н., доцент**УО «Белорусский государственный экономический университет»*

Аннотация: В статье рассматриваются существующие в международном гражданском процессе механизмы восстановления нарушенных прав, реализуемые посредством признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений. Автор определяет важность возможности исполнения иностранного судебного решения для развития международных отношений, рассматривает системы исполнения решений иностранных судов, как существующие в международном гражданском процессе, так и применяемые в Республике Беларусь.

Ключевые слова: международный гражданский процесс, признание иностранного судебного решения, исполнение решений иностранных судов, международный договор, экзекватура.

ENFORCEMENT OF FOREIGN COURT JUDGMENTS IN INTERNATIONAL CIVIL PROCEEDINGS

Minkov Alexander Nikolaevich*Scientific adviser: Sharopa Inga Aleksandrovna*

Abstract: The article considers the existing mechanisms of restoration of violated rights in international civil proceedings, implemented through the recognition and enforcement of foreign court judgements. The author determines the importance of the possibility of enforcement of foreign court judgements for the development of international relations, considers the systems of enforcement of foreign court judgements, both existing in international civil proceedings and applied in the Republic of Belarus.

Key words: international civil procedure, recognition of foreign judgment, enforcement of foreign judgments, international treaty, exequatur.

Исполнение судебных решений за пределами территории государства, в котором это решение вынесено, имеет важнейшее значение в международном гражданском процессе, поскольку именно возможность исполнения вынесенного решения за пределами страны рассмотрения дела и придает решению суда международный статус, т.е. способность реально восстановить нарушенные права и за пределами одного государства. В результате признания и исполнения иностранного судебного решения отпадает необходимость в повторном рассмотрении спора, что устраняет риск вынесения иного решения по уже рассмотренному делу в другом государстве, сокращает временные и финансовые расходы, необходимые для нового судебного разбирательства.

Значимость возможности трансграничной юрисдикции вынесенного решения особенно повышается в настоящее время, когда глобализация и цифровизация межличностных и экономических связей приобретает всеобщий и всеохватывающий характер. Очевидно, что общемировая унификация связей, возникающих между резидентами различных государств, требует как унификации национальных законодательств, так и более широкого применения международных правовых норм, в т.ч. процессуального законодательства.

Пока же, в международном гражданском процессе реализация иностранных судебных решений имеет особенности, обусловленные:

во-первых, необходимостью сочетания правил национального судопроизводства с международными договорами и правилами судопроизводства других государств, если это предусмотрено международным договором;

во-вторых, существованием процедуры придания иностранным судебным решениям юридической силы и различиями в данной процедуре относительно иностранных решений, требующих принудительного исполнения и требующих только признания;

в-третьих, подходом к классификации иностранных решений по гражданским делам, выделяющим два основных вида решений: иностранные решения, требующие принудительного исполнения; иностранные решения, требующие признания [1, с. 160-161].

Так, иностранные судебные решения, требующие признания в большинстве своем не нуждаются в принудительном исполнении и приобретают международный статус после их наделения международной юридической силой. Как правило, наличие только формальных условий, достаточно для признания юридической силы иностранного судебного решения, наличие же международного договора и соблюдения сроков давности не требуется.

Иностранные судебные решения, требующие принудительного исполнения, первоначально также подлежат процедуре придания им юридической силы, как согласия государства, на территории которого будет производиться их реализация, и только потом совершение самих исполнительных действий, непосредственно направленных на принудительное исполнение.

Важно отметить, что получение согласия государства на исполнение на его территории решения иностранного суда зачастую требует и соблюдения срока предъявления решения к принудительному исполнению.

Международному гражданскому процессу известны три основные системы исполнения решения иностранных судов.

1. проверка его правильности лишь с формальной точки зрения;
2. система экзекватуры, по которой судебное решение исполняется после придания его судом страны, где испрашивается исполнение, принудительной силы путем вынесения соответствующего постановления;
3. с соблюдением ряда условий его регистрации в специальном реестре [2, с. 487].

Также выделяют:

- систему исполнения иностранных судебных решений об уплате судебных издержек и расходов;
- систему применения национального режима при исполнении решения иностранного суда [1, с. 163].

Для исполнения иностранных судебных решений в Республике Беларусь по общему правилу характерна система экзекватуры, когда придание юридической силы решению иностранного суда или иного уполномоченного органа производится белорусским судом на основании соответствующих международных договоров, но в порядке, определенном национальным законодательством. Некоторыми международными договорами Республики Беларусь закреплена и система национального режима при исполнении решения иностранного суда. В таком случае, порядок исполнения решения иностранного суда максимально приближен к порядку исполнения судебных решений, вынесенных судами Республики Беларусь.

Для придания юридической силы иностранному судебному акту в Республике Беларусь требуется:

- проверка правильности иностранного судебного акта на предмет соответствия его публичному порядку Республики Беларусь;

– постановление белорусского суда, санкционирующее признание и исполнение иностранного судебного акта;

– регистрация данного судебного акта в установленном законом порядке [3, с. 365].

Под признанием решения иностранного суда в Республике Беларусь понимается признание за ним тех же свойств, которыми обладает и вступившее в законную силу решение белорусского суда (свойства неопровержимости, исключительности, обязательности и исполнимости) [4, с. 422].

Неопровержимость означает, что вступившее в законную силу судебное решение не может быть повторно пересмотрено в апелляционном порядке.

Исключительность предполагает, что решение, вынесенное между конкретными лицами по конкретному спору, является самостоятельным основанием для отказа в рассмотрении дела по спору между теми же лицами, по тому же спору, либо прекращении начатого рассмотрения дела, если будет установлено, что аналогичное дело уже было рассмотрено национальным судом. Свойство исключительности имеет и транснациональный характер, если решение, принятое иностранным судом было уже признано в Республике Беларусь.

Свойства обязательности и исполнимости являются взаимосвязанными и означают, что все физические и юридические лица, государственные органы и должностные лица, находящиеся на территории Республики Беларусь, обязаны совершать все необходимые действия, предписанные решением суда, вступившим на территории Республики Беларусь в законную силу. Обязанности, не исполненные в добровольном порядке, подлежат в законном порядке принудительному исполнению.

На уровне национального процессуального законодательства порядок признания и приведения в исполнение в решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений предусматривается главой 28 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, приложением 4 к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Беларусь и постановлением Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 23.12.2014 № 18 «О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений» [5, с. 39].

Согласно вышеуказанным национальным правовым нормам решения иностранных судов (в т.ч. арбитражей) исполняются в Республике Беларусь, если это закреплено международным договором. Пункт 3 вышеуказанного постановления содержит перечень основных многосторонних и двусторонних международных договоров, регулирующих либо затрагивающих вопросы признания и исполнения решений судов. При этом приоритет имеют международные договоры, вступившие в законную силу позднее, если самим международным договором не предусмотрено иное.

Однако, даже если с государством, суд которого вынес решение, и государством, где необходимо это решение исполнить, не заключено международного договора, решение иностранного суда может быть признано и исполнено на основании взаимности.

Правило о признании и исполнении иностранных решений на основании взаимности может быть применено, если законодательством или правоприменительной практикой государства вынесения решения допускалось признание и исполнение решений государства, где запрашивается исполнение.

Основная функция оговорки о взаимности также заключается в обеспечении встречного характера уступок между государствами в сфере осуществления правосудия, однако, оно отличается большей гибкостью, поскольку позволяет признавать иностранные судебные решения в отсутствие международного договора с государством вынесения [6, с. 173].

Таким образом, можно делать вывод о том, что в международном гражданском процессе признание и исполнение решений иностранных судов занимает важное место т.к. является заключительной стадией международного гражданского судебного разбирательства, на которой и производится восстановление нарушенных прав. Поскольку решение выносится судом от имени государства, то и его обязательность по общему правилу ограничивается пределами этого государства. Для реализации иностранного судебного решения необходимо согласие государства, где запрашивается исполнение, выраженное в признании иностранного судебного решения, применительно к каждому конкретному судебному решению индивидуально, либо в рамках заключенных международных соглашений, ко всем судебным решениям запрашивающего исполнения государства. Применяемый порядок характеризует-

ся соответствующей системой исполнения решений иностранных судов и в настоящее время в большей степени регулируется национальным законодательством.

Признание и исполнение иностранных судебных решений на территории Республики Беларусь является вполне обыденной практикой и главным образом осуществляется на основе международных договоров с применением, как системы экзекватуры, так и национального режима исполнения иностранных решений. В случае отсутствия международного договора с иностранным государством, решение его суда также может быть исполнено на основе взаимности. Признанное иностранное судебное решение обладает теми же свойствами, что и решение суда Республики Беларусь, и исполняется без каких-либо отличий.

Дальнейшее упрощение порядка признания и исполнения иностранных судебных решений требует не только унификации национальных процессуальных законодательств, но и более широкого применения международных процессуальных правовых норм.

Список источников

1. Таранова, Т.С. Международный гражданский процесс: учеб. пособие / Т.С. Таранова – Минск : РИВШ, 2015. – 230 с.
2. Тихиня, В.Г. Гражданский процесс : учебник / В.Г. Тихиня – Мн.: ИООО «Право и экономика», 2004. – 546 с.
3. Тихиня, В.Г. Гражданский процесс : ученик / В.Г. Тихиня – Минск : Вышэйшая школа, 2019 – 415 с.
4. Тихиня, В.Г. Гражданский процесс: пособие / В.Г. Тихиня, В.А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2013. – 480 с.
5. Телегин, А.А. Актуальная судебная практика: признание и приведение в исполнение определения иностранного суда о применении обеспечительных мер // Юрист. – 2018. - № 8. – С. 162-174.
6. Костин, А.А. Международный договор как правовое основание признания и исполнения иностранных судебных решений: прошлое, настоящее, будущее // Журнал «Закон». – 2019. - № 10. – С. 39-41.
7. О применении судами законодательства о признании и исполнении решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений: Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 23.12.2014 № 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=S21400018> (28.02.2025)
8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900238> (28.02.2025)
9. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь от 15 декабря 1998 г. № 219-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9800219> (28.02.2025)

© А.Н. Минков, 2025

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 342

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ

НОЯНОВА ВАЛЕРИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
ФИДРИКОВА ВАРВАРА ВЛАДИМИРОВНА

студенты

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Научный руководитель: Чельцова Марина Геннадьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Аннотация: Защита государственной тайны является важнейшим аспектом в сохранении и обеспечении информационной безопасности государства посредством недопущения утечки сведений, способных нанести ей ущерб. Защищенность информации обеспечивает ряд средств и методов по сохранению ее недосыгаемости извне всеми, помимо носителей сведений, составляющих государственную тайну. Сохранность сведений обеспечивают правовые основы защиты государственной тайны.

Ключевые слова: информационная безопасность, носители сведений, государственная тайна, защита, сохранность.

LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION OF STATE SECRETS

Noyanova Valeriya Vladimirovna,
Fidrikova Varvara Vladimirovna

Scientific adviser: Cheltsova Marina Gennadievna

Abstract: The protection of state secrets is an essential aspect in maintaining and ensuring the information security of the state by preventing the leakage of information that could damage it. Information security is provided by a number of means and methods to keep it inaccessible from outside by everyone, in addition to information carriers that constitute a state secret. The safety of information is ensured by the legal basis for the protection of state secrets.

Key words: information security, data carriers, state secrets, protection, safety.

Государственная тайна согласно Статье 2 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» представляет собой информационные сведения, защищаемые государством от распространения, которое может повлечь за собой нанесение ущерба национальной безопасности Российской Федерации.

Данные сведения могут представлять интерес для иностранных государств, террористических организаций и иных структур, способных, владея засекреченной информацией, разработать меры противодействия, ослабить защиту страны и повысить вероятность атаки, что приведет к нанесению ущерба безопасности государства и его граждан. Недопущение распространения сведений, отнесенных к государственной тайне, является одной из важнейших задач, поставленных перед современным обществом и государством, что обуславливает необходимость создания и эффективного функционирования правовой основы для обеспечения ее охраны.

В Российской Федерации правовые основы защиты государственной тайны определяются рядом нормативно-правовых актов, среди которых наиболее информационно полную роль играют Федеральный закон от 21 июля 1993 года № 5485-1 (за редакцией 4 августа 2023 года) «О государственной тайне», вступивший в силу с внесенными изменениями и дополнениями с 1 февраля 2024 года, а также различные подзаконные акты, отвечающие за регулирование конкретных аспектов защиты засекреченной информации.

В состав Закона Российской Федерации «О государственной тайне» входят тридцать две статьи, разделенных по сфере информирования на восемь разделов. В данных статьях рассматриваются всевозможные аспекты государственной тайны, такие как: сфера действия настоящего Закона, определение категории государственной тайны, порядок ее классификации, хранения, использования и уничтожения, а также финансирование мероприятий по защите государственной тайны.

Согласно Статье 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», относящейся ко второму разделу нормативно-правового акта под наименованием «Перечень сведений, составляющих государственную тайну», данная информация может быть разделена на несколько категорий, таких как: военная тайна, государственная тайна в области экономики, науки и техники, сведения в области внешней политики и экономики, а также сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, к числу которых будет относиться информация в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, находящихся под государственной защитой.

Классификация информации по уровням секретности определяется в соответствии с тремя степенями, фигурирующими в Статье 8 Федерального Закона «О государственной тайне», а именно выделяются следующие: «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно». Такой подход способствует соразмерности охраны к реальной угрозе, исключая как слабую, так и чрезмерную защиту. Также данное информационное разделение помогает установить порядок доступа к сведениям, что представляет собой значительный аспект ее охраны.

Защита государственной тайны представляет собой сложно структурированную систему, требующую от государства наличие систематизации контроля, обеспечивающую соблюдение всех соответствующих правил и норм. Важную роль в данной организации защиты информационных сведений играют специализированные организации и структуры, в число которых входят службы безопасности, которые формируют и осуществляют контроль за доступом к информации, относящейся к государственной тайне. Службы безопасности также заведуют обеспечением обучением и подготовкой персонала, работающего с конфиденциальными сведениями, что представляет собой важный элемент в системе защиты информации, относящейся к государственной тайне.

Обращаясь к Статье 4 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», следует рассмотреть все органы, которые включены в систематизацию контроля защиты государственной тайны, а также отнесение сведений в перечень засекреченной информации. Данными органами государственной власти являются: Палаты Федерального Собрания, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, органы государственной власти Российской Федерации, ее субъектов, и иные государственные органы и организации, а также органы судебной власти. В широкий перечень полномочий данных органов входят такие аспекты защиты государственной тайны, как законодательное регулирование отношений в области государственной тайны (Палаты Федерального Собрания), утверждение государственных программ в данной отрасли (Президент Российской Федерации), организация исполнения действующего Закона Российской Федерации «О государственной тайне» (Правительство Российской Федерации), установление размеров социальных гарантий гражданам по вопросу государственной тайны (органы государственной власти и различные организации), обеспечение судебной защиты граждан (органы судебной власти), и многие другие обязанности в соответствующей сфере.

Законом Российской Федерации «О государственной тайне» предусмотрены и особенности привлечения к ответственности за нарушение режима секретности. В данном контексте важно отметить, что последствия допущения утечки информации, составляющей государственную тайну, могут быть очень

разными от административных взысканий вплоть до уголовной ответственности. Статьи, касающиеся данного аспекта, также содержатся в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Рассмотрев ключевые аспекты правовых основ защиты государственной тайны в Российской Федерации, следует отметить, что изначально законодательное регулирование касательно защиты информации, признанной секретной в государстве, началось еще в 18 веке, а именно в Российской империи.

Указ под редакцией Петра I с наименованием «О делах тайности подлежащих», изданный 13 января 1724 года, положил начало классификации информации как государственной тайны. Оригинал данного документа был признан подлинным за подписанием Правительствующего Сената, после чего вступил в силу. Содержание текста указа отличается маленьким объемом и недостатком уточняющей информации в аспекте ответственности за разглашение государственной тайны, но именно этот Закон, именуя его в соответствии с нынешними реалиями, положил начало защиты информации на законодательном уровне.

В 1845 году, спустя более 100 лет, в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» государственная тайна, а именно ее разглашение, согласно первой главе данного документа, было отнесено к государственным преступлениям, с соответствующим последующим наказанием.

Исходя из вышеприведенных исторических фактов, следует вывод о том, что правовые основы защиты государственной тайны берут свое начало во временном промежутке трех веков назад от момента издания действительного в Российской Федерации Закона «О государственной тайне». Законодательная база сохранения государственной тайны не только определяет информацию, подлежащую защите, а также устанавливает порядок доступа к ней, определяя меры по обеспечению безопасности и вводит санкции за нарушения установленных правил. На протяжении многих столетий в данный нормативный правовой акт вносились уточнения и изменения, что позволяет наиболее полно функционировать государственной власти в настоящее время в вопросе законодательного регулирования защиты секретной информации государства. Эффективная работа законодательной структуры по защите государственной тайны требует постоянного контроля и непрерывного улучшения.

Список источников

1. Закон РФ "О государственной тайне" от 21 июля 1993г. N 5485-1 // В ред. Федеральных законов от 6 октября 1997г. N 131-ФЗ, от 30 июня 2003г. N 86-ФЗ, от 11 ноября 2003г. N 153-ФЗ, от 29 июня 2004г. N 58-ФЗ, от 22 августа 2004г. N 122-ФЗ, от 4 августа 2024г., с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996г. N8-П, Определениями Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2002г. N 293-О, от 10 ноября 2002г. N 314-О URL: https://rpn.gov.ru/upload/iblock/68f/fej1v9fduwzvaz48lnoljzkxwsfhdeg6/Zakon-RF-ot-21.07.1993-N-5485_1-O-gosudarstvennoy-tayne.pdf (дата обращения: 24.02.2025).
2. Подкорытов Д. В., Рудь Е. В., Кечкин Ю. В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ // Теория и практика современной науки. 2018. №6 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-zaschity-gosudarstvennoy-tayny> (дата обращения: 24.02.2025).
3. Тим Сергеевич Анисифоров Финансовый контроль в области защиты государственной тайны // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. №7 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-kontrol-v-oblasti-zaschity-gosudarstvennoy-tayny> (дата обращения: 24.02.2025).
4. Петров Константин Сергеевич Государственная тайна в Российской Федерации: уровни правового регулирования // БГЖ. 2016. №4 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-tayna-v-rossiyskoy-federatsii-urovni-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 24.02.2025).
5. Воронин Вячеслав Николаевич Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2017. №7 (80). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-ugolovno-pravovoy-ohrany-svedeniy-sostavlyayuschih-gosudarstvennuyu-taynu-problemy-konstruirovaniya-norm-i> (дата обращения: 24.02.2025).

6. Копия с указа 1724 году генваря 17 дня. О делах тайности подлежащих // Санкт-Петербург : Морская академическая типография, 1747 URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003358990?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 24.02.2025).

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.982.5

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФОТОСЪЁМКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ЗАРИПОВА АЛИНА МИДХАТОВНА

студент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
Стерлитамакский филиал

Научный руководитель: Гареева Эльвира Рифовна
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
Стерлитамакский филиал

Аннотация: Статья посвящена особенностям криминалистической фотосъёмки, применяемой в ходе следственных действий. Рассматриваются основные принципы и методы фиксации улик, включая выбор оборудования и техники освещения для достижения максимальной четкости и информативности изображений. Методами исследования являются анализ, синтез, индуктивный метод.

Ключевые слова: криминалистическая фотосъёмка, криминалистическая техника, следственные действия, следы, место происшествия.

FEATURES OF FORENSIC PHOTOGRAPHY IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Zaripova Alina Midkhatovna

Scientific adviser: Gareeva Elvira Rifovna

Abstract: The article is devoted to the peculiarities of forensic photography used in the course of investigative actions. The basic principles and methods of evidence fixation are considered, including the choice of lighting equipment and techniques to achieve maximum clarity and informative images. The research methods are analysis, synthesis, and the inductive method.

Keywords: forensic photography, forensic equipment, investigative actions, traces, place of incident.

Криминалистическая фотосъёмка представляет собой эффективный инструмент для фиксации и исследования значимых фактических данных для расследования. С помощью специализированных методов и приемов данная практика позволяет документально зафиксировать все важные обстоятельства, выявляемые в ходе следственных мероприятий. В соответствии с частью 2 статьи 84 УПК РФ, к документам могут быть отнесены материалы фотосъёмки, видеозаписи, аудиозаписи и другие носители информации. Согласно части 6 статьи 164 УПК РФ, в процессе следственных действий могут применяться технические средства для обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного мероприятия следователь информирует участников о использовании технических средств [1, ч.6 ст.164].

Таким образом, при составлении протокола следственных действий важно подробно отразить

все нюансы фотосъемки. В данном документе необходимо зафиксировать следующие данные:

1. ФИО и должность лица, осуществлявшего фотографирование
2. Полная характеристика использованной фототехники (марка фотоаппарата, тип объектива, дополнительные приспособления)
3. Тип используемого носителя информации
4. Особенности настройки и режима работы аппаратуры
5. Условия освещения во время съёмки
6. Перечень сфотографированных объектов с их кратким описанием

Такой подробный учёт технических и организационных деталей обеспечивает достоверность фотоматериалов и их юридическую значимость в ходе расследования.

В протоколе обязательно фиксируется факт предварительного информирования всех участников следственных действий о проведении фотосъёмки. Данное уведомление должно быть сделано до начала следственного действия и обязательно отражено в документе с указанием времени предупреждения. Это необходимо для соблюдения процессуальных прав всех участников и обеспечения законности проведения фотосъёмки. Отсутствие такой записи может поставить под сомнение допустимость полученных фотоматериалов, исходя из положений ч. 5 ст. 166 УПК РФ. При одновременной разработке схемы или плана важно указать места, откуда проводилась фотосъёмка. Фотодокументация процесса и его результатов оформляется в виде фототаблиц, которые прилагаются к протоколам следственных действий.

Съемка следов на месте происшествия осуществляется с использованием ориентирующей съемки (показывающей окружающую обстановку) или обзорной съемки (включающей носитель следов). Если одновременно разрабатывались схема или план, на них необходимо отметить точки, откуда велась фотосъемка. Для нумерации объектов используются идентификационные таблички с цифровым обозначением. Целью доказывания является выявление обстоятельств прошлого через их отражения, а процесс, который гарантирует их достоверное установление, представляет собой структуру доказывания в уголовном деле [2, с. 160].

Для получения максимально четких и полных изображений следов их следует фиксировать индивидуально, строго придерживаясь правил детальной масштабной съемки. Отпечатки пальцев, а также пули и гильзы фотографируются с использованием метода крупномасштабной съемки с масштабом не менее 1:1. Чтобы четко выделить отпечатки, требуется специальное освещение. Если объект с обнаруженным следом непрозрачный, его освещают односторонним боковым узким светом, при этом оптимальный угол освещения устанавливается экспериментальным путем.

Фотографирование следов ног проводится с максимальным увеличением масштаба, используя метод крупномасштабной съемки. Объемные отпечатки ног и пальцев освещаются как основным, так и дополнительным теневым светом. Для цветных следов применяются специальные красители, а черно-белые изображения создаются с использованием светофильтров. При съемке следов на снегу рекомендуется использовать желтые или оранжевые фильтры, чтобы уменьшить влияние синего и фиолетового оттенков, возникающих из-за отражения света от снега, что позволяет улучшить качество изображения.

Целые дорожки следов ног фиксируются с помощью панорамного метода сбоку или сверху, в зависимости от длины следа. Если в дорожке заметны особенности походки, снимки выполняются сверху с использованием масштабной линейки. Следы транспортных средств фиксируются полностью, после чего фотографируются участки с уникальными признаками и отдельные отпечатки ног, соблюдая правила масштабной фотосъемки.

Чтобы фотофиксация следственного эксперимента была максимально информативной, нужно обеспечить объемное, чёткое изображение поверхности без бликов, правильно используя освещение с учётом окружающей среды. Фотографии служат наглядным свидетельством выполнения эксперимента и его итогов, что делает процесс доказательства более объективным. Как известно, следственный эксперимент помогает определить возможность выполнения определённых действий, восприятие фактов, последовательность событий и механизмы изучаемого процесса [3, с.20]. Фотосъёмка во время след-

ственного эксперимента существенно увеличивает надежность полученных результатов. В этом контексте применяются различные методы съемки.

Согласно установленным правилам ориентирующей, обзорной и узловой съемки, фиксируется место проведения эксперимента и его отдельные участки. Например, при оценке возможности проникновения человека в помещение фотографируется место повреждения, окружающая обстановка, а затем — крупный план самого пролома. При анализе вместимости хранилища отдельно запечатлеваются пустое пространство и предметы, которые должны в него поместиться, с использованием методов узловой фотосъемки. Далее фиксируются ключевые этапы эксперимента с помощью обзорной и узловой съемки, а в завершение — итоговый результат, демонстрирующий возможность или невозможность выполнения определенных действий в заданных условиях.

Во время обыска фотосъемка служит в первую очередь для наглядного отображения результатов этой процедуры, включая выявление тайников и уникальных особенностей найденных предметов. При опознании объектов фотографирование играет важную роль в документировании тех вещей, которые представляются для идентификации. В этом контексте объекты фиксируются на снимках в том порядке и состоянии, в котором они были показаны для опознания.

Фотографирование в процессе проверки показаний на месте необходимо для тщательной фиксации участков местности или конкретных объектов, о которых упоминают свидетели, что способствует объективности полученных данных. Объекты фотографируются с учётом их окружения и крупным планом, с той точки зрения, с которой их наблюдал свидетель, который также должен быть запечатлён на снимке. Путь, указанный свидетелем, следует фиксировать как панорамно, так и поэтапно, следуя за его движением.

Таким образом, можно утверждать, что криминалистическая фотография является важнейшим элементом в деятельности правоохранительных органов. Она представляет собой целостную систему научно обоснованных методов и инструментов фотосъемки, используемых в различных областях криминалистической практики для раскрытия и расследования преступлений. Правильная организация фотосъемки позволяет не только зафиксировать детали места происшествия, но и создать объемное представление о событиях, что способствует более глубокому пониманию ситуации.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), 475 ст.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. - М.:Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА • М), 1999. 990 С.
3. Гареева, Э. Р. Предмет криминалистики и её место в системе юридических наук / Э. Р. Гареева // Проблемы укрепления законности и правопорядка в современном обществе : Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции "Судопроизводство в России: история и современность", Стерлитамак, 26–27 октября 2017 года / Ответственные редакторы Н.Н. Бойко, Э.Р. Галимов. Том Выпуск VI. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, 2017. – С. 20-22. – EDN XQTSXZ.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС. АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ И РАЗВИТИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ И КОНТРОЛЯ В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ШЕЛУДЬКО АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ

аспирант кафедры правового обеспечения государственного управления и национальной безопасности, арбитражный управляющий
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
Уральский институт управления

Научный руководитель: Щукина Татьяна Владимировна
д.ю.н., доцент

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
Уральский институт управления*

Аннотация: в настоящем исследовании анализируются формы и механизмы участия государства в процедурах несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации, сформированные в ходе эволюции правового регулирования в данной сфере. В качестве методов исследования применяются системный, историко-правовой и сравнительно-правовой подходы, позволяющие выявить закономерности трансформации государственного участия в процедуре банкротства, а также определить ключевые тенденции децентрализации и специализации государственных органов. Основные результаты включают характеристику современных форм участия государства, таких как нормативно-правовое администрирование, контрольно-надзорное регулирование и прямое участие государственных корпораций, а также обоснование необходимости создания единой многоуровневой системы государственного участия, обеспечивающей баланс публично-правовых и частноправовых интересов в делах о банкротстве.
Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), государственное регулирование, публично-правовой интерес, арбитражное управление, финансовое оздоровление.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE SYSTEM AND THE DEVELOPMENT OF FORMS OF STATE PARTICIPATION AND CONTROL IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEDURES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sheludko Artem Sergeevich

Scientific adviser: Shchukina Tatiana Vladimirovna

Abstract: this research analyzes the forms and mechanisms of government participation in insolvency (bankruptcy) procedures in the Russian Federation, formed during the evolution of legal regulation in this area. Sys-

tematic, historical, legal and comparative legal approaches are used as research methods to identify patterns of transformation of state participation in bankruptcy proceedings, as well as to identify key trends in decentralization and specialization of government agencies. The main results include a description of modern forms of government participation, such as regulatory and legal administration, regulatory oversight and direct participation of state corporations, as well as justification for the need to create a unified multi-level system of government participation that ensures a balance of public and private interests in bankruptcy cases.

Key words: insolvency (bankruptcy), government regulation, public interest, arbitration management, financial recovery.

Несостоятельность (банкротство) как самостоятельный институт и специфичный феномен современной российской правовой действительности, предусматривает наличие активной роли государства как гаранта соблюдения публично-правового интереса для достижения баланса частных интересов и недопущения злоупотреблений, а также в качестве непосредственного участника процедуры банкротства в тех ситуациях, когда государство действует исходя из своего процессуального статуса «собственника» или «кредитора» [1].

Отечественный правопорядок предусматривает три ключевые формы участия государства в процедурах несостоятельности: нормативно-правовое администрирование, контрольно-надзорное регулирование, непосредственное участие государства в процессе отправления правосудия в делах о банкротстве [2, с. 112].

Важность и значение вышеуказанных форм участия государства в процедурах несостоятельности в ситуации перманентного конфликта интересов участников процесса, значительного числа ежегодно фиксируемых правонарушений в указанной сфере и очевидного несовершенства нормативно-правовой базы – трудно переоценить.

С момента старта процесса становления институтов рыночной экономики в Российской Федерации начинается и история развития и адаптации системы органов государственного участия и контроля в сфере несостоятельности, формирования и совершенствования механизмов государственного управления и надзора в процедурах банкротства.

Так, 20 сентября 1993 года Постановлением № 926 Совета министров Правительства Российской Федерации было создано Федеральное управление по делам о несостоятельности (банкротстве) (далее – ФУДН) при Государственном комитете РФ по управлению госимуществом [3, с. 16].

Указом Президента Российской Федерации от 17 марта 1997 № 249 «О совершенствовании структуры федеральных органов исполнительной власти» ФУДН было преобразовано в Федеральную службу России по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению (далее – ФСДН).

Постановлением Правительства РФ от 1 июня 1998 г. № 537 ФСДН преобразуется в Федеральную службу России по финансовому оздоровлению и банкротству (далее – ФСФО). Созданной службе было уготовано на протяжении шести последующих лет осуществлять функции комплексного системного регулятора сферы несостоятельности с широким кругом полномочий и уникальным по своему составу набором задач.

В ходе грянувшей в 2002-2004 гг. административной реформы, на фоне принятия в 2002 году нового закона о банкротстве, ФСФО была упразднена. Указанный временной период, представляется переломным для формирования принципов построения системы и эволюции форм государственного участия в процедурах банкротства в России. Комплексное преобразование в ходе указанной реформы инструментов и форм обеспечения публично-правовых интересов в сфере несостоятельности указывает на выраженное стремление к децентрализации функций по обеспечению участия и защите интересов государства и задает вектор будущего развития системы органов, непосредственно обеспечивающих подобное участие. Таким вектором в обозначенный период становится выделение наиболее значимых задач (приоритезация целей) участия государства в процедурах банкротства и наделение отдельных федеральных органов исполнительной власти специфическими полномочиями по участию в процессе несостоятельности.

Набор ключевых функций ФСФО был перераспределен между несколькими государственными органами, так, например представление интересов Российской Федерации, как кредитора в делах о банкротстве, отходит в этот период к Федеральной налоговой службе, приоритетной целью которой становится защита прямого экономического интереса государства в делах о банкротстве, а роль системного регулятора в сфере несостоятельности (банкротства) начинает выполнять Министерство экономического развития [4, с. 108]. Для обеспечения выполнения функций регулятора при Министерстве впоследствии был создан экспертно-консультативный совет по несостоятельности (банкротству) и финансовому оздоровлению при Департаменте корпоративного управления (2009 г.).

В этот же период происходит локализация государственной функции по административному контролю и надзору за деятельностью арбитражных управляющих (и саморегулируемых организаций) и её закрепление за Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестром) [3, с. 19].

Следуя обозначенным выше принципам децентрализации и специализации при администрировании отдельных направлений государственного участия в процедурах несостоятельности, происходит наделение полномочиями ряда отраслевых ведомств. Оформляется перечень государственных органов, обеспечивающих участие государства, например, в делах о банкротстве государственных унитарных предприятий, юридических лиц с государственным участием, стратегических предприятий, субъектов естественных монополий и т.д.

Отдельно заслуживает внимания и такая особая форма государственного участия в процедурах банкротства, как наделение соответствующими процессуальными функциями и полномочиями государственных корпораций. Так, созданная в 2004 году государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – АСВ) выступает в качестве конкурсного (корпоративного) управляющего в делах о несостоятельности банков, негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний. В рамках осуществления своих полномочий АСВ также курирует мероприятия по проверке финансового состояния, способствует осуществлению мер по предупреждению банкротства и финансовому оздоровлению (санации) банков и кредитных организаций [5, с. 169]. Подобная форма государственного участия интересна, прежде всего, наличием уникального сочетания особенностей частноправового и публично-правового статуса государственной корпорации как участника процедуры несостоятельности. Сама по себе деятельность Агентства в указанном качестве принципиально не отличается от деятельности арбитражных управляющих в делах о банкротстве иных категорий должников, однако факт непосредственного участия государства в лице АСВ в качестве конкурсного управляющего говорит о наличии необходимости обеспечения особого уровня контроля за соблюдением публично-правового интереса при администрировании банкротства указанной категории несостоятельных лиц [6].

Динамичное развитие форм государственного участия в делах о несостоятельности посредством наделения государственных корпораций специальными полномочиями для обеспечения должного уровня соблюдения публично-правых интересов, наблюдается и в настоящее время. Так, в конце 2024 года правительственная подкомиссия по повышению устойчивости финансового сектора и отдельных отраслей экономики поручила ряду федеральных министерств и ведомств проработать предложения по установлению особенностей банкротства в угольной промышленности. В рамках работы с указанными законодательными инициативами предполагается, в частности, передача полномочий арбитражного управляющего в делах о банкротстве предприятий угольной промышленности корпоративному управляющему, которым может стать Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ».

Описанная в настоящей статье хронология развития в Российской Федерации системы и форм государственного участия в процедурах банкротства свидетельствует о том, что на современном этапе работа по формированию эффективных механизмов соблюдения баланса публично- и частноправовых интересов в исследуемой области далека от своего завершения. В части наиболее проблемных зон правового регулирования зачастую прослеживается исключительно «ситуативный подход» к достижению поставленных перед государством задач, а выработка форм и инструментов государственного участия направлена лишь на достижение локальных целей в конкретно взятой проблемной области, что в свою очередь не обеспечивает должной системности.

Таким образом, разумным и логичным дальнейшим этапом развития действующих в настоящий момент форм государственного участия в процедурах несостоятельности представляется создание единой многоуровневой и взаимосвязанной системы государственных органов на основе проработанной (и адаптированной для экономической действительности) нормативной базы с развитой системой межведомственного взаимодействия, широким кругом полномочий и закрепленным особым процессуальным статусом государства-кредитора, государства-собственника, государства-контролера.

Список источников

1. Пивоварова О.В., Шелудько А.С. Методологические основы изучения государственного контроля в сфере несостоятельности (банкротства): анализ и оценка // Право и политика. – 2024. – № 4. – С. 36-49.
2. Крылов О. М. Формы и способы государственного управления в сфере несостоятельности (банкротства) и их правовые источники // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-3(85). – С. 111-114.
3. Акулов А.Я., Ряховский Д.И., Хоружий В.И. Эволюция государственного регулирования деятельности уполномоченного органа в контексте становления и развития института банкротства // Экономика устойчивого развития. – 2022. – № 3(51). – С. 15-19.
4. Крылов О. М. Система органов государственного управления в сфере несостоятельности (банкротства), проблемы и пути совершенствования в правовом аспекте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-3(85). – С. 107-110.
5. Биченов Д. Г., Каболов В.В. Законодательство о государственных корпорациях // Наука и современность - 2017 : сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 января – 17 2017 года. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества", 2017. – С. 166-172.
6. Львова О.А. Система управления банкротством: экономические аспекты / О. А. Львова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. – 184 с. – ISBN 978-5-4365-9201-5.

@ А.С. Шелудько, 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 349.3

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

СТАСЮК ЕВАНГЕЛИНА ЕВГЕНЬЕВНА

студент

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

*Научный руководитель: Савощикова Евгения Васильевна**к.ю.н. доцент**Андрианова Валерия Валерьевна**к.ю.н.**Ермолаева Наталья Юрьевна**к.п.н.*

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

Аннотация: Статья посвящена анализу роли органов социального обеспечения в гражданском процессе. Рассматривается участие этих органов в делах, связанных с обеспечением прав граждан на социальные выплаты, компенсации и другие виды материальной помощи. Особое внимание уделяется процессуальным аспектам их участия, а также правовым основаниям, на которых органы социального обеспечения могут выступать в качестве ответчиков. Статья акцентирует внимание на необходимости совершенствования законодательства и судебной практики в данной сфере для повышения эффективности защиты прав граждан в суде.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, гражданский процесс, социальное обеспечение.

PARTICIPATION OF SOCIAL SECURITY AUTHORITIES IN THE CIVIL PROCESS

Stasiuk Evangelina Evgenievna

*Scientific advisers: Savoshikova Evgenia Vasilievna,**Andrianova Valeria Valerievna,**Ermolaeva Natalia Yurievna*

Abstract: The article is devoted to the analysis of the role of social security agencies in the civil process. The participation of these bodies in cases related to ensuring the rights of citizens to social benefits, compensation and other types of financial assistance is being considered. Special attention is paid to the procedural aspects of their participation, as well as the legal grounds on which social security authorities can act as defendants. The article focuses on the need to improve legislation and judicial practice in this area in order to increase the effectiveness of protecting citizens' rights in court.

Key words: Civil procedure, Civil Code, social security.

Гражданский процесс является важнейшим инструментом защиты прав и законных интересов граждан. В числе участников этого процесса могут быть и государственные структуры, чьи действия касаются социальных выплат и других форм государственной помощи. Одной из таких структур являются органы, занимающиеся вопросами социального обеспечения. Эти органы предоставляют гражданам социальную поддержку, включая пенсии, пособия и другие виды помощи, регулируемые законода-

тельством Российской Федерации. Их участие в гражданском процессе важно для обеспечения прав граждан на социальные выплаты.

Под органами социального обеспечения в Российской Федерации понимаются государственные учреждения, осуществляющие защиту прав граждан в сфере социальной защиты. Это могут быть органы, отвечающие за назначение пенсий, выплату пособий, социальных субсидий, а также организации, контролирующие соблюдение прав в сфере социального обслуживания населения. Примеры таких структур — Пенсионный фонд России (ПФР), Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), а также министерства и ведомства, ответственные за социальное обслуживание.

Согласно статье 46 ГПК РФ, органы государственной власти, к которым относятся и органы социальной защиты, вправе обращаться в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или в интересах Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Это возможно в случаях, предусмотренных федеральным законом, или если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности или по другим уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд.

В соответствии с частью 2 статьи 47 ГПК РФ, в случаях, предусмотренных федеральным законом, и в иных необходимых случаях суд по своей инициативе может привлечь к участию в деле государственный орган или орган местного самоуправления для дачи заключения по делу в целях реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения законности. [1].

Одной из наиболее частых форм участия органов социальной защиты в судебных делах является их роль в качестве ответчиков. Это происходит, например, когда граждане оспаривают решения таких организаций, как Пенсионный фонд или другие социальные учреждения, связанные с вопросами назначения и размера социальных выплат. В таких случаях суд может признать действия этих органов незаконными и обязать их пересчитать выплаты или назначить их гражданам.

Примером может служить дело, в котором прокурор в интересах ребенка-инвалида обратился в суд с иском к Министерству здравоохранения Алтайского края о взыскании в пользу матери ребенка-инвалида денежных средств в возмещение затрат на проведение генетического обследования. Решением городского суда иск прокурора в интересах ребенка-инвалида удовлетворен [2].

Органы социальной защиты наделены полномочиями в рамках гражданского судопроизводства. Во-первых, правовое регулирование и организация социального обслуживания. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют правовое регулирование и организацию социального обслуживания на своей территории в пределах полномочий, установленных федеральным законодательством.

Во-вторых, утверждение регламентов межведомственного взаимодействия. Для эффективной реализации полномочий в сфере социального обслуживания органы государственной власти субъектов Российской Федерации утверждают регламенты межведомственного взаимодействия, обеспечивающие координацию действий различных органов и организаций.

В-третьих, поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций. Органы социальной защиты организуют поддержку социально ориентированных некоммерческих организаций, благотворителей и добровольцев (волонтеров), осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания, в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [3].

Несмотря на важность участия органов социального обеспечения в гражданском процессе, существует ряд проблем, которые требуют внимания. Одной из основных является недостаточная координация между различными государственными органами в процессе рассмотрения дел о социальных выплатах. Это может приводить к задержкам в принятии решений и нарушению прав граждан.

Кроме того, существует проблема недостаточной правовой грамотности граждан в вопросах социальных выплат, что приводит к увеличению числа необоснованных исков, а также к сложностям в правильной оценке доказательств.

Для повышения эффективности участия органов социального обеспечения в гражданском процессе необходимо принять меры по улучшению взаимодействия между судебной системой и социаль-

ными органами. Важным шагом будет внедрение механизма электронного обмена информацией, что ускорит процесс рассмотрения дел и повысит точность представленных данных.

Также следует обратить внимание на повышение правовой грамотности граждан в вопросах социальной защиты и на создание более доступных форм для подачи исков и подачи жалоб в случае несогласия с решением органов социального обеспечения.

Подводя итог, важно отметить, что участие органов социального обеспечения в гражданском процессе должно быть полноценным и действенным, а не ограничиваться формальными шагами. Эти органы играют решающую роль в защите прав и законных интересов граждан, особенно тех, кто находится в уязвимом положении и не может самостоятельно отстаивать свои права. Их участие в процессуальных действиях напрямую влияет на справедливость судебного разбирательства и может существенно повлиять на судьбу участников процесса. Обеспечение эффективной защиты прав граждан требует от органов социальной защиты активной позиции, направленной на выполнение принципов социальной справедливости и правовой защиты в Российской Федерации

Список источников

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/. (14.02.2025)
2. "Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.06.2020) – Режим доступа: URL: <https://www.vsrif.ru/documents/all/29031/>. (19.02.2025)
3. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. (15.02.2025)

© Е.Е. Стасюк, 2025

УДК 349.3

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УСЕНОВА АЛИНА МУРАТОВНА

студент

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

Научный руководитель: Савощикова Евгения Васильевна

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий»

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию применения норм права социального обеспечения, затрагивающим как теоретические аспекты, так и практические вопросы. В современных условиях необходимо эффективное функционирование института социального обеспечения. Статья анализирует действующее законодательство, выявляет пробелы и неясности в нормах права, а также рассматривает проблемы их реализации на практике. Также рассматриваются ключевые принципы социального обеспечения, включая права граждан на социальные гарантии, механизмы их реализации и взаимодействие различных государственных структур. Особое внимание уделяется анализу судебной практики и случаев применения норм социального права в различных ситуациях.

Ключевые слова: Социальное обеспечение, законодательство, социальные риски, реализация права, принцип равенства, принцип всеобщности, судебная практика.

APPLICATION OF SOCIAL SECURITY LAW: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Usenova Alina Muratovna*Scientific adviser: Savoshikova Evgeniya Vasilyevna*

Abstract: This article is devoted to the study of the application of the norms of social security law, affecting both theoretical aspects and practical issues. In modern conditions, the effective functioning of the institute of social security is necessary. The article analyzes the current legislation, identifies gaps and ambiguities in the norms of law, and also examines the problems of their implementation in practice. It also examines the key principles of social security, including citizens' rights to social guarantees, mechanisms for their implementation, and the interaction of various government agencies. Special attention is paid to the analysis of judicial practice and cases of application of social law norms in various situations.

Key words: Social security, legislation, social risks, implementation of law, the principle of equality, the principle of universality, judicial practice.

Право социального обеспечения возникло из необходимости законодательного регулирования социальной защиты нетрудоспособных, пожилых людей, семей с детьми и другие категории людей, нуждающихся в государственной поддержке. Так право социального обеспечения регулирует отношения между гражданами и государством по предоставлению социальной защиты (медицинская помощь, пенсии, по-

собия и другие меры социальной защиты) в случаях потери дохода, увеличения расходов или малообеспеченности, связанных с нетрудоспособностью, преклонным возрастом или наличием детей.[1]

Так основанием для социального обеспечения выступают социальные риски. Социальный риск — это риск, связанный с угрозой нормального функционирования общества, вызванный нарушениями социально значимых параметров, отклонениями от социальной нормы в положении индивида, группы или общества в целом. Примером социальных рисков могут быть потеря дохода из-за безработицы, старости, инвалидности, материнства, многодетности или потери кормильца. Социальные риски могут включать и ситуации социального неблагополучия. Характерными признаками социальных рисков являются неизбежность и всеобщность, соответственно государство обязано предусмотреть социальную защиту на законодательном уровне, чтобы все граждане могли воспользоваться государственными гарантиями. [6]

В свою очередь важной частью права социального обеспечения являются его принципы, которые образуют смысл и суть отрасли, а также само содержание данной отрасли. В науке мнения разнятся и нет единой классификации принципов, но среди часто встречающихся выделяются такие принципы как связь обеспечения с трудом, обеспечение семей, приоритет отдельных категорий граждан, зависимость уровня обеспечения от прожиточного минимума, всеобщность, многообразие оснований и дифференциация условий обеспечения.[2]

В основе социального обеспечения лежат принципы всеобщности и дифференциации, но их реализация в законодательстве порождает ситуации спорного характера. Например, Федеральный закон «Об обязательном пенсионном страховании в РФ» определяет страховой риск как утрату дохода из-за старости, инвалидности, потери кормильца, гарантируя трудовые пенсии. Однако, если инвалидность наступила вследствие умышленного преступления или нанесения вреда здоровью, назначается лишь социальная пенсия, меньшая по размеру. Таким образом нарушается принцип всеобщности и дифференциации. Ведь инвалидность наступила, а трудовая пенсия не назначена, следовательно в таком случае надо разделять социальные гарантии и ответственность гражданина перед законом. В случае если гражданин получил инвалидность из-за умышленного вреда здоровью или преступления, то следует назначить наказание за умышленные действия, но назначить трудовую пенсию, на которую гражданин имеет право. [5]

Аналогично, в предоставлении пособия по временной нетрудоспособности отказывают при наступлении её по вине гражданина. Согласно ст.8 Федерального закона «О трудовых пенсиях в РФ», в случае наступления инвалидности вследствие совершения застрахованным лицом умышленного уголовно наказуемого деяния или умышленного нанесения ущерба своему здоровью, которые установлены в судебном порядке, ему может быть назначена только социальная пенсия по инвалидности, которая будет меньшего размера. Данное положение так же нарушает принцип всеобщности и дифференциации, поскольку право на страховое возмещение тогда не имеет значение. Каждый имеет право на страховое возмещение, однако государство отказывает ему в этом. Опять же как в предыдущем примере следует разграничить ответственность гражданина и социальную поддержку.[4]

Делая вывод о данном рассуждении необходимо исключить взаимосвязь между социальным риском и виной гражданина, чтобы обеспечить реализацию права каждого на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, гарантированного ст. 39 Конституции РФ.[7]

Принцип дифференциации из вышеперечисленного реализуется не всегда четко и полностью. Так государство, признав себя социальным, предоставляет государственную социальную помощь малоимущим семьям, одиноким гражданам и другим категориям, чей доход ниже прожиточного минимума по независящим от них причинам. Однако, закон "О государственной социальной помощи" не определяет понятие "независящие причины". Это может противоречить другому принципу такому как равенство, требующего четкого и полного определения оснований для дифференциации. Для того чтобы соблюдать принцип равенства в социальной сфере, нужно перечень таких причин закрепить в федеральном нормативно-правовом акте. Так будет обеспечен четкий перечень «независящих причин», чтобы в процессе реализации социального обеспечения гражданину не могли отказать на основании: «отсутствии независящих причин для получения социальной помощи».[3]

Так же имеется судебная практика в области социального обеспечения, которая связана с правомерностью отказа в назначении соответствующих социальных выплат, пособий, пенсий и порядка их пересмотра, а также правомерности действий органов, осуществляющих социальное обеспечение.

Таким примером может послужить Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2020. Согласно определению суда Летюшова обратилась в Пенсионный фонд за назначением пенсии, предоставив справки о зарплате за периоды 1985-1990 и 1991-1994 гг. Фонд рассчитал пенсию, используя данные только за 1986-1990 гг., мотивируя это отсутствием информации об уплате страховых взносов за 1991-1994 гг. в предоставленных документах. Позднее Летюшова подала иск к Пенсионному фонду о перерасчете пенсии, включая заработок за 1991-1994 гг. Все три инстанции отказали ей.

Суды ошибочно отказали Летюшовой в перерасчете пенсии, игнорируя её право выбора периода расчета и не оценив все доказательства, включая справки из архива. Верховный суд отменил решения нижестоящих судов, дело возвращено на пересмотр.

Дело Летюшовой демонстрирует ошибку нижестоящих судов, которые, неверно истолковав закон, отказали ей в перерасчете пенсии, игнорируя её право выбора периода для расчета (60 месяцев подряд) и не проведя должного расследования, ограничившись формальным отсутствием сведений об уплате страховых взносов в предоставленных документах. Верховный суд отменил решения нижестоящих инстанций, указав на нарушение прав Летюшовой и неправильное применение норм материального и процессуального права. Суды не учли, что пенсионный фонд обязан был запросить недостающие данные у соответствующих органов, а не отказывать Летюшовой на основании неполноты предоставленных ею документов.[8]

В заключение можно отметить, что применение норм права социального обеспечения является неотъемлемой частью современного правового поля, играющей ключевую роль в обеспечении социальной справедливости и защиты прав граждан. В процессе анализа теоретических и практических аспектов данной сферы выявляются как положительные моменты, так и проблемы, требующие эффективных решений. Вопросы теории и практики социального обеспечения продолжают оставаться объектом для научного исследования и общественного обсуждения.

В результате, для эффективного функционирования системы социального обеспечения крайне важно развивать правовое регулирование, основываясь на принципах всеобщности, дифференциации и равенства. Это позволит не только повысить уровень жизни граждан, но и укрепить доверие к государственным институтам. Эффективная практика применения норм права социального обеспечения требует дальнейшего изучения, а также активного вовлечения всех заинтересованных сторон в процесс формирования и реализации социальной политики.

Список источников

1. Андреев В.С. Социальное обеспечение в СССР. М.: Юридическая литература, 1971. 256 с.
2. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: учебник. М., 2004. 608 с.
3. О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17 июля 1999 г. №178-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/ (22.02.2025)
4. О трудовых пенсиях в РФ: Федеральный закон от 17 декабря 2001г. №173-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34443/ (22.02.2025)
5. Об обязательном пенсионном страховании в РФ: Федеральный закон от 15 декабря 2001г. №167-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34447 (22.02.2025)
6. Федорова М.Ю. Теоретические проблемы правового регулирования социального страхования: монография. Омск, 2003. 382 с.
7. "Конституция Российской Федерации" (принята 12.12.1993 с изменениями, одобренными 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (22.02.2025)

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2020 N 9-КГ20-10-К1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=637070#DWbQNdUKc58bpSZz>

УДК 34.09

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ И ПОСТАВЩИКОВ

СМИРНОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

аспирант

АНОВО «Институт социальных наук»

Аннотация: Статья посвящена определению содержания механизма правового регулирования взаимоотношений торговых сетей и поставщиков в Российской Федерации с использованием двух научных подходов к определению этого механизма – как системы правовых средств и как специфического динамического процесса. Автор приходит к выводу о необходимости комплексного подхода к изучению указанного механизма, что имеет как теоретическую, так и практическую ценность в условиях влияния торговых сетей на современные общественные отношения.

Ключевые слова: механизм административно-правового регулирования, административное право, торговые сети, закон о торговле, правовые средства.

CONCEPT AND CONTENT OF THE MECHANISM OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS BETWEEN RETAIL CHAINS AND SUPPLIERS

Smirnov Alexey Nikolayevich

Abstract: The article is devoted to the study of the content of the mechanism of legal regulation of the relationship between retail chains and suppliers in the Russian Federation using two scientific approaches to the definition of this mechanism - as a system of legal means and as a specific dynamic process. The author comes to the conclusion about the need for a comprehensive approach to the study of this mechanism, which has both theoretical and practical value in the context of the influence of trade chains on modern society.

Keywords: mechanism of administrative and legal regulation, administrative law, trade networks, law on trade, legal means.

Торговая деятельность занимает центральное место в экономической системе любого общества, обеспечивая снабжение населения товарами и услугами, а также создавая рабочие места для представителей различных профессий. Торговые сети, как ключевые участники этого процесса в современных условиях, играют в нем особую роль. Они оказывают значительное влияние на сбыт продукции, занятость, доходы населения и налоговые поступления, а также стимулируют развитие регионов, включая отдаленные территории. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2024 году доля торговых сетей составила почти половину от общего оборота розничной торговли пищевыми продуктами [1]. Это демонстрирует их возрастающую роль в экономике и опосредованное этим усиление переговорной силы в отношениях с поставщиками.

Концентрация рыночной власти в руках торговых сетей порождает риски возникновения недобросовестных рыночных практик и отказа от сотрудничества с отдельными поставщиками. Известны

случаи, когда сети разрывали контракты с производителями, которые не соглашались снизить отпускные цены или выполнить иные условия [2]. Подобные проблемы требуют вмешательства государства посредством административно-правового регулирования отношений между торговыми сетями и поставщиками, поскольку дисбаланс сил между ними может привести к ущемлению прав последних и дестабилизации рынка. Поэтому правовое регулирование этой сферы общественных отношений имеет как экономическое, так и социальное значение.

Центральной категорией правовой теории, отражающей процесс и инструменты воздействия права на общественные отношения, является «механизм правового регулирования». При этом, хотя в научной литературе данный термин часто считается общепринятым и не нуждающимся в подробном объяснении, его смысл остается неоднозначным. Поэтому многие теоретики административного права отмечают, что требуется прояснение этого термина, что позволит избежать неясности и лучше понять природу явлений и процессов, которые он описывает [3].

В правовой теории выделяют два основных подхода к интерпретации этого понятия. Первый подход, разработанный С.С. Алексеевым, рассматривает механизм правового регулирования как систему юридических средств, включающую нормы права, правоотношения, юридические факты и акты реализации прав и обязанностей [4]. Этот подход акцентирует внимание на статичных элементах, подчеркивая их взаимосвязь и роль в достижении правового эффекта. Второй подход, поддерживаемый такими авторами, как А.А. Абрамова и Э.Р. Чернова, трактует механизм как динамический процесс, охватывающий стадии правотворчества, реализации норм, правоприменения и контроля [5]. Здесь акцент делается на деятельности субъектов права и последовательности этапов регулирования.

Оба подхода имеют свои сильные и слабые стороны. Первый более конкретен и удобен для анализа инструментов регулирования, тогда как второй лучше отражает динамику правового воздействия, но может быть излишне абстрактным. Их сочетание позволяет комплексно изучить механизм правового регулирования, включая как его структуру, так и функционирование. Разнообразие взглядов на понятие механизма правового регулирования во многом связано также с неоднозначностью самого термина «механизм», значение которого изменяется в зависимости от используемого контекста. Рассмотрим содержание механизма административно-правового регулирования отношений торговых сетей и поставщиков в контексте обоих подходов.

С точки зрения первого подхода, механизм правового регулирования отношений торговых сетей и поставщиков можно понимать как набор юридических средств, применяемых для организации и упорядочивания данных отношений. В таком случае в содержание этого механизма входят:

1) Правовые нормы. В России отношения между торговыми сетями и поставщиками регулируются Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон о торговле) [6] и подзаконными актами. Главным источником правовых норм, являющихся ключевым элементом механизма правового регулирования торговой деятельности, является Закон о торговле. Положения названного закона могут быть классифицированы как элементы административно-правового или гражданско-правового регулирования в зависимости от их содержания и характера регулируемых связей. Административно-правовой подход доминирует в тех разделах закона, которые устанавливают обязательные требования к взаимодействию поставщиков и торговых сетей, а также предусматривают государственный контроль, надзор и меры воздействия. Например, статья 9 Закона о торговле устанавливает предельные сроки оплаты товаров и ограничивает размер вознаграждений, выплачиваемых поставщиками. Эти нормы задают рамки поведения участников рынка.

2) Юридические факты. Это события, порождающие, изменяющие или прекращающие правоотношения, например, заключение договора поставки. Такой договор становится основой для возникновения обязательств сторон.

3) Правоотношения. Они возникают на основе норм права и юридических фактов. Например, торговая сеть обязана оплатить товар, а поставщик – поставить его в согласованные в договоре сроки.

4) Акты реализации прав и обязанностей. Это конкретные действия сторон по исполнению обязательств, такие как поставка товара или его оплата.

5) Акты применения права. Государственные органы, например Федеральная антимонопольная служба (ФАС), обеспечивают соблюдение норм, выдавая предписания или налагая штрафы за нарушения, такие как включение в договоры запрещенных условий.

Таким образом, первый подход подчеркивает статичную структуру механизма правового регулирования, выделяя ключевые инструменты, которые обеспечивают порядок в отношениях между торговыми сетями и поставщиками.

С точки зрения второго подхода, механизм правового регулирования отношений торговых сетей и поставщиков рассматривается как динамический процесс, включающий следующие стадии:

1) Правотворчество. Это создание норм права, регулирующих отношения сторон. Например, принятие Закона о торговле и последующих поправок в него, ограничивающих сроки оплаты или запрещающих определенные договорные условия.

2) Реализация норм права. На этой стадии нормы воплощаются в реальных отношениях, например, через заключение договоров, соответствующих законодательству.

3) Правоприменение. Государственные органы, такие как ФАС, контролируют соблюдение норм и разрешают споры. Например, ФАС может оспаривать в суде сделки, нарушающие законодательное ограничение на максимальную долю на рынке для конкретной сети (25% в пределах региона).

4) Контроль и надзор. ФАС проводит проверки содержания договоров и выдает предписания для устранения нарушений, обеспечивая соблюдение закона.

5) Защита прав и разрешение споров. Поставщики могут обращаться в суд или ФАС для защиты своих интересов, если сеть нарушает условия договора или законодательство.

Как видно, второй подход акцентирует внимание на последовательности действий и роли субъектов – государства, сетей и поставщиков – в реализации правовых норм.

Сравнение двух подходов показывает, что первый фокусируется на инструментах (нормы, правоотношения), а второй – на процессе их применения (от создания норм до государственного контроля). Первый подход удобен для анализа конкретных средств регулирования, второй – для понимания их практической реализации. В контексте отношений торговых сетей и поставщиков оба подхода дополняют друг друга: первый описывает, какие нормы и механизмы используются, а второй – как они применяются для достижения целей регулирования, таких как обеспечение конкуренции и защита прав участников рынка.

В правовой науке до сих пор не выработано определения механизма правового регулирования отношений торговых сетей и поставщиков. Отсутствие подобной теоретической конструкции объясняется, среди прочего, многозначностью термина «механизм» и различиями в подходах к его интерпретации. Однако изучение этого механизма имеет огромную ценность. С учетом влияния торговых сетей на экономику, их роли в сбыте продукции, занятости и развитии регионов, а также их воздействия на потребителей и поставщиков, разработка эффективного регулирования становится приоритетной задачей. Теоретически это обогащает правовую науку, а практически – помогает совершенствовать законодательство и обеспечивать баланс интересов на рынке. Таким образом, анализ механизма правового регулирования в данной сфере остается актуальным и перспективным направлением исследований.

Список источников

1. Статистические данные: Оборот розничной торговли розничных торговых сетей (с 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (25.02.2025).

2. «Верный» отказался от продукции «Мистралья». Издание EXPERT.RU. Москва, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://expert.ru/2022/01/21/verniy-otkazalsya-ot-produktsii-mistralya-iz-za-vysokikh-otpusknykh-tsen/> (27.02.2025).

3. Лановая Г.М., Правкина И.Н. Механизм правового регулирования: понятие и содержание // Аграрное и земельное право. 2019. № 3. С. 14 - 17.

4. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература, 1966. С. 31-32.
5. Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. 23 с.
6. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ, 04.01.2010, № 1, С. 2.

УДК 340.6

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, ОЦЕНКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ДОКАЗЫВАНИИ

САМОХИН КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент 2 курса
юридического факультета
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация. Статья посвящена особенностям назначения и проведения судебных экспертиз в процессе уголовного судопроизводства, а также оценке и использованию их результатов в доказательной базе. Рассматриваются процедурные аспекты назначения экспертизы, требования к компетентности и объективности экспертов, а также критерии, по которым суды оценивают предоставленные заключения. Особое внимание уделяется методам интеграции экспертных выводов в процесс доказывания, их влиянию на формирование судебных решений и обеспечение справедливости. Обсуждаются также проблемы и перспективы совершенствования экспертной деятельности в контексте повышения доверия к результатам экспертных исследований.

Ключевые слова. Судебная экспертиза, уголовный процесс, назначение экспертизы, доказательства, оценка заключения, объективность, компетентность, доказательная база, судопроизводство, доверие.

FEATURES OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATIONS, ASSESSMENT AND USE OF THEIR RESULTS IN PROVING

Samokhin Konstantin Aleksandrovich

Abstract. The article is devoted to the specifics of the appointment and conduct of forensic examinations in the process of criminal proceedings, as well as the assessment and use of their results in the evidence base. The procedural aspects of the appointment of an expert examination, the requirements for the competence and objectivity of experts, as well as the criteria by which the courts evaluate the provided conclusions are considered. Special attention is paid to the methods of integrating expert conclusions into the evidentiary process, their impact on the formation of judicial decisions and ensuring fairness. The problems and prospects of improving expert activity in the context of increasing confidence in the results of expert research are also discussed.

Keywords. Judicial examination, criminal procedure, appointment of an expert examination, evidence, assessment of the conclusion, objectivity, competence, evidence base, judicial proceedings, trust.

В современной правовой практике судебная экспертиза играет важную роль в процессе доказывания, помогая суду разобраться в сложных вопросах, требующих специализированных знаний в различных областях. От правильности назначения и производства судебной экспертизы, а также от качества и обоснованности ее заключений во многом зависит исход дела. Это обуславливает актуальность и важность глубокого изучения всех аспектов данного процесса, начиная от момента принятия решения

о назначении экспертизы до момента оценки и использования ее результатов в качестве доказательств.

Процессуальные нормы, регулирующие назначение и проведение судебных экспертиз, предусматривают ряд требований к экспертам, методикам исследования и формированию итогового заключения. В то же время, правильная оценка и использование результатов судебной экспертизы требует от судей и участников процесса не только знаний законодательства, но и понимания специфики применяемых экспертами подходов и методов.

Судебная экспертиза занимает важное место в системе судопроизводства современной юриспруденции, выполняя важнейшую роль в процессе доказывания и принятии судебных решений. Профессионально проведенное экспертное исследование может стать доказательством, способным подтвердить или опровергнуть версии сторон, а также помочь суду в понимании сложных вопросов, требующих специализированных знаний в различных областях, будь то медицина, техника, психология или химия [4, с. 7].

Основой эффективности судебной экспертизы является ее объективность и независимость. Эксперты, назначаемые для проведения исследований, должны обладать высокой квалификацией и специальными знаниями в определенной области, а результаты их работы должны быть представлены в четкой и доступной форме для понимания не только профессионалами, но и участниками судебного процесса, не имеющими специального образования [3].

Назначение судебной экспертизы происходит, когда возникает необходимость разрешения вопросов, выходящих за рамки общих знаний суда и требующих привлечения специализированных знаний. Процесс назначения подчиняется строгим правилам процессуального законодательства и предусматривает тщательный отбор экспертов, гарантирующий нейтральность и объективность экспертизы [5, с. 112].

Производство судебной экспертизы представляет собой сложный многоэтапный процесс, начинающийся с формулировки вопросов для эксперта, которые должны быть четкими, конкретными и не содержащими предвзятости. Далее осуществляется сбор и анализ материалов дела, необходимых для проведения исследования, и выполняется само исследование. В завершение эксперт формулирует выводы, строго обоснованные полученными в ходе исследования данными.

Оценка результатов и использование их в доказывании требует от суда глубокого понимания, как предмета исследования, так и принципов и методологии, применяемых в экспертизе. Важно учитывать не только логическую последовательность и обоснованность выводов эксперта, но и возможность применения этих выводов к фактам дела.

Использование результатов судебной экспертизы в судебном решении обладает определенной спецификой. С одной стороны, они могут служить мощным инструментом доказывания, дополняя или разъясняя обстоятельства дела. С другой стороны, необходимо избегать чрезмерной зависимости от выводов экспертов, ведь в конечном итоге ответственность за принятие решения лежит на суде, который должен всесторонне и объективно оценить весь комплекс представленных доказательств, включая результаты экспертизы [6, с. 89].

Процесс назначения и проведения судебной экспертизы регламентирован законодательством и включает в себя несколько этапов.

Начало процесса ложится на момент определения судом, следователем или другим уполномоченным органом необходимости в получении специализированных знаний для разрешения вопросов, возникающих в ходе дела. Это может быть связано с необходимостью исследования документов, материалов, предметов, определения состояния здоровья лица или установления других фактов, имеющих значение для дела.

Для назначения экспертизы оформляется соответствующее постановление или определение, в котором указываются предмет исследования и вопросы, на которые должен ответить эксперт. Важно точно формулировать эти вопросы, так как от этого зависит эффективность и результативность экспертного исследования.

Выбор эксперта или экспертной организации является еще одним важным этапом. От их квалификации, опыта и независимости в значительной мере зависит объективность и качество выполненной

работы. В зависимости от сложности и специфики дела может потребоваться привлечение специалистов различных областей знаний.

В процессе проведения экспертизы эксперт (или группа экспертов) проводит необходимые исследования, используя соответствующие методы и технические средства. В ходе работы эксперт имеет право знакомиться со всеми материалами дела, относящимися к предмету исследования, и при необходимости запрашивать дополнительную информацию или документы.

По завершении исследования составляется экспертное заключение. Оно должно содержать подробные ответы на поставленные вопросы, обоснование использованных методов исследования и аргументацию сделанных выводов. Также важно, чтобы заключение было понятным для лиц, не обладающих специализированными знаниями в данной области [7, с. 37].

Далее следует этап оценки и использования результатов судебной экспертизы в доказывании. Экспертное заключение представляется в суд или другой уполномоченный орган, где оценивается с точки зрения его обоснованности, достоверности и соответствия законодательству. Заключение может быть принято в качестве доказательства, оспорено сторонами или поставлено под сомнение на основании представленных альтернативных мнений других экспертов.

Оценка результатов экспертизы предполагает применение ряда критериев и методов, позволяющих оценить достоверность, законность и обоснованность выводов эксперта.

Ведущим критерием оценки результатов судебной экспертизы является их научная обоснованность. Это означает, что методы исследования, использованные экспертом, должны быть признанными в научном сообществе и соответствовать современному уровню развития науки и техники. Кроме того, важно, чтобы эти методы были применимы к конкретным условиям и обстоятельствам дела. В процессе оценки результатов экспертизы суд должен убедиться в том, что эксперт опирался на актуальные и проверенные данные [2].

Следующий критерий – логичность и последовательность выводов эксперта. Результаты экспертизы должны быть представлены таким образом, чтобы шаг за шагом провести суд и стороны по цепочке рассуждений, приведших к окончательным выводам. Любые промежуточные выводы должны быть четко обоснованы и иметь подкрепление в виде фактических данных, исследований либо научно-теоретических постулатов.

Объективность выводов становится еще одним из важнейших аспектов. Эксперт должен избегать субъективизма, базируя свои суждения исключительно на фактах и данных, полученных в ходе экспертизы. Должны быть исключены любые предвзятые мнения, основанные на личных предпочтениях или внеэкспертных знаниях.

Помимо критериев, важным является также учет полноты произведенного исследования. Это предполагает, что эксперт должен всесторонне исследовать все представленные материалы, включая объекты, документы и иные средства доказывания, относящиеся к делу. Неполное исследование может привести к недостоверным или неполным выводам.

Методический аспект оценки заключается в анализе корректности применения экспертом конкретных методик исследования. Для каждого вида экспертизы существуют определенные методы, указанные в нормативных актах или научной литературе, применение которых должно строго соответствовать объекту и задачам исследования.

Принятие результатов судебной экспертизы в качестве доказательства требует от суда выполнения нескольких условий [1]:

– экспертиза должна быть назначена с соблюдением всех процессуальных норм и требований. Поручение на проведение экспертизы выдается в письменном виде с четким указанием предмета исследования, а также вопросов, на которые требуется ответить экспертам. Кроме того, эксперты должны обладать необходимой квалификацией и быть независимыми, то есть не иметь личного интереса в исходе дела;

– результаты судебной экспертизы должны быть представлены в форме, позволяющей суду оценить их объективность, обоснованность и соответствие выводов действующему законодательству. Экспертные заключения должны быть логичны, аргументированы и основаны на признанных научных

методах. Все применяемые методики должны быть утверждены и признаны научным сообществом, а их выбор аргументирован в отчете эксперта.

Особое внимание следует уделить оценке доводов сторон о качестве и надежности экспертизы. В таких случаях суду предстоит проанализировать представленные аргументы, возможно, назначив контрольную или повторную экспертизу.

Важным моментом является также право суда на дополнительные вопросы экспертам, если полученная информация недостаточна для вынесения решения по делу. Это может быть связано как с недостатками первоначально проведенной экспертизы, так и с появлением новых фактов, требующих уточнения.

При оценке результатов экспертизы, суд должен учитывать не только содержание экспертного заключения, но и все обстоятельства дела, включая показания свидетелей, доказательства, представленные сторонами, и другие экспертизы. Только комплексный анализ всей совокупности доказательств может обеспечить законность и обоснованность судебного решения.

В современной правовой практике большое значение придается также прозрачности процесса судебной экспертизы. Это предполагает доступность информации о методах исследования, квалификации экспертов и мотивировку выводов [8, с. 291].

В результате, использование результатов судебной экспертизы в доказывании требует от суда взвешенного подхода, который включает в себя проверку законности назначения экспертизы, оценку квалификации экспертов, а также анализ достоверности и обоснованности представленных выводов.

В связи с этим, важно не только правильно назначить тип необходимой экспертизы, но и умело использовать ее результаты в процессе доказывания. Сформулируем рекомендации с целью организации взаимодействия с результатами судебных экспертиз:

- необходимо внимательно изучить заключение эксперта, обращая внимание на методы исследования, обоснованность выводов и соответствие полученных данных поставленным задачам. Анализ должен быть направлен на выявление как подтверждающих, так и противоречивых доказательств в рамках общего массива имеющихся материалов дела;
- в случаях, когда результаты экспертизы вызывают сомнения или не соответствуют остальным доказательствам, сторона, для которой эти выводы невыгодны, может инициировать проведение повторной экспертизы;
- для укрепления своей позиции стороны в процессе могут привлечь независимых экспертов для оценки результатов судебной экспертизы. Такие эксперты могут выступать на судебных заседаниях, представляя альтернативное мнение или подтверждая достоверность ранее полученных данных;
- использование результатов экспертизы в судебных прениях;
- заключительное мнение должно быть обоснованным и включать в себя все аспекты, рассмотренные в ходе разбирательства, включая результаты экспертиз. Это поможет суду сформировать полное и объективное представление о деле.

Результаты судебных экспертиз являются ключевыми элементами в процессе доказывания. Правильное их использование и осознанное отношение к их анализу, оценке и представлению могут существенно повысить шансы стороны на успешное разрешение спора. Всегда следует учитывать возможность оспаривания выводов экспертизы, привлечения дополнительных экспертов и правильного последующего использования полученных данных в процессе доказывания.

Таким образом, особенности назначения и производства судебных экспертиз, а также оценка и использование их результатов в доказательстве играют решающую роль в правовой системе. Эффективное применение экспертных заключений требует четкого соблюдения процессуальных норм и обеспечения независимости экспертов, что влияет на качество и адекватность доказательной базы.

Законодательные инициативы, направленные на усиление контроля за проведением экспертиз, повышение квалификации и ответственности экспертов, а также внедрение единых стандартов оценки заключений, способствуют повышению доверия к судопроизводству.

Данные меры будут способствовать более объективной и справедливой оценке доказательств, укрепляя правосудие и обеспечивая защиту прав участников процесса.

Список источников

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
3. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) // Российская газета. – 2010. – № 296.
4. Альшевский, В. В. Судебно-медицинская экспертиза в условиях расширения возможности реализации состязательности в уголовном судопроизводстве / В. В. Альшевский. – Москва: Судебно-медицинская экспертиза, 2020. – 48 с.
5. Орлов, Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. – Москва: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. – 260 с.
6. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – Москва: Норма, 2005. – 656 с.
7. Францифоров, Ю. В. Оценка достоверности заключения и показаний эксперта / Ю. В. Францифоров, А. Н. Майков // Молодой ученый. – 2020. – № 48. – С. 311-314.
8. Чельшева, О. В. Актуальные проблемы совершенствования судебно-экспертной деятельности / О. В. Чельшева // Актуальные вопросы развития Российской государственности и публичного права: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е. В. Трофимов. – СПб., 2016. – С. 291-297.

УДК 340

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

МАСТЮГИНА ВАЛЕРИЯ,
ЧУРИЛОВА ВИКТОРИЯ

студенты

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются направления государственной политики в сфере противодействия коррупции и акцентируется внимание на деятельности прокуратуры по их реализации. Формулируется вывод о необходимости активизации различных уровней профилактики коррупции в силу полифункциональности данного феномена. К таким уровням относятся: усиление участия общественности в антикоррупционной экспертизе, популяризация антикоррупционного поведения среди несовершеннолетних лиц и другие.

Ключевые слова: противодействие коррупции, государственная политика, антикоррупционные мероприятия, роль прокуратуры.

THE ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE IMPLEMENTATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF STATE POLICY IN THE FIELD OF COMBATING CORRUPTION

Mastyugina Valeria,
Churilova Victoria

Abstract: This article examines the directions of state policy in the field of combating corruption and focuses on the activities of the prosecutor's office in their implementation. The conclusion is formulated about the need to activate various levels of corruption prevention due to the multifunctional nature of this phenomenon. These levels include: strengthening public participation in anti-corruption expertise, popularization of anti-corruption behavior among minors, and others.

Keywords: anti-corruption, public policy, anti-corruption measures, the role of the prosecutor's office.

Государственная политика – это согласованный комплекс мер и мероприятий, направленных на достижение национальных приоритетов и объединенные одной областью воздействия, реализуемые посредством государственных программ, национальных проектов, программ субъектов РФ, региональных проектов. Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которым отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения.

Отдельные направления деятельности государственных органов по противодействию коррупции разнообразны и включают: анализ коррупционных рисков; антикоррупционная пропаганда; антикорруп-

ционная экспертиза нормативных правовых актов; антикоррупционное законодательство и другие.

Прокуратура участвует в разработке антикоррупционного законодательства и в формировании общественного контроля. Проведение разъяснительных кампаний и сотрудничество с гражданским обществом способствует повышению правовой культуры и уменьшению уровня коррупционных преступлений. Проводится работа по различным направлениям противодействия коррупции. Так, согласно статистическим данным, в первом полугодии 2023 г. в 419 нормативных актах выявлено 532 коррупциогенных фактора, в 2022 г. в 599 актах – 820 коррупциогенных фактора, для их устранения внесено 419 актов прокурорского реагирования. Отражают направления государственной политики в сфере противодействия коррупции различные нормативные акты федерального уровня, как акты общего значения, так и посвящённые отдельным органам, реализующие рассматриваемую политику и отдельным направлениям. Среди таких актов можно назвать: Федеральный закон «О противодействии коррупции», Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы»; Приказ Генпрокуратуры России от 15.09.2021 № 532 (ред. от 23.09.2024) «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» (вместе с "Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2021 - 2025 годы") и другие акты.

Нормативные акты динамично изменяются в зависимости с актуальными запросами общества и приоритетами государства. Так, например, недавно внесены изменения в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» согласно которым прокуратура РФ наделяется полномочиями по осуществлению надзора за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти федеральных территорий. Как известно, к такой территории относится Федеральная территория «Сириус». Генеральный прокурор России, его заместители и по их поручению другие прокуроры, а также прокурор субъекта РФ, города, района, и приравненные к ним прокуроры, их заместители и по их поручению другие прокуроры наделены правом присутствовать на заседаниях органов публичной власти федеральных территорий. Прокурор в ходе осуществления своих полномочий проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов органов публичной власти федеральных территорий. Требование прокурора об изменении нормативного правового акта, направленное в представительный орган федеральной территории, подлежит обязательному рассмотрению на его ближайшем заседании.

Отметим почему в предложенном нами списке актов указывается Стратегия национальной безопасности России. Дело в том, что искоренение коррупции и усиление борьбы с коррупцией указывается в данной общей стратегии неоднократно в п. 45, 46, 47, 67, 101 и называется в данном документе национальным интересом и стратегическим приоритетом Российской Федерации; указывается как потребность российского общества; а также в качестве задачи в рамках достижения целей обеспечения государственной, общественной, экономической безопасности и достижения целей внешней политики Российской Федерации.

Соответственно противодействие коррупции полифункциональное явление, являющееся и целью, и задачами, стоящими перед государственными органами и должностными лицами, и, одновременно, составляющее необходимый элемент в единой структуре национальной безопасности. Опираясь на статистические данные, посмотрим насколько успешно реализуются поставленные цели. Так, согласно данным, размещённым на сайте Генпрокуратуры динамика преступлений по статье 290 УК РФ увеличилась с 2023 года.

Динамика взяточничества не свидетельствует о явной тенденции значительного снижения количества преступлений, но, в целом, уровень данных преступлений ниже, нежели это имело место до начала реализации Национального плана противодействия коррупции (за исключением лет, связанных с пандемией).

Если сравнивать со статистикой всех видов коррупционных преступлений (это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп), то получаем значительное снижение коррупционных преступлений.

Исходя из которого так же становится видна тенденция по определённому снижению преступности в рассматриваемой сфере.

Как указывалось ранее, противодействие коррупции – это комплексное полифункциональное явление, поэтому важны различные аспекты противодействия. Так, органами прокуратуры Оренбургской области выявлены многочисленные нарушения законодательства о государственном контроле, например, выраженные во невнесении информации о результатах контрольных мероприятий, срок проведения которых истек. Это лишь одно из направлений надзора, но свидетельствующее о том, что необходимо усилить правоприменение, что подразумевает не только строгость наказания за коррупционные преступления, но и надлежащее осуществление контроля и надзора за действиями должностных лиц. Кроме того, профилактика коррупции осуществляется и через повышение прозрачности государственных процессов и внедрение электронных систем управления. Создание открытых данных отчетности способствует формированию культуры ответственного ведения дел и формирует доверие граждан к органам власти.

По итогам исследования можно сделать вывод, о том, что высокая эффективность противодействия коррупции возможна только в случае результативности деятельности всех органов государственной власти. К мерам профилактики и борьбы с коррупцией, требующим активизации внедрения, относятся: общественный контроль на различных уровнях; популяризации антикоррупционного поведения среди несовершеннолетних лиц, начиная с младшего школьного возраста; профилактическая работа с педагогами в муниципальных образовательных учреждениях и родителями обучающихся.

Список источников

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы».
3. Приказ Генпрокуратуры России от 15.09.2021 № 532 (ред. от 23.09.2024) «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» (вместе с "Комплексным планом мероприятий по противодействию коррупции на 2021 - 2025 годы").
4. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствие расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

УДК 346

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СТРАХОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

КОМАРОВСКИЙ ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧмагистрант юридического факультета
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра предпринимательского и трудового права**Научный руководитель: Флоря Оксана Викторовна**к.ю.н., доцент
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра предпринимательского и трудового права

Аннотация: В статье раскрываются основные этапы и направления развития договора страхования и страхового дела в зарубежных государствах.

Ключевые слова: Страхование, договор страхования, основы страхового дела.

DEVELOPMENT OF INSTITUTION OF INSURANCE IN FOREIGN COUNTRIES

Komarovsky Dmitry Gennadievich*Scientific adviser: Florya Oksana Viktorovna*

Abstract: The article reveals the main stages and directions of development of the insurance contract and insurance business in foreign countries.

Keywords: Insurance, insurance contract, basics of insurance business.

Опыт страхования за рубежом можно проиллюстрировать двумя основными системами: американской и английской. В 1938 году впервые появилась страховка от возможных перебоев в производстве в Англии, где применялись специальные правила, регулирующие риск возможного пожара [1, с. 79].

Американская система страхования появилась в 1985 году и используется сегодня во многих странах мира. Специфика этой системы заключается в том, что договоры формируются исходя из индивидуальных потребностей компании, и их формы различаются для малых и крупных компаний потенциальных клиентов. Договор страхования от возможной потери дохода, вызванной перерывами в работе, действует как дополнение к основному договору страхования основного договора страхования.

Американская система предлагает следующие расширенные варианты покрытия: чрезвычайные затраты на перенос производства на другое место для минимизации потерь; компенсация потери дохода в течение двух недель в результате правительственных решений; дополнительные расходы, вызванные строительными нормами и требованиями, которые замедляют восстановление производства и приводят к потере прибыли; продление страхового покрытия за счет сокращения производства; компенсация убытков, понесенных в течение двух недель из-за решения правительства; дополнительные расходы, вызванные строительными нормами и требованиями, которые замедляют восстановление производства и приводят к потере прибыли.

Исключения из страхового покрытия зависят от причин ущерба и обычно включают: радиоактивное загрязнение; забастовки и другие политические риски; законодательные ограничения; военные действия и аналогичные события; стихийные бедствия, такие как наводнения; землетрясения [2, с. 143-161].

В 1970-х годах в США появился новый вид финансовых гарантий, который сегодня пользуется широким спросом, - страхование муниципальных облигаций. Страхование корпоративных облигаций, выпущенных компаниями из различных отраслей, включая коммерческую, строительную и промышленную, также популярно. Страховщик гарантирует инвесторам выплату основного долга и процентов по облигациям, если эмитент не возьмет на себя никаких обязательств.

Страхование облигаций быстро развивалось с момента его появления. Его успех обусловлен выгодой для эмитентов, которые снижают стоимость выпуска ценных бумаг и повышают их ликвидность. Инвесторы, не имеющие достаточного опыта для самоанализа, предпочитают инвестировать в активы с высокой оценкой. В США страхование облигаций считается одним из самых прибыльных и надежных видов страхования. В отличие от страхования имущества или страхования от несчастных случаев, потери здесь крайне редки. Застрахованные облигации имеют стабильную цену и менее подвержены рыночным колебаниям по сравнению с более рискованными инвестициями. Коэффициент дефолта по таким облигациям близок к нулю, особенно в периоды экономической стабильности.

В 1930-х годах в США была создана система страхования банковских вкладов. Первоначально страховые фонды создавались на уровне отдельных штатов. Однако после массового банкротства банков во время Великой депрессии (1929-1932), когда многие вкладчики потеряли свои сбережения, в 1934 году была введена Федеральная система страхования вкладов. Аналогичные системы позже появились в Японии, Канаде, Европе и других странах в 1970-х и 80-х годах. Как правило, такие меры принимались во время кризиса для поддержки банковской системы. Риски, связанные с неплатежами поставщикам из-за финансовых трудностей или банкротства партнеров, редко покрываются в США. Вместо этого используются другие инструменты, такие как банковские гарантии и поручительства за обслуживание.

Одним из первых примеров страхования экспортных рисков стала ситуация в конце 19 века, когда британские бизнесмены, работающие с Австралией, обратились за страхованием кредитных рисков. К 1915 году Британская торговая палата приняла резолюцию о необходимости страхования экспортных кредитов, а в 1917 году учредила коммерческую страховую компанию, специализирующуюся на таких услугах [3, с. 29-30].

Ассоциации страховщиков играют важную роль в развитии страхового рынка. В 1934 году в Берне была основана Международная ассоциация страховщиков кредитов и инвестиций. До конца 1970-х годов он назывался Международным союзом кредитных страховщиков. Эта организация объединяла страховые компании из 29 стран и занималась обменом информацией, а также разработкой рекомендаций по условиям государственного страхования экспортных кредитов. Однако у союза не было полномочий принимать обязательные решения, поскольку он не был межправительственной организацией [4, с. 55-56].

Перечень страховых услуг, направленных на защиту интересов предпринимателей, постоянно расширяется. С появлением новых угроз для бизнеса страховые компании начинают предлагать дополнительные виды страхования к традиционным продуктам. Особенно это актуально в сферах, связанных с внедрением новых технологий, инноваций и электронной коммерции. Однако низкая наценка на такие услуги часто отпугивает потенциальных клиентов [5, с. 40].

Список источников

1. Гомелль В.Б. Основы страхового дела. / Московская финансово-промышленная академия. – М.: 2013. – 113.
2. Янин О.Е. Финансы, денежное обращение и кредит. 2006. - 256 с.
3. Николенко Н.П. Страхование финансовых рисков. // Банковское дело. – 2010. – №5. – С. 29 – 30.
4. Фоменко О.В., Улыбина Л.К. Страхование предпринимательского риска как основной вид страхования инвестиционных рисков // Современные исследования. – 2018. – №4. – С. 55-58.
5. Шестакова Е.В. Проблемы крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Советник юриста. – 2016. – № 10. – С. 39-46.

УДК 343.232

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

АЛЕШИНА ВИКТОРИЯ СЕРГЕЕВНА

студент 5-го курса Института права
Уфимского университета науки и технологий,
г. Уфа

Аннотация: в статье акцентируется внимание на ключевой роли органов власти в реализации правоохранительной политики государства, нацеленной на соблюдение и уважение прав и свобод человека. Автором рассматриваются критерии разграничения преступлений и административных правонарушений, выявляются проблемные вопросы разграничения данных антиобщественных проявлений, возникающие в правоприменительной практике. Делается вывод о недопустимости правовых ошибок и необходимости совершенствования механизма разграничения противоправных деяний.

Ключевые слова: уголовное законодательство, законодательство об административных правонарушениях, разграничение преступлений и административных правонарушений, критерии разграничения, смежные составы, преступления с административной преюдицией, общественная опасность.

ON SOME ISSUES OF DISTINCTION BETWEEN CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENCES

Aleshina Victoria Sergeevna

Abstract: the article focuses on the key role of authorities in the implementation of the law enforcement policy of the state, aimed at observing and respecting human rights and freedoms. The author examines the criteria for distinguishing crimes and administrative offenses, identifies problematic issues of distinguishing these anti-social manifestations that arise in law enforcement practice. The conclusion is made about the inadmissibility of legal errors and the need to improve the mechanism for distinguishing illegal acts.

Key words: criminal legislation, legislation on administrative offenses, delineation of crimes and administrative offenses, criteria for delineation, related compounds, crimes with administrative prejudice, public danger.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации наша страна является правовым государством. А понятие правовое государство непосредственно отождествляется с верховенством права во всех сферах общественных отношениях. На современном этапе развития нашего государства первоочередное значение отводится соблюдению и уважению прав и свобод человека. Глава 2 Конституции РФ закрепляет эти права и свободы, которые могут ограничиваться только в соответствии с федеральным законодательством.

Уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях являются отраслями законодательства российского государства, которые имеют возможности наиболее ощутимо ограничивать конституционные права и свободы граждан. Меры наказания по административному и уголовному законодательству могут варьироваться в диапазоне от устного замечания за совершение административного правонарушения до лишения свободы за совершение уголовно-наказуемого деяния. Поэтому вопросы квалификации правонарушений и разграничения преступлений

и административных правонарушений занимают первостепенное место в деятельности органов власти в свете реализации требований государственной политики, нацеленной на соблюдение прав и свобод человека.

Реализация норм рассматриваемых отраслей законодательства осуществляется уполномоченными органами исполнительной и судебной власти. Соответственно, ошибки, совершаемые представителями органов власти, накладывают негативную печать не только на эти органы государственной власти, но и на само государство в целом.

Уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях в настоящее время самые динамично развивающиеся отрасли российского законодательства. С учетом динамики развития общественных отношений, регулируемых нормами как уголовного, так и административного законодательства, законодательство постоянно изменяется. В последние годы отчетливо видна тенденция декриминализации – исключения преступлений средней и небольшой тяжести из уголовного закона в связи с отсутствием общественной опасности и, соответственно, отсутствия наказуемости данных деяний. В КоАП РФ и УК РФ вносятся новые составы административных правонарушений и преступлений, зачастую схожие по признакам. Такие схожие составы правонарушений в российской юриспруденции называют смежными составами.

Действующее уголовное законодательство и законодательство об административных правонарушениях содержит такие схожие составы правонарушений, как оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ) и оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ), мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ) и кража (ст. 158), уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 7.17 КоАП РФ) и умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) и хулиганство (ст. 213 УК РФ) и многие другие составы.

По подсчетам некоторых ученых-правоведов в уголовном и административном законодательстве нашей страны содержится более ста таких смежных составов [1, с. 17]. Данное обстоятельство несомненно осложняет работу правоприменителей при разграничении указанных видов правонарушений.

Для правильного разграничения смежных составов противоправных деяний необходимо четкое понимание оснований их различия, критериев, юридической техники разграничения [2, с. 19].

По мнению Ольшевской А.В. и Попович О.М. разграничение смежных составов уголовно-наказуемых деяний и административных деликтов можно осуществлять по следующим критериям: материальный, процессуальный и критерий наказуемости деяния [3, с. 213].

Староверов А.В. считает, что разграничительными признаками выступают свойства (стоимостная, физическая характеристика) предмета преступления, общественно опасные последствия, способ совершения деяния, средства и орудия совершения деяния, неоднократность совершения деяния [4, с. 161].

Обобщая предложенные мнения ученых, можно выделить следующие основания различия административных правонарушений от преступлений:

- по субъектному составу;
- в зависимости от субъекта, наделенного правом привлечения к юридической ответственности;
- по значительности причиненного ущерба;
- в зависимости от процессуального основания привлечения к ответственности;
- в зависимости от нормативной основы;
- в зависимости от правовых последствий и вида юридической ответственности;
- в зависимости от мер ответственности и видов наказания;
- по свойствам (стоимостной, физической характеристике) предмета преступления;
- по средствам и орудия совершения деяния;
- по месту совершения деяния;
- по неоднократности совершения деяния;
- по степени общественной опасности и вредности как признака противоправного деяния.

Общественная опасность противоправного деяния выступает важным критерием разграничения уголовно-наказуемых деяний и административных деликтов [5, с. 67].

В практике правоприменения зачастую используется несколько из вышеперечисленных критери-

ев разграничения преступлений и административных правонарушений. При этом, проблем с отдельными из них в основном не возникает.

Наибольшие проблемы в правоприменительной практике при разграничении преступлений и административных правонарушений возникают при разграничении смежных составов правонарушений и преступлений с административной преюдицией.

Кроме обозначенных фактов можем утверждать, что существенной проблемой при отграничении административного правонарушения от преступления является определение общественной опасности либо, по нашему мнению, вредности совершенного деяния.

В правоприменительной практике при разграничении преступлений и административных правонарушений наиболее часто встречаются следующие проблемы:

- определение признака общественной опасности;
- определение малозначительности деяния;
- определение ущерба от противоправного деяния.

Следующие проблемы связаны с разграничением преступлений с административной преюдицией:

- срок исчисления факта привлечения к административной ответственности;
- окончанность преступлений с административной преюдицией.
- множественности преступлений с административной преюдицией.

С учетом изложенного можно заключить, что правильная квалификация схожих деяний, таких как административное правонарушение и преступление, возможна лишь при тщательном анализе как самого деяния, так и соответствующих норм уголовного и административного права.

Поскольку в КоАП РФ отсутствуют составы правонарушений, которые абсолютно по всем признакам идентичны уголовно-наказуемым деяниям, то уполномоченным субъектам при их разграничении следует, во-первых, руководствоваться именно наличием или отсутствием всех признаков состава преступления или административного правонарушения, а затем уже проводить грань в зависимости, например, от степени общественной опасности.

В заключение отметим, что человеку, не являющемуся специалистом в области юриспруденции, довольно сложно разграничить данные составы правонарушений. Кроме этого, даже специалисты в этой области встречаются с проблемами разграничения различных видов правонарушений. А ошибки, допущенные правосудием, как уже было сказано, негативно влияют на оценку всей правоохранительной деятельности государства, что, на наш взгляд, в правовом государстве категорически неприемлемо. Поэтому проблемные вопросы разграничения преступления и административных правонарушений требуют тщательной проработки как в теоретической, так и в практической плоскости.

Список источников

1. Секерин Д.В. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ: проблемы квалификации и отграничение от смежных составов : магистерская диссертация по направлению подготовки: 40.04.01 - Юриспруденция / Д. В. Секерин. - Барнаул, 2023.
2. Ильин И.С. Разграничение составов преступлений и административных правонарушений, совершаемых во время проведения протестных акций // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 1. С. 13–21.
3. Ольшевская А.В., Попович О.М. Актуальные вопросы разграничения смежных составов административных правонарушений и преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 211-214. [2].
4. Староверов А.В. Разграничение преступлений и административных правонарушений по объективным признакам составов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 3. С. 160-162.
5. Левченкова Т.Ю. Основные критерии разграничения статьи 180 УК РФ и статьи 14.10 КоАП РФ // Полицейская деятельность. 2024. № 4. С. 67-77.

УДК 147.157.1

ЗАЩИТА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ХАРКУТОВА АНГЕЛИНА МИХАЙЛОВНА

магистрант 2 курса гр.АМЗЮ21
Донского государственного технического университета
г. Ростов-на-Дону, Россия

Научный руководитель: Студеникина Светлана Викторовна

кандидат юридических наук, доцент
Донского государственного технического университета
г. Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация: в рамках настоящей статьи рассматривается ряд проблем, связанных с реализацией наследственных прав несовершеннолетних. В частности, уделяется особое внимание вопросу злоупотребления наследственными правами несовершеннолетних со стороны попечителей и опекунов, а также рассматривается роль государственных органов в вопросах защиты наследственных прав несовершеннолетнего. В статье также уделяется особое внимание вопросу несамостоятельности несовершеннолетних при реализации своих наследственных прав.

Ключевые слова: Наследование по закону, наследование по завещанию, несовершеннолетнее лицо, правовой статус, дееспособность, наследственное право.

PROTECTION OF THE INHERITANCE RIGHTS OF MINORS

Kharkutova Angelina Mikhailovna*Scientific adviser: Studenikina Svetlana Viktorovna*

Abstract: Within the framework of this article, a number of problems related to the implementation of the hereditary rights of minors. In particular, special attention to the issue of abuse of the hereditary rights of minors by trustees and guardians, and also examines the steering wheel of state bodies in matters of protecting the inheritance rights of a minor. The article also pays special attention to the issue of non-independence of minors in the exercise of their inheritance rights.

Keywords: Inheritance by law, inheritance by will, minor, legal status, legal capacity, inheritance law.

Отношения наследование практически неизбежно возникают в жизни каждого человека. Важность института наследования в том числе подчеркивается двойственностью его правового регулирования так соответствующим вопросам посвящена статья 35 Конституции Российской Федерации основное же регулирование института наследования осуществляется на уровне федерального законодательства в гражданском кодексе Российской Федерации [3, с 24]. При этом несмотря на такую важную роль наследственных правоотношений в жизни людей с одной стороны и относительно обширное правовое регулирование соответствующего института с другой стороны в правоприменительной практике и в быту возникает ряд вопросов связанных с реализацией защитой и им приобретением наследственных прав особенно это характерно для наследственных прав несовершеннолетних, которые в рамках соответствующих правоотношений остаются наиболее уязвимыми к различного рода злоупотре-

треблениям правами со стороны иных лиц. При этом важно отметить что несовершеннолетний в соответствии с действующим законодательством является равноправным участником наследственных правоотношений. несовершеннолетний может стать наследником по закону и по завещанию. Более того несовершеннолетний наследник может вступить в наследство по праву представления. В статье 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации сказано то, что несовершеннолетние попадают в категорию обязательных наследников. При этом на практике несовершеннолетний не может вступать в ряд правоотношений в силу своего возраста. Именно поэтому особенно важно на первоначальных этапах наследственных правоотношений обеспечить несовершеннолетнему лицу полный доступ к защите и реализации своих наследственных прав в целях защиты наследственных прав несовершеннолетних законодателям предусмотрен особый порядок вступления в наследство данной категории лиц. Помимо этого, в законе есть специальные указания на специальные права несовершеннолетнего характеризующие его правовое положение как обязательного наследника. В данном случае речь идёт о том, что в соответствующей в соответствии с действующим законодательством даже при отсутствии в тексте завещания указания на несовершеннолетними как наследника имущества наследодателя несовершеннолетний. получает причитающиеся ему по закону имущество. При этом важно отметить что в законодательстве существует своего рода баланс предполагающий с одной стороны наделение несовершеннолетнего дополнительными гарантиями защиты и охраны его наследственных прав, а с другой определённые ограничения таких прав. В частности несовершеннолетнее лицо ограничено в праве наследовать поскольку для составления завещания необходимо наличие полной дееспособности которая может быть приобретена несовершеннолетним в порядке установленном действующим законодательством. В целом же ввиду ограниченные возможности несовершеннолетнего в реализации защите своих наследственных прав особое внимание соответствующим вопросам должно уделяться и уделяется со стороны государства в лице его специально уполномоченных органов. Одним из основных органов подобного рода призванных защищать наследственные права ребенка являются нотариальные органы. В частности в соответствующую действующему законодательству нотариусы могут защищать интересы еще не родившегося ребенка если соответствующие сведения будут им известны заблаговременно нотариус приостанавливает процедуру наследования до момента рождения ребенка [2, с. 12].

Говоря о защите чьих-либо прав нельзя не упомянуть суд. Защита наследственных прав несовершеннолетних также может осуществляться в судебном порядке. Посредством судебного заседания могут разрешаться вопросы, связанные с признанием недействительными соглашений о разделе наследства, возмещении стоимости утраченного наследства. При этом забегая вперед, можно отметить, что судебное разбирательство в соответствующей сфере является своего рода крайней мерой защиты нарушения прав, к которому прибегают при исчерпании других методов защиты права собственности. При этом важно понимать, что несовершеннолетние не могут самостоятельно полноценно реализовывать свое право на судебную защиту.

Здесь стоит отметить что в правоприменительной практике судьи часто сталкиваются с ситуациями, когда родственники наследодателя умышленно укрывают от нотариуса несовершеннолетних, имеющих право на соответствующее наследство. Недопущение подобного рода ситуации, а также противодействие иным посягательствам на наследственные права несовершеннолетних осуществляют органы опеки и попечительства. При этом общий анализ судебной практики свидетельствует, что несмотря на уязвимость несовершеннолетнего как субъекта наследственных правоотношений, суды не редко разрешает споры не в пользу несовершеннолетних. В частности в апелляционном определении Свердловского областного суда правоприменитель занял сторону родственников. В соответствии с материалами дела 33-8541/2017 тот факт, что родственники несовершеннолетнего наследника умышленно не предоставили необходимую для вступления в наследство информацию нотариусу, не стал причиной принятия судом решения в пользу несовершеннолетнего наследника. В качестве обоснования выбранной позиции правоприменитель указал на факт отсутствия в законе прямого предписания, что сообщение соответствующей информации является обязанностью родственников несовершеннолетнего. Представляется что подобного рода практика создает потенциально опасную ситуацию, при которой наследственные права несовершеннолетних могут нарушаться. Отсюда особенно важно, чтобы органы

опеки и попечительства оказывали посильную помощь несовершеннолетнему, отстаивая его законные интересы в суде. В ситуации, когда будет установлено, что родственники или опекуны несовершеннолетнего наследника используют подожженное ему имущество в собственных целях, органами опеки и попечительства составляется акт о возмещении убытков.

Делая вывод можно ещё раз отметить что комплекс наследственных прав несовершеннолетнего ни сильно отличается от соответствующего комплекса наследственных прав взрослого лица, однако ввиду ограниченных возможностей несовершеннолетнего по реализации и защите соответствующих прав важно уделять особое внимание данным вопросам как со стороны государства, так и со стороны правоприменителя.

Несмотря на существующие сегодня дополнительные гарантии защиты наследственных прав несовершеннолетних, представляется возможным говорить о их недостаточности.

Дальнейшее совершенствование института наследования несовершеннолетними должно идти по пути расширения их прав в рамках соответствующего института. В частности, видится возможным предоставить несовершеннолетнему фактическую возможность и соответствующие правовые основания для заключения сделок, в результате которых несовершеннолетний безвозмездно получает те или иные имущественные выгоды. Подобный подход в полной мере отвечает положениям ст. 60 СК РФ, в соответствии с которой несовершеннолетний приобретает право собственности на имущество, полученное им в результате дарения и иных безвозмездных сделок. И ст. 35 ГК РФ указывающая на то, что принятие наследства есть ни что иное как односторонняя сделка. Отсюда видится возможным расширить п. 35 Постановления Пленума ВС РФ 9 «О судебной практике по делам о наследовании», [1] включив в него положения, в соответствии с которыми несовершеннолетнее лицо вправе самостоятельно принимать наследство. Самостоятельно без согласия опекунов и законных представителей в тех случаях, если оно не обременяет несовершеннолетнего долгами наследодателя. Представляется, что подобного рода изменения в законе будут способствовать. Снижению злоупотреблений со стороны опекунов и законных представителей несовершеннолетнего, а также способствовать более комплексной защите наследственных прав данной категории лиц.

Список источников

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://consultant/cons_doc_LAW_130453//
2. Беспалов Ю.Ф. Семейные правоотношения с участием ребенка // Семейное и жилищное право. – 2014. - № 1. – С. 3-7.
3. Беспалов Ю.Ф. Участие нотариуса в осуществлении наследственных прав // Нотариус. – 2014. - № 8. – С. 3-7.

УДК 346

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

КОМАРОВСКИЙ ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧмагистрант юридического факультета
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра предпринимательского и трудового права**Научный руководитель: Флоря Оксана Викторовна**к.ю.н., доцент
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, кафедра предпринимательского и трудового права**Аннотация:** В статье раскрываются особенности становления института страхования в России.**Ключевые слова:** Договорные отношения, страхование, институт страхования.

DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF INSURANCE IN RUSSIA

Komarovsky Dmitry Gennadievich*Scientific adviser: Florya Oksana Viktorovna***Abstract:** The article reveals the peculiarities of the formation of the insurance institution in Russia.**Keywords:** Contractual relations, insurance, insurance institution.

После падения татарского ига и образования Московского государства страхование как вид некоммерческой деятельности стало государственной формой. В царской казне начал формироваться специальный денежный фонд. Этот фонд был создан для выкупа из татарского плена сословий населения: крепостных крестьян, горожан, казаков, бояр, стрельцов [1, с. 245].

В главе 72 «Стоглава», принятого в 1551 году, была отмечена форма пожертвования, которая означала взносы для оценки численности населения. Император Алексей Михайлович Романов в 1649 году, согласно Соборному уложению, принимал выкупные деньги за пленных от партии в зависимости от их социального положения: 42 рубля за московского стрельца, 13 рублей за крестьянина. За пленных бояр и членов их семей выкуп рассчитывался исходя из их финансового положения в каждом конкретном случае. В России коммерческое страхование начало развиваться в 17 веке. Первой попыткой было создание государственных фондов страхования жизни вдов, но проект оказался неудачным [2, с. 245].

Формирование коммерческого страхования в России началось с учреждения Национального ссудного банка в 1776 году, которому было предоставлено право осуществлять страхование каменных построек и промышленных предприятий. В 1786 году императрица Екатерина II издала указ, запрещающий иностранным компаниям страховать имущество на территории Российской империи. Вместо этого при банке была создана национальная страховая компания, чья деятельность ограничивалась страхованием каменных домов и фабрик с максимальной суммой покрытия в размере 75% от стоимости застрахованного имущества. Однако, данная инициатива просуществовала лишь до 1822 года.

В предшествующий XIX веку период в России отсутствовали отечественные страховые компании, а услуги страхования предоставлялись иностранными фирмами, что вызывало отток капитала из страны.

В 1783 году императрица Екатерина II издала «Устав торговых судов», который регламентировал

морское страхование. В 1788 году была установлена государственная монополия на страховое дело и открыт Государственный ссудный банк в Санкт-Петербурге, которому было предоставлено право обеспечения сохранности заложенного имущества [3, с. 340].

В начале XIX столетия в Российской Империи начался процесс становления национальной системы страхования. Она включала в себя четыре основных типа страховых организаций: государственные учреждения (фонды для горняков и железнодорожников, сберегательные кассы), универсальные страховые компании, общества взаимопомощи и земские организации. Первая страховая компания, специализировавшаяся на страховании от пожара, была создана в 1825 году и просуществовала до революции 1917 года. Эта компания получила ряд исключительных привилегий, включая двадцатилетнюю монополию на страхование в крупнейших городах Империи (Москва, Санкт-Петербург, Одесса) и некоторых провинциях, а также освобождение от уплаты налогов на страховые взносы.

В 1835 году в Российской империи были основаны две значимые страховые компании. Первая из них, вторая по счёту в стране, специализировалась на страховании от пожаров и в течение сорока лет пользовалась привилегированным положением, включая монополию на страхование в двенадцати губерниях. В том же году была учреждена также первая в России компания, занимающаяся страхованием жизни и капитала [4, с. 88].

В период с 1827 по 1850 год в Российской империи произошли существенные реформы в сфере страхования, направленные на стимулирование его развития. Была отменена монополия коммерческого страхования, а страховые компании получили налоговые льготы, уплачивая символический сбор в размере 25 копеек за каждую тысячу рублей страховой суммы.

Кроме того, застрахованное имущество было признано допустимым для использования в качестве залога при получении кредитов в кредитных и государственных учреждениях. Данные меры способствовали активному росту страхового рынка. В этот период были основаны новые страховые общества: во втором российское общество страхования от огня (1835 год), товарищество страхования от огня «Саламандр» (1846 год) и акционерное общество «Надежда», специализирующееся на страховании морского транспорта (1847 год).

После территориальной реформы второй половины 19 века было введено земельное страхование, объем которого был ниже, чем у акционерных обществ. Странам было разрешено заключать договоры перестрахования, что позже привело к созданию Национального страхового союза. Страхование осуществляется как в добровольной, так и в обязательной форме. По закону все частные, государственные и сельские здания подлежат обязательному страхованию, и страховое покрытие не должно превышать 80% стоимости здания. Земельное страхование было распространено даже на те провинции, где земельные участки еще не были созданы, а функции застрахованных выполняло правительство провинции.

В начале XX столетия в Российской Империи наблюдался бурный рост предпринимательской деятельности, что послужило катализатором преобразований во многих сферах экономики, включая страхование, финансы, транспорт, торговлю и промышленность. В качестве яркого примера развития страхового дела можно привести основание в 1903 году Российским союзом промышленников организации «Российский союз взаимного страхования».

На Черноморском побережье была создана компания взаимного страхования, которая занималась не только морскими объектами, но и железнодорожным транспортом. В этот период национальный подход сочетался с промышленным. В Минске была сельскохозяйственная компания по совместному страхованию, а в Киеве - компания по страхованию зерновых культур.

После революции 1917 года, большевики осуществили национализацию страхового сектора, установив государственную монополию в лице Государственного страхового учреждения (Госстрах). Процесс национализации был поэтапным: первоначально была введена государственная регуляция отрасли, а затем установлена полная монополия государства. Доходы страховых компаний облагались прогрессивной налоговой ставкой, а их деятельность находилась под контролем специально назначенного комиссара.

В период Гражданской войны и политики военного коммунизма денежное страхование утратило свою значимость в связи с острой нехваткой денежных средств. В 1920 году имущественное страхование было отменено, а на его место была введена система государственной помощи пострадавшим от стихийных бедствий. По окончании войны в 1921 году был принят декрет «О государственном имущественном страховании», заложивший основы восстановления страховой системы.

Во время Великой Отечественной войны (1941-1944) государственные страховые фонды направлялись на нужды фронта и тыла. После войны страхование активно восстанавливалось, а в 1946 году были приняты меры по поддержке животноводства. В 1956 году обязательное страхование зданий было дополнено добровольным страхованием. В конце 1960-х годов страхование охватывало домашний скот, урожай, здания, имущество колхозов и транспорт. В 1979-1984 годах была проведена реформа страхования государственного имущества. В 1988 году была запущена программа добровольного страхования дополнительной пенсионной защиты для ветеранов труда. Однако, вследствие высокой инфляции, эта программа потеряла свою актуальность.

После принятия в 1988 году закона «О кооперации в СССР» началась монополизация страхового бизнеса.

В 1992 году закон Российской Федерации «О страховании» заложил основы для развития национального страхового рынка. Был создан (Росстрахнадзор). Этот закон способствовал перераспределению средств в страховые фонды, развитию конкуренции и инвестиционной деятельности. В 1997 году, 31 декабря, Закон «О страховании» был переименован в закон «Об организации страховой отрасли Российской Федерации» с изменениями и дополнениями [5].

Список источников

1. Финансы в 2 ч. Часть 1: учебник для вузов / под редакцией М. В. Романовского, Н. Г. Ивановой. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2021. — 305 с.
2. Экономическая история России: Учебное пособие / Под ред. проф. М.Н. Чепурина. — 15-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. — 424 с.
3. Исаев М.А. История Российского государства и права: Учебник. — М.: Статут, 2012. — 350 с.
4. Лебедев П.А. Правовое положение выгодоприобретателя в морском страховании в России / П.А. Лебедев // Современное право. — 2015. — № 11. — С. 87 – 90.
5. Федеральный закон РФ Об организации страхового дела в РФ от 27.11.1992 г. № 4015-1 в ред. от 27.07.2010 № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 14.01. — №2.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 5 марта 2025 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 6.03.2025.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 6.8

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 апреля	IV Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ, ОБЩЕСТВА И ОБРАЗОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2306
5 апреля	X Международная научно-практическая конференция МОЛОДОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2307
5 апреля	XXII Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА И СОВРЕМЕННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	120 руб. за 1 стр.	МК-2308
5 апреля	XXV Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ, ОПЫТ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2309
5 апреля	V Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2310
10 апреля	XXVI Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2311
10 апреля	XII Международная научно-практическая конференция НАУЧНЫЙ ФОРУМ	120 руб. за 1 стр.	МК-2312
10 апреля	IX Всероссийская научно-практическая конференция НАУКА МОЛОДЫХ — БУДУЩЕЕ РОССИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2313
15 апреля	II Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 2025	120 руб. за 1 стр.	МК-2314
15 апреля	VII Международная научно-практическая конференция НАУКА, ОБЩЕСТВО, ИННОВАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	120 руб. за 1 стр.	МК-2315
15 апреля	XXIV Международная научно-практическая конференция СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2316
15 апреля	III Международная научно-практическая конференция ЭКОНОМИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	120 руб. за 1 стр.	МК-2317
15 апреля	III Международная научно-практическая конференция ПЕДАГОГИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	120 руб. за 1 стр.	МК-2318
15 апреля	III Международная научно-практическая конференция ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА	120 руб. за 1 стр.	МК-2319
17 апреля	II Всероссийская научно-практическая конференция ДНИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2320
17 апреля	VI Международная научно-практическая конференция НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2321
20 апреля	III Международная научно-практическая конференция АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	120 руб. за 1 стр.	МК-2322
20 апреля	VI Международная научно-практическая конференция ВРЕМЯ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ	120 руб. за 1 стр.	МК-2323

www.naukaip.ru